

820
0-39

Охота

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

7

1978

№ 7-12, 1-6



ДОБЫЧЕ КОПЫТНЫХ- НАУЧНУЮ ОСНОВУ

В. ВАДКОВСКИЙ,
начальник отдела охотничьего хозяйства и рыболовства Республиканского совета
Белорусского общества охотников и рыболовов, кандидат биологических наук

А. ЦЫГАНОВ,
начальник оргмассового отдела

«Что посеешь, то и пожнешь» — гласит народная мудрость. Она вполне применима и к охотникам.

Каждую осень у охотников Белоруссии начинается горячая пора — охота на копытных и сдача их мяса государству (на кабанов с 1 сентября, на лосей с 15 октября). Из пяти видов копытных, обитающих на территории Белоруссии, лось и кабан относятся к наиболее популярным охотничье-промысловым животным.

За пять лет — с 1971 по 1975 — численность популяций копытных в угодьях БООР не претерпевала существенных колебаний. Так, количество лосей держалось на уровне 18—19 тыс. особей, кабанов — 19—20 тыс., при плотности населения 3 лося и 3,4 кабана на 1000 га лесных угодий. Однако учет 1976 г. показал, что численность лосей упала на 1,5 тыс., а кабанов — на 1,7 тыс. Возможно, в этом году была большая точность учета животных (учет производился маршрутно-окладным методом). Не следует сбрасывать со счетов и браконьерство, которое, к сожалению, имеет место у нас в республике.

Особую ответственность за выполнение государственного плана поставок мяса несут члены Белорусского общества охотников и рыболовов — около 80% плана заготовок дичи в республике приходится на их долю.

Для обеспечения роста численности копытных в прошедшей пятилетке были установлены четкие размеры промысла их запасов: лось — 7—8%, кабан — 14—15%. Правда, за последние годы Министерство лесного хозяйства БССР увеличило лимит добычи лосей до 11—12%, а кабанов — до 16—17%, чтобы снизить возросший вред, наносимый этими видами животных сельскому и лесному хозяйству. Так, если в 1970 г. было добыто и сдано государству 1054 лося (1334 ц мяса) и 664 кабан (281 ц мяса), то в 1975 г. было добыто 1659 лосей (2144 ц) и 3553 кабана

(1576 ц). За пять лет охотники добыли 8759 лосей и 13683 кабана, сдав государству около 18 тыс. ц мяса.

Учитывая естественную смертность (3—4 головы на 1000 га) при оптимальной плотности популяции, для большинства районов СССР возможно изъятие 14—16% взрослых животных (старше полутора лет) и 24—26% общей численности в охотничий сезон (Банников, 1970).

Анализ учетов лося в 12 центральных областях европейской части СССР показал, что увеличение численности животных на 26% за счет приплода следует считать нормальным. В различные годы этот показатель изменяется от 18 до 33%.

В целом процент промысла популяций копытных в республике невелик — от 9 до 17%. Для сравнения можно указать, что в соседних республиках процент промысла лосей значительно выше: в Латвии — 28%, а в Литве — 37,5.

Следует заметить, что выполнение государственных заготовок мясной продукции общество обеспечивает за счет отстрела средних и старших возрастных групп (см. таблицу), имеющих больший вес. Это приводит к изменению возрастной структуры популяции и неблагоприятно отражается на приросте населения, особенно лосей. Налицо нерациональная система промысла.

Необходимо иметь в виду, что в условиях Белоруссии на одну самку приходится от одного до трех лосей (в среднем 1,2), а на свинью — от 4 до 11 кабанят (в среднем 7). Республиканский совет БООР изменил систему промысла. Если в 1971—1972 гг. молодые животные (до 3 лет) составляли 33%, то в 1975—1976 гг. их доля увеличилась до 45—50%. Этому способствовала установленная в системе БООР форма расчетов с охотбригадами за добычу лосей (промысловые лицензии), исключающая зависимость размера оплаты от веса туши животного, а следовательно, и возраста. Расчеты проводят только за количество добытых лосей: туша, идущая на экспорт, — 100 руб., на промпереработку — 80 руб.

Из года в год БООР не использует лимит добычи кабанов по промысловым лицензиям. Сдерживающим фактором являлось то обстоятельство, что размер оплаты охотбригадам за добычу кабанов находился в прямой зависимости от веса туши. Это препятствовало широкому опромышлению молодняка. Поэтому решением президиума РС БООР установлено определение расчетов только за количество добытых кабанов: на

экспорт — 60 руб. (плюс 10 руб. за меткий выстрел), на промпереработку — 30 руб.

Сложность организации добычи диких копытных состоит в том, что в нашем обществе нет охотников-промысловиков. План добычи выполняют охотники-любители, среди которых рабочие, колхозники и служащие.

В системе БООР организовано 700 бригад по отстрелу копытных. Каждая бригада состоит из 5—6 человек. В отдельных случаях количество участников увеличивается до 15—25 человек, что не способствует эффективности и качеству отстрела. Более того, порой это приводит к несчастным случаям во время охоты.

Начало осенней охоты на диких копытных по времени совпадает с грибной порой, когда в лесах много людей. Это обязывает как охотников, так и лиц, отдыхающих в лесу, соблюдать самые строгие меры предосторожности, чтобы исключить несчастные случаи. Охотничьи бригады в обязательном порядке перед началом охоты осматривают лес и обозначают аншлагами район, где будет проходить охота.

Областным советам обществ необходимо уделять особое внимание формированию бригад. В бригады должны входить только опытные охотники, разрядники и мастера спорта по стрельбе. Перед началом сезона все областные бригады должны проходить контрольные стрельбы на стенде и в пулевом тире (по «бегущему кабану»). Только после выполнения контрольного норматива охотники могут быть зачислены в команду и допущены к отстрелу копытных. Выполнение этого требования позволит значительно улучшить качество отстрела копытных. Надо иметь в виду, что на экспорт принимаются лишь животные, битые в голову и шею.

На всех охотах по крупному зверю (лось, кабан) стрельба должна производиться только пулей (стрельба круглой пулей и картечью запрещена), с соблюдением всех правил техники безопасности на охоте.

В ближайшие годы необходимо перейти к добыче копытных на экспорт с помощью нарезного оружия, снабженного оптическими прицелами (карабины типа «Лось», «Медведь», «Барс» и др.), что позволит значительно увеличить дистанцию стрельбы (150—200 м) и решить проблему качества отстрела.

Советские и зарубежные исследователи показали, что длительный отстрел старших возрастных групп приводит к изменению экологической (половой, возрастной состав) и, как следствие, генетической структуры популяции. По-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство • 7 • 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Годы	Опромысловые запасы				Сдано гос- сударству (экспорт, промис- левого ре- работка)	В том числе (%)				
	числен- ность (тыс. шт.)	плотность на 1000 га (экз.)	добыча осадей	процент изъятия		половой со- став		возрастной состав		средний вес (кг)
						самцы	самки	до 3 лет	старше 3 лет	
ЛОСЬ										
1972	18,7	3,1	1700	9,0	1530	58	42	33	67	163
1973	19,2	3,2	2170	11,3	1880	58	42	42	58	151
1974	19,0	3,2	1780	9,4	1540	58	42	44	56	158
1975	18,4	3,0	1660*	9,0	1420	55	45	45	55	151
КАБАН										
1972	19,8	3,4	2100	12,1	1230	57	43	33	67	80
1973	21,0	3,5	3020	14,4	1990	63	37	37	63	76
1974	21,4	3,6	3360	15,7	2200	65	35	50	50	70
1975	20,8	3,4	3550	17,1	2280	60	40	50	50	66

* В 1975 г. МСХ БССР уменьшило лимит добычи лося

Последние пять лет численность популяции кабанов в угодьях Белорусского общества охотников держалась на уровне 19—20 тыс. голов.

Фото А. ШЕГОЛЕВА



Вологодская областная универсальная научная библиотека

пуляция мельчает, снижается ее устойчивость к неблагоприятным факторам среды, изменяется воспроизводительный потенциал, что в свою очередь тормозит рост численности.

Опыт ведения охотничьего хозяйства в социалистических странах — ГДР, ЧССР, Польша — подсказывает оптимальный путь эксплуатации популяций копытных и организации охотничьего хозяйства. По мнению Л. Бридермана (1966), в правильно организованном хозяйстве ГДР сеголетки кабана должны составлять 90% всех добытых животных.

Ошибки в планировании отстрела кабанов можно избежать, составляя для младших возрастных групп животных план-минимум их отстрела (который в случае большого прироста популяции может быть затем увеличен) и план-максимум добычи зрелых животных, который превышать недопустимо. Даже в лучших хозяйствах ГДР годовой отстрел старых секачей очень невелик. Добыча взрослого самца допустима лишь в случае полной уверенности, что зверь достиг «критического возраста».

Польские специалисты-охотоведы считают, что при сформировавшемся правильном соотношении полов и возрастов надо отстреливать 50% сеголеток, 30% секачей и 20% старых самок. Отстрел молодых животных следует проводить осенью и в начале зимы, когда они наберут определенный вес — 20—40 кг (Максимов, 1976).

Оптимальная система промысла, базирующаяся на использовании экономического резерва, содействует его мобилизации. Подрыв воспроизводительного потенциала популяции, как правило, является следствием не перепромысла (неоправданно высокой промысловой нормой, которая ограничивается экологическими факторами), а нерациональной системой промысла, блокирующей мобилизацию экологического резерва популяции (Шварц, 1976).

Заслуживают пристального внимания предложения Б. Богданова и О. Гусева (1976) об упорядочении сроков отстрела копытных. Эти предложения являются весьма своевременными. Вопрос о сроках охоты имеет принципиальное значение в системе эксплуатации популяций копытных. Например, канадскими специалистами установлено, что лучшее время для отстрела сеголеток и самок — ноябрь. Это позволяет получить дополнительный выход мяса — 25—50 кг от самца, 18—36 кг от самки и 5—14 кг от теленка (Ritcey, 1975).

Сроки охоты на копытных в условиях Белоруссии нуждаются в пересмотре.

Для определения состояния популяции копытных и прогнозирования динамики численности предполагается в текущей пятилетке (1976—1980 гг.) в отдельных хозяйствах БООР со штатной егерской службой (одно хозяйство на область) под руководством отдела охоты производить оценку каждого добытого животного (лось, кабан) по экстерьерным (длина тела, вес туши) и интерьерным показателям (вес сердца, печени, почек, селезенки), а также полового и возрастного состава добытых животных методом морфофизиологических индикаторов (Шварц, Смирнов, Добринский, 1968).

Такой анализ позволит ближе подойти к научным основам прогнозирования численности и эксплуатации популяции животных в Белоруссии.

РАСШИРИТЬ ПРАВА ГОСОХОТИНСПЕКЦИИ

И. БЕЛЯКОВ,
капитан милиции, член Сокольнического
межрайонного общества охотников
и рыболовов г. Москвы

Статья 67 Основного Закона Союза Советских Социалистических Республик обязывает граждан СССР беречь природу, охранять ее богатства. Борьбу с браконьерством в нашем государстве ведут органы госохотинспекции, милиция и их добровольные помощники — общественные инспектора, дружинники и члены иных общественных организаций. Однако результаты этой борьбы на сегодня не отвечают ни духу закона, ни требованию времени, ни возросшим нравственным принципам развитого социалистического общества. Несмотря на то, что наш журнал в последние годы часто публикует яркие и убедительные материалы, свидетельствующие о возросшей активности госохотинспекции и общественности в борьбе против браконьерства, есть ряд объективных и субъективных причин, в силу которых эта борьба не может быть достаточно эффективной. Остановлюсь на некоторых, на мой взгляд, наиболее существенных недостатках, порождаемых несовершенством действующего законодательства в сфере охраны природы. Наш журнал уже приводил примеры вопиющего беззакония и трагического положения, в которое попадают работники госохотинспекции и егеря («Чилийский инцидент» № 6 за 1975 г., «Дело егеря Андрианова» № 3 за 1977 г., «Зло природе — зло человеку» № 4 за 1977 г., «Семь лет спустя» № 7 за 1977 г.). Только газета «Правда» в 1977 г. трижды публиковала материалы о злостном браконьерстве, совершаемом в различных регионах нашей страны, причем не только добытчиками — «хапугами», но и должностными лицами, в том числе и представителями правоохранительных органов (см. газету «Правда» от 18 апреля 1977 г. — «Ход лесовозом», от 5 июля 1977 г. — «Догоняй, инспектор», от 2 августа 1977 г. — «После выстрела»). В этих публикациях отмечаются волокита при расследовании дел о браконьерстве, близорукость Фемиды районного, а иногда и областного масштаба и, как следствие, судебные ошибки, при которых злостные браконьеры остаются безнаказанными. Причину этих негативных явлений автор, являющийся более 20 лет членом первичного охотколлектива Московского общества охотников и рыболовов и работающий в системе правоохранительных органов, видит в несоответствии прав и обязанностей государственных органов, ведущих борьбу с браконьерством и профилактику нарушений правил охоты. Госохотинспекция, являющаяся административным органом, ведет борьбу как с административно наказуемым, так и уголовно наказуемым браконьерством, хотя для борьбы с последним, наиболее опасным видом правонаруше-

ний, не имеет никаких процессуальных прав органа дознания. Выявляя факты преступного браконьерства, госохотинспекция лишена права производства неотложных следственных действий: составления протокола осмотра места происшествия, задержания подозреваемых лиц в порядке ст. 122 УПК РСФСР, возбуждения уголовного дела, допросов свидетелей, производства обыска и выемки, так как не является органом дознания. А какой еще орган способен быстро и доброкачественно провести первоначальные следственные действия, если место преступления подчас находится в нескольких десятках километров от ближайшего населенного пункта и еще дальше от отделения милиции.

Милиция, являющаяся органом дознания, на которую возложено в силу ст. 126 УПК РСФСР производство предварительного расследования по делам об уголовно наказуемом браконьерстве, получает материалы из госохотинспекции, как правило, уже тогда, когда большинство следов на месте происшествия подверглось невосстановимому разрушению. По делам об административно наказуемом браконьерстве милиция, согласно пункту 6 «Р» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах Советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступлениями», лишь **ОКАЗЫВАЕТ СОДЕЙСТВИЕ... В ОХРАНЕ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ, БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРСТВОМ И НАРУШЕНИЯМИ ПРАВИЛ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА** (выделено мной — И. Б.).

Не секрет, что работа органов милиции до настоящего времени оценивается в основном по количеству зарегистрированных на территории преступлений и проценту их раскрытия. Браконьерство при этом включается по степени опасности в «прочие» виды. Поэтому в первую очередь усилия милиции направлены на борьбу с более опасными видами преступлений, совершаемыми, как правило, в населенных пунктах. Кроме того, для расследования таких специфических преступлений, как браконьерство, необходимы специальные познания, которых часто не имеют работники милиции, если они сами не являются опытными охотниками. Нельзя умолчать и о том, что над некоторыми сотрудниками милиции, как явствует из упомянутых публикаций, довлеют ведомственные интересы в извращенном толковании этого понятия, особенно если правонарушителями оказываются их коллеги или представители иных административных органов. Вот и рождаются на свет необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Еще в 1972 г. в № 10 журнала «Охота и охотничье хозяйство» была опубликована статья военного юриста Н. Летова «Охотнадзору — права органов дознания». К сожалению, эта публикация так и осталась «гласом вопиющего в пустыне». За истекшие пять лет положение в этом направлении не изменилось. В феврале 1977 г. Президиум Верховного Совета СССР внес изменения в Основы уголовного законодательства и уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, направленные на сужение сферы применения уголовных наказаний в отношении правонарушителей, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, а также на дальнейшее укрепление гарантий свободы личности на предварительном следствии и дознании. В соответствии с ч. 3 ст. 43 Основ уголовного законодательства предусмотрена замена уголовной ответственности административной, а также мерами общественного воздействия за преступления, предусмотренные статьями, санкция которых устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года. Эта тенденция к гуманизации и демократизации мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, не исключает, а напротив предполагает исправительное воздействие на указанную категорию лиц посредством иных государственных и общественных мер. Возможность замены уголовной репрессии административным наказанием ни в коей мере не означает всепрощенчества, а олицетворяет социалистический принцип неотвратимости наказания, выдвинутый В. И. Лениным. К числу преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, а следовательно возможна замена уголовного наказания административным или мерами общественного воздействия, относятся по уголовному законодательству РСФСР: незаконная охота — ч. 1 ст. 166 и продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей — ст. 166-1.

По этим составам преступлений, по мнению автора, дознание целесообразно поручить, особенно по первому, не милиции, а именно органам госохотинспекции. Только быстрое и высококачественное расследование дел об уголовно наказуемом браконьерстве может дать нам реальную картину этих правонарушений, поможет выявить причины и условия, способствующие совершению браконьерства, вскрыть недостатки в деятельности самих органов госохотинспекции и обществ охотников. Выполнить эту задачу успешно может только госохотинспекция.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ

13 апреля 1978 г. в редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» состоялась встреча за «круглым столом». Тема встречи — «Проблемы борьбы с волком в связи с резким увеличением его численности».

Проблемы регулирования численности хищных животных всегда были в центре внимания нашего журнала. Достаточно вспомнить широко известную дискуссию о хищных птицах, в результате которой отношение к этой большой и очень интересной группе пернатых резко изменилось.

Научные основы отношения к хищным животным были четко сформулированы симпозиумом «Проблема «Хищник — жертва» в охотничьем хозяйстве» IX Международного конгресса биологов-охотоведов: «Человек, стремящийся овладеть управлением популяциями охотничьих и других полезных животных, должен научиться управлять и популяциями животных хищных. Не беспощадное истребление и не пассивное сохранение, а разумное регулирование популяций хищников, действенный контроль за их взаимоотношениями с видами жертв в интересах повышения продуктивности биосферы и сохранения максимального разнообразия окружающей человека среды».

Особенно много внимания наш журнал уделял проблеме волка. Если всех хищных животных нашей фауны расположить в ряд по степени их вредности и опасности для человека, то волк, несомненно, займет в этом ряду первое место, далеко опередив своих ближайших конкурентов.

После того как в конце шестидесятых — начале семидесятых годов в редакцию стали поступать сигналы с мест об увеличении численности волков, журнал усилил пропаганду необходимости борьбы с волком. С 1973 по 1978 г. в нашем журнале опубликовано более 30 статей, посвященных проблеме волка, в среднем — по 6 статей в год. Среди публикаций были проблемные и остропублицистические статьи, статьи — руководства к действию по истреблению волков, результаты научных исследований, характеризующие роль волка в биоценозе, размеры его хищнической деятельности, динамику численности популяций и так далее. Если обобщить все предложения журнала и на их основании сделать выводы, то они сводятся к следующему: журнал писал, что с конца шестидесятых — начала семидесятых годов волк вышел из-под конт-

роля человека и его численность стала быстро возрастать, что увеличился ущерб от волков сельскому и охотничьему хозяйству и что борьбу с волками не только нельзя ослаблять, но следует повсеместно усилить.

Подготавливая обсуждение в журнале проблемы борьбы с волками, в приложении к статье Д. И. Бибикова «Совершенствовать программу борьбы с волком» мы опубликовали анкету для охотников и специалистов охотничьего хозяйства с просьбой ответить редакции на поставленные вопросы. В редакции продолжают поступать ответы на эту анкету.

Таким образом, сегодняшнее заседание «круглого стола» является естественным продолжением нашей многолетней целеустремленной работы по пропаганде правильного отношения к волку, необходимости усиления борьбы с этим опасным и вредным зверем.

Для участия в заседании «круглого стола» мы пригласили представителей научно-исследовательских институтов и лабораторий, работников управлений охотничьего хозяйства и обществ охотников, представителей прессы.

Среди участников «круглого стола» были: заведующий кафедрой зоологии Московской ветеринарной академии, доктор биологических наук, профессор А. Г. Банников; старший научный сотрудник Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР, доктор биологических наук, профессор Д. И. Бибиков; заместитель начальника Главприроды МСХ СССР Г. В. Висячев; директор ЦНИЛ Главохоты РСФСР, кандидат биологических наук В. В. Дежкин; председатель правления Калининского областного общества охотников биолог-охотовед Г. И. Зворонос; заведующий кафедрой зоологии Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования, доктор биологических наук, профессор А. М. Колосов; старший научный сотрудник Кавказского государственного заповедника А. Н. Кудактин; младший научный сотрудник Окского государственного заповедника В. В. Лавровский; старший научный сотрудник Всесоюзного института гельминтологии им. К. И. Скрябина, кандидат биологических наук Н. С. Назарова; заведующий кафедрой зоологии позвоночных МГУ, доктор биологических наук, профессор Н. П. Наумов; представитель Росохотрыболовсоюза биолог-охотовед В. В. Орлов; кандидат биологических наук В. И. Осмоловская; заве-

дующий лабораторией биотехники ВНИИОЗ им. Б. М. Житкова, кандидат биологических наук М. П. Павлов; заместитель начальника отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР Д. И. Плотников; директор Окского государственного заповедника, кандидат биологических наук С. Г. Приклонский; главный редактор журнала «Юный натуралист» А. Г. Рогожкин; заведующий лабораторией лесной фауны и недревесной продукции леса ВНИИЛМ, кандидат биологических наук Я. С. Русанов; доцент Воронежского педагогического института, кандидат биологических наук Л. С. Рябов; заместитель директора по научной работе ВНИИОЗ им. Б. М. Житкова, кандидат биологических наук В. Г. Сафонов; заведующий отделом охраны животного мира ЦЛОП МСХ СССР, доктор биологических наук В. Е. Флинт.

В заседании «круглого стола» участвовали сотрудники редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство», а также других журналов и корреспонденты газет.

Кроме того, прислали для обсуждения тексты своих выступлений старший научный сотрудник Нарьян-Марской сельскохозяйственной опытной станции В. П. Макридин; биолог-охотовед Б. Т. Семенов, старший научный сотрудник лаборатории гельминтологии АН СССР, кандидат биологических наук А. С. Рыковский и другие товарищи.

Разговор за «круглым столом» был искренним и совершенно свободным, как всегда при подобных обсуждениях в нашем журнале. Каждому участнику «круглого стола» была предоставлена возможность высказать свою точку зрения по обсуждаемой проблеме.

По предложению главного редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство» О. К. Гусева, открывшего заседание «круглого стола», обсуждение проблем борьбы с волками концентрировалось вокруг следующих вопросов: рост численности волков в последние 10 лет; величина ущерба, причиняемого волками сельскому и охотничьему хозяйству; роль волка в биоценозах и в том числе как распространителя опасных заболеваний; задачи науки в дальнейшем изучении биологии волка и путей борьбы с ним; рационализация способов истребления волков; стратегия отношения человека к волку.

В этом номере журнала мы начинаем публикацию материалов «круглого стола» «Проблемы борьбы с волком».

Волк — один из тех зверей, судьба которых в течение многих веков привлекает внимание человека. Уже на ранних этапах развития общества этот сильный хищник конкурировал с человеком из-за пищи. В то время волк не испытывал страха перед человеком, их контакты были довольно мирными и даже взаимополезными, о чем свидетельствует доброжелательное отношение к этому хищнику аборигенов крайнего севера Азии и Америки. Вероятно, тогда же человек приручил волка, положив начало многочисленным породам собак.

Отношение к волку изменилось после того, как люди расселились в северном полушарии, вытеснив и уничтожив на обширной территории диких копытных — свою и волчью пищу. Человек вынудил, таким образом, хищника охотиться на «заместителей» диких животных — одомашненных лошадей, рогатый скот и северных оленей. Именно к этому времени следует отнести формирование у людей ненависти к волку, как, впрочем, и к другим хищным животным. Последних стали преследовать, и это постепенно привело к сокращению их численности и ареала. Волк, в частности, исчез на

Волк — один из тех зверей, судьба которых в течение многих веков привлекает внимание человека.

Фото. И. МУХИНА



большей части Западной Европы и США. В последние десятилетия отношение к волку изменилось. Экологи доказали необходимость сохранения хищников для равновесия природных экосистем и благополучия их жертв, существовавших совместно многие тысячелетия. Вслед за этим во многих странах перешли к разумному ограничению численности пернатых и наземных хищников. Применительно к волку это выразилось в отмене премий за его уничтожение, введении лицензионного отстрела и даже в полной охране там, где виду грозит исчезновение. Но традиции неприязни к хищникам сохраняются, причем выражены они сильнее там, где хищников много и их деятельность наносит ощутимый ущерб.

Проблема борьбы с волком по крайней мере трижды поднималась в нашей стране до государственного уровня. Так, в семидесятых годах прошлого века хищные звери, преимущественно волки, уничтожали ежегодно домашний скот на сумму около 6 млн. руб. Только в 45 европейских губерниях России в 1873 г. волки зарезали 179 тыс. голов крупного рогатого скота и 562 тыс. овец и коз (Лазаревский, 1876; цит. по Г. П. Дементьеву, 1936).

Второй период резкого увеличения обилия хищников приходится на годы после окончания первой мировой войны, когда по понятным причинам с волками не боролись. В 1924—1925 гг. за один год хищники уничтожили почти 1 млн. голов скота, или 0,5% общего его поголовья в стране (Дементьев, 1933). Урон от волков был наиболее тяжким в низовьях Волги (2,2% всего скота), в Сибири (1,6%) и Казахстане (1,5%). Наконец, третья вспышка численности волков последовала за второй мировой войной. «Волчья засилье» в эти годы было наиболее грозным за всю историю России и создало в стране столь опасную ситуацию, которая, вероятно, никогда не имела места на американском континенте.

По примерным данным, в конце сороковых годов в СССР обитало не менее 200 тыс. волков, наносивших огромный вред подорванному войной животноводству. В эти же годы, так же, как и в прошлом, в ряде областей имели место случаи людоедства (Павлов, 1965). Только к началу шестидесятых годов беспощадная борьба с волком (в течение десятилетия ежегодно уничтожали по 40—50 тыс. зверей) привела к заметному сокращению его численности в СССР — примерно до 50 тыс. особей. Стабилизировалось и число уничтожаемых зверей — около 15 тыс. ежегодно (Бибииков, 1974).

Сокращение численности волка, при обилии во многих местах его ареала диких копытных, значительно уменьшило ущерб от хищника домашним животным. По неполным данным, к 1970 г. он составлял ежегодно лишь сотни домашних животных по отдельным союзным республикам. Вред от волка животноводству в целом по СССР уменьшился во много десятков раз и это позволило заключить, что с «вредоносным аспектом волчьей проблемы» будет покончено к 1980 г. (Елисеев и др., 1973).

Однако в конце шестидесятых — начале семидесятых годов произошло ослабление контроля за численностью волка из-за возросшей трудности борьбы с ним при низкой плотности,

уменьшения материальной заинтересованности охотников, сокращения числа специалистов «волчатников» и широкой популяризации представлений о санитарной роли хищника в природе. Немалую роль сыграли перегруппировки сельского населения и отмирание селений в «глубинках», обеспечившие, по словам М. Павлова, возможности «широкого маневра» для волков и сохранение их коренных местообитаний. Кроме того, увеличению числа волков во многих регионах страны способствовали недопромысел размножавшихся лосей, сайгаков и северных оленей, расселение кабана, расширившееся браконьерство, а также некоторые дефекты животноводства, в частности нарушение режима захоронения трупов домашних животных, способствовавшее формированию устойчивых группировок хищника у скотомогильников. Все это вместе взятое привело к росту населения волков во многих регионах страны. Численность зверей на Украине, в Белоруссии и в центральных областях России за пятилетие возросла примерно вдвое, а число уничтожаемых ими домашних животных увеличилось во много раз.

Надо сказать, что выявление истинных причин нынешней вспышки численности волка является важнейшим условием не только для ее подавления, но и для предотвращения подобных случаев в будущем. Поэтому попытка объяснить создавшуюся ситуацию активностью защитников волка ошибочна и, более того, вредна, потому что скрывает объективные причины явления. Мы продолжаем считать, что сокращение популяции волка в СССР остается главной задачей управления этим видом, которое должно быть научно обоснованным и не ограничиваться кратковременной кампанией. Пора дать такую стратегию управления видом и перестать «шарахаться» из одной крайности в другую. Не будет стратегии — через пять-семь лет подобная вспышка повторится.

Составление региональных программ для управления популяциями волка, в которых будут определены зоны жесткого регулирования вида и территории контролируемой численности, дело, в первую очередь, управлений охотничьего хозяйства и органов охраны природы союзных республик. Уже сейчас вырисовываются контуры этих зон. Так, сохранение саморегулируемых популяций хищника, например в УССР, целесообразно в Карпатах (примерно 100 зверей) и в Полесье (примерно 200 зверей). Видимо, к этим участкам примкнут в первом случае популяции хищника в Словакии и Польских Карпатах, а во втором — популяции волков Белорусского Полесья. Очевидно, и в республиках Прибалтики, где охота на волка восстановлена в лучших спортивных традициях, уничтожение этого зверя не считают актуальным. Что касается Молдавской ССР, то там уже с 1975 г. действует постановление, взявшее этот вид под охрану государства.

Несмотря на тенденцию роста поголовья волков в целом по стране, отдельные популяции этого вида могут быть легко уничтожены. Таково состояние вида в Молдавии, на Чукотке, Камчатке, в Прикаспии (остались немногие десятки особей) и в ряде районов тундры, степей и пустынь СССР. Широко применение для отстрела волка в охотничьих

вертолетов, а также возрастающий интерес к нему как к трофею создает здесь реальную опасность утраты уникальных географических форм зверя.

Что касается значительной части территории страны, в частности горно-таежных ее ландшафтов, то перспектива уничтожения тут волка в ближайшем десятилетии отсутствует. Видимо, сама постановка такой задачи не обоснована ни биологически, ни экономически, поскольку хищник является нужным звеном в маловоенной природе.

Научно обоснованный региональный подход к регулированию численности волка предложен А. Филимоновым и Е. Громовым для Казахстана и тундровой зоны СССР. Здесь необходим жесткий контроль за численностью хищника в открытых ландшафтах с развитым животноводством и умеренное его регулирование в ареале многочисленного сайгака и дикого северного оленя. Ведь эксплуатация ресурсов этих копытных организована до сих пор неудовлетворительно и нет уверенности, что в ближайшее время будет обеспечено рациональное управление их популяциями. Ведь волк изымает из стад сайгака и «дикаря» оленя ничтожную часть, не сравнимую с потерями продукции из-за неорганизованности промысла и слабого использования рекомендаций науки в управлении ресурсами этих видов.

К сожалению, учет численности волка поставлен в стране плохо, и ущерб от хищника животноводству и охотничьему хозяйству почти не учитывается. Надежные данные есть только о добыче зверей. Вот некоторые цифры о численности волков по скорректированным нами данным союзных республик в 1976 г. по сравнению с 1973 г.: РСФСР — 15 тыс. (увеличение численности в европейской части и в Западной Сибири), УССР — немногим более тысячи особей (увеличение численности вдвое), БССР — около 2 тыс. (более чем вдвое), республики Прибалтики — 500 (более чем вдвое), республики Кавказа — около 4 тыс. (небольшой рост), республики Средней Азии — не более 5 тыс. (некоторое сокращение), Казахстан — 25—30 тыс. (без изменений). В целом по СССР — 50—60 тыс., то есть чуть больше, чем в 1973 г. Картина пестрая и очень неточная. Наименее надежны данные из Казахстана и азиатской части РСФСР.

Необходима разработка стратегии управления популяциями волка и, в первую очередь, эколого-географическое районирование территории Советского Союза на основе оценки его неоднородной роли в природных и измененных человеком ландшафтах. Очень нужна организация государственной службы учета и контроля за численностью волка, а также учета ущерба от хищника народному хозяйству. Очевидно, стоит вынести постановление о порядке регулирования численности волка. В него нужно включить пункты о введении дифференцированных зон регулирования численности волка по административно-территориальному принципу, добыче волков в этих зонах, финансировании специальных мероприятий по истреблению волков в зоне жесткого регулирования численности, организации специальных бригад охотников-волчатников, выделении для них авиации и автотранспорта, снабжении их капканами и другими орудиями охоты, проведении науч-

ных исследований и всесоюзного научно-производственного совещания.

Естественно, что без участия прикладной и фундаментальной науки управление популяцией волка не может быть успешным. Вместе с тем изучение экологии и экономического значения волка развивается в нашей стране недостаточно. Со времени опубликования монографии Л. П. Сабанеева «Волк» (1877) не было солидных описаний этого вида, если не считать многочисленных популярных брошюр — руководств по борьбе с волком да немногих оригинальных статей, вошедших в обзор биологии этого вида (Наумов, 1967).

Однако в последние годы изучение волка в СССР усилилось. Этому способствует предпринятая попытка координации исследований в разных регионах в связи с подготовкой монографии по этому виду для серии «Виды фауны СССР и сопредельных стран». Однако современные методы исследований пока внедряются недостаточно, достижения науки невелики, что сдерживает эффективность контроля за популяцией волка. Ведь слабо зная зверя, нельзя рассчитывать на успех в управлении его численностью.

Не останавливаясь на результатах многочисленных исследований волка в СССР за последние годы (они частично будут освещены в предстоящих публикациях выступлений за «круглым столом»), следует отметить противоречивость некоторых данных, обусловленную все еще слабой изученностью экологии волка и неоднозначностью его роли в природе и хозяйстве. Дискуссия неизбежна, а тон ее должен быть сдержанным и тактичным. Пожалуй, следует упомянуть об одном вопросе, тесно связанном с проблемой подавления волка, — о волко-собачьих гибридах и диких бродячих собаках, занимающих нишу волка. Этот вопрос нуждается в самом серьезном изучении для разработки мер по ограничению распространения этого крайне губительного для природы явления.

Действительно, отрицательное воздействие гибридов волка и собаки, а также бродячих собак на живую природу возрастает соответственно глубине сокращения численности волков. Последние, например на севере Казахстана, в Актыубинской и Гурьевской областях, стали уже более многочисленными, чем волки, и соответственно возрос их вред. Однако полной потери связи с человеком, как кое-где в европейской части страны, здесь не наблюдается. Селективность изъятия сайгаков собаками выражена заметно слабее, чем у волка. Особые опустошения безнадзорные собаки вызывают в популяции сайгаков в период рождения молодняка. Например, в Калмыкии (1957—1970 гг.) около 50% гибели сайгаков происходит за счет хищничества собак (Бибиков, Жиров, 1975).

Между волками, гибридами и собаками в разных частях нашей огромной страны и при разном соотношении численности складываются крайне своеобразные отношения: в одних местах собака — лакомая жертва, в других — напарник и спутник жизни. Так, примечательное событие произошло в горно-лесной части Крыма, где уже 40 лет нет волков. Сюда в феврале 1975 г. издалека (за несколько сотен километров) при-

шел взрослый волк, который в сопровождении двух бродячих собак ежедневно в течение двух недель резал по оленю. Столь большое число убиваемых оленей обуславливалось обилием грифов, сипов и воронов, завершавших трапезу хищников и вынуждавших их добывать новую жертву (Дулицкий, Кормилицин, 1975). Это наблюдение дает повод еще раз задуматься, насколько опасным для многих редких видов животных, тесно связанных с утилизацией жертв волка, может быть применение в борьбе с волком ядов, как, впрочем, и над вопросом

о стратегии взаимоотношений человека с волком, в частности о глубине сокращения популяций хищника.

Не имея возможности даже кратко характеризовать результаты исследования других, не менее важных и интересных сторон экологии волка в СССР, подчеркнем лишь чрезвычайное разнообразие приспособлений хищника к конкретным условиям обитания в различных ландшафтах пока еще огромного его ареала. За последние годы значительно расширилась география исследований и круг изучаемых вопросов, в

частности, таких, как специализация питания в различных регионах, сдвиги воспроизводства при различном уровне численности, отличия поведения, передвижения, социальная и пространственная структура в связи с плотностью и прессом преследования и многих других. Накапливающиеся материалы по экологии волка будут способствовать совершенствованию организации контроля за его численностью и обоснованию сохранения всего генетического разнообразия географических и экологических форм этого вида.

Г. Зворонос: УСИЛИТЬ БОРЬБУ С ВОЛКАМИ

В последние годы численность волков на территории Калининской области резко возросла. Вместо обычных 70—80 голов уже в 1973 г. мы насчитали 250 волков, обитающих главным образом в двух районах, прилегающих к границам Новгородской и Смоленской областей.

Так как это событие совпало с разгромом пропагандистской шумихи, направленной в защиту волков, наше предостережение о возможных последствиях и необходимости усиления мер по борьбе с волками не встретило поддержки.

Чтобы на фактическом материале показать, к чему может привести дальнейший рост численности волков, нам пришлось обобщить имеющиеся областные архивные материалы. Оказалось, что после войны численность этих хищников в угодьях области была высокой — 800—1000 голов, и волки наносили животноводству огромный ущерб. Только с 1947 по 1952 г. в совхозах и колхозах ими было уничтожено 65945 голов скота: 7892 крупного рогатого, 7670 лошадей и 50 383 овцы, козы и свиньи (не считая личного скота колхозников). В отчете за 1948 г. имеется такая запись: «Волки съедают столько лошадей, сколько имеется тягла в двух районах области».

Потребовалось около 15 лет напряженных усилий, чтобы сократить численность волков на территории области до 50—70 голов. Только тогда они перестали наносить ощутимый вред. Одновременно было установлено, что, помимо прямых убытков от потравы скота, государство на борьбу с волками вынуждено было тратить от 300 до 500 тыс. руб. ежегодно.

Нам удалось выяснить причину быстрого роста поголовья волков на территории области. Оказалось, что с момента, когда волков стало меньше (1962 г.) до начала роста поголовья (1972 г.) прошло десять лет. В это время сельское хозяйство практически не ощущало вреда от хищников. Именно в этой обстановке имела пагубное воздействие развернутая кампания в защиту волков. Положение усугублялось тем, что в это время не было ни одного выступления специалистов в местной печати, которые бы предостерегли о возможной волчьей опа-

стности. Такая обстановка создала определенное настроение у населения, у руководителей и работников сельского хозяйства и даже среди практических работников охотничьих хозяйств.

В последние годы численность волков на территории Калининской области резко возросла. Воюшкин волк.

Фото И. МУХИНА



В процессе изучения вопросов, связанных с волками на территории Калининской области, нам удалось собрать любопытные данные о том, как осуществлялась борьба с волками на территории Тверской губернии до революции. Оказалось, что тогда имелось 20 волкогонных стай (преимущественно англо-русских) — 350 собак. Кроме этого, в губернии жило пятьдесят егерей-волчатников.

Развертывая борьбу с волками, мы столкнулись с большими трудностями. Прежде всего, не осталось кадров специалистов-волчатников. Затем оказалось, что почти не сохранилось окладных флажков, а также была ликвидирована имевшаяся в области волкогонная стая гончих собак.

Свою работу мы начали с разработки подробного плана мероприятий по борьбе с волками для работников госохотинспекции и областного общества охотников. Развернули массово-разъяснительную работу среди населения. Теперь нам совершенно ясно, что именно массово-разъяснительная работа обеспечила поддержку со стороны работников сельского хозяйства и местных органов власти.

Затем мы приступили к подготовке специалистов-волчатников. Были организованы курсы, к руководству которыми привлекли опытного егеря-волчатника Павла Ивановича Ручкина, оказавшего не только отличным знатоком охоты на волков, но и прекрасным воспитателем-наставником. Всего провели три курсовых сбора (август 1974 г., январь 1975 г., август 1977 г.). Окончили курсы 80 человек.

Для охотничьих бригад изготовили 100 км окладных флажков. Одновременно для стимулирования борьбы с волками правление областного общества в ноябре 1974 г. объявило конкурс. Задачей конкурса является широкое вовлечение районных обществ, первичных коллективов охотников, охотничьих хозяйств, егерей и охотников в борьбу с волками.

Основными показателями для определения победителя конкурса явились: пропаганда борьбы с волками среди населения и охотников; вовлечение наибольшего числа охотников в борьбу с волками; создание специальных бригад по борьбе с волками; активная и результативная их работа. Положение предусматривает награды и премии победителям конкурса.

В 1978 г. подведены итоги конкурса в третий раз. По итогам работы в 1977 г. первое место заняло Торопецкое районное общество, охотники которого уничтожили 27 волков. Среди бригад первое

место заняла бригада С. В. Антипова (Старицкое районное общество), уничтожившая 11 волков. Среди охотников первое место занял Н. Н. Беланцев, отстреливший 6 волков.

Проведение конкурсов, как показывает наш опыт, значительно активизировало борьбу с волками и придало этим работам значительный размах.

Большую помощь оказали нам партийные и советские органы. По указанию облисполкома все районные исполнительные комитеты заслушали на своих заседаниях вопрос о состоянии борьбы с волками в районе, утвердили планы мероприятий, в которых предусматривалось создание бригад по борьбе с волком, закрепление за каждой бригадой транспорта и оказание бригадам всемерной поддержки. Много помогают волчатишкам специалисты госохотинспекции и общества охотников.

Сейчас в районах области работают 200 бригад по борьбе с волками. Большое значение мы придаем использованию всех доступных мер борьбы. Сюда входят облавные охоты, как летние на логовах, так и зимние, выемка молодняка из логова, отстрел на засидках и другие. Отстрел на засидках в нашей практике дал очень хорошие результаты благодаря своей массовости.

Хочется остановиться на опыте при-

менения авиации и снегоходов «Буран» в борьбе с волками. В феврале 1978 г. в нашей области проводились работы по разработке инструкции по применению вертолетов для отстрела волков. Из испытанных типов вертолетов наиболее пригодным оказался К-26.

Большие надежды мы возлагаем на снегоход «Буран». Сейчас у нас 37 снегоходов. В Вышневолоцком межрайонном обществе работа на них оказалась очень эффективной. На снегоходах легко делать оклад.

О результатах нашей борьбы с волками говорят следующие цифры: в 1973 г. мы отстреляли 43 волка, в 1974 г. — 107, в 1975 г. — 112, в 1976 г. — 228 и в 1977 г. — 358 волков.

По нашим подсчетам, в начале 1978 г. в области обитало примерно 600 этих хищников вместо 500 к началу 1977 г. Таким образом, нам еще не удалось приостановить рост численности зверей, но он замедлился. Удалось приостановить распространение волков по территории области, о чем говорит факт отсутствия волков в юго-восточных районах.

С какими же трудностями мы встречаемся? Прежде всего, вопрос борьбы с волками не может решаться только на территории одной области. Надо координировать эти работы со всеми окружающими областями. Затем следует сказать

о большом вреде, который наносит система выплаты вознаграждения за отстреленных волков. По существующей инструкции выплата вознаграждения задерживается на 3—6 месяцев и это не исключает злоупотреблений со стороны приемщиков. Необходимо выплачивать охотникам вознаграждения во всех беспспорных случаях непосредственно при сдаче шкуры.

Кроме этого, по нашему мнению, следует увеличить премию за каждого отстреленного волка, независимо от пола, до 100 руб. Это повысит заинтересованность в работе, так как, по нашим данным, существующие размеры вознаграждения далеко не покрывают затрат труда охотников.

Большое значение будет иметь обеспечение бригад транспортом повышенной проходимости и снегоходами.

В заключение хочется выразить мнение наших специалистов, которое основано на анализе положения дел. Необходимо вести самое активное истребление волков. Только для того чтобы приостановить рост численности этих хищников, потребуется несколько лет. Промедление в организации борьбы с волками приведет к огромным затратам государственных средств и нанесет большой урон охотничьему хозяйству и животноводству.

А. Рыковский: ВОЛК—ВРАГ СЕРЬЕЗНЫЙ

Я хочу остановиться лишь на двух аспектах проблемы. Во-первых, это то новое в поведении волка, что заставляет пересмотреть технику охоты на него, и, во-вторых, санитарная, вернее антисанитарная, роль волка в биоценозах.

В условиях Восточной Белоруссии основными причинами, определяющими численность и поведение волка, оказались высокая плотность и видовое разнообразие диких копытных, хорошо развитая дорожная сеть и мощнейшее воздействие фактора беспокойства.

В районе наших работ на 1000 га лесных угодий ежегодно учитывают 5—6 лосей, до 20 кабанов, 6—7 косуль и 5—6 европейских благородных оленей. В этих условиях волки практически не трогают ни домашний скот, ни собак, полностью специализируясь на диких копытных. Больше всего страдает благородный олень, успешно акклиматизированный здесь десять лет назад и достигший промысловой плотности. О причинах такого предпочтения можно пока только гадать. Но факты показывают, что численность косули и кабана неизменно растет, запасы лося стабилизированы промыслом в пределах 20% учетного поголовья, а численность оленя, несмотря на отсутствие промысла, держится на одном и том же невысоком уровне, хотя и богатые угодья и достаточная подкормка позволяют иметь оленей значительно больше. Остатки трапез показывают, что на первом месте в ра-

ционе волков стоит олень, без различия пола и возраста, на втором — лосята. Кабан и, как это ни странно, косуля страдают от волков значительно меньше. Обилие пищи приводит к тому, что волки практически никогда не возвращаются к остаткам своей жертвы. Нам случалось находить лосят, у которых были съедены только грудинка, печень, вырезка и губы. Пороша позволяла убедиться, что это дело четвероногих «санитаров». В таких условиях всякое применение ядов и капканов становится бесперспективным. Яды станут опасны для кабанов, воронов, лисиц, енотовидных собак, но никак не для волков.

Широкое развитие дорожной сети определяется массовой вывозкой в течение зимы сена, леса, а также перевозками торфа на поля. Дороги помогают волкам даже в конце зимы свободно ходить в сутки по 40—50 км. Переходы совершаются не в поисках пищи — ее везде хватает, а для безопасности. Отошли в прошлое времена, когда голодные волки, задрав лося или побывав на привале, ложились в километре, а то и ближе. Сейчас, слегка перекусив (по нашим наблюдениям, волки съедают не более 4—5 кг мяса на голову), звери отправляются спать за 10—15, а то и более километров. Поэтому традиционное использование привады для охоты на волков стало бесполезным.

Развитие транспорта и наличие свободного времени у людей привели к

тому, что относительный покой в лесу сохраняется лишь до середины июня — то есть до созревания первой земляники и черники. Затем идут грибы, брусника, клюква. Лес буквально гремит людскими голосами. На лесной квартал мы насчитывали до 25 единиц транспорта, начиная с велосипедов и мопедов и кончая автобусами, автокранами, цистернами и спецмашинами медвытрезвителя.

В этих условиях кабаны отдыхают во ржи или овсе, лоси — в люпинах, а волки мечутся по лесу, меняя дневки по нескольку раз. Гнездовой консерватизм зверей, на котором основана система летне-осенних облав, резко сократился по времени. Происходит своеобразный процесс «акселерации» волчат, которые уже в полуторамесячном возрасте сопровождают родителей. Если выводок не взят на логове в течение первых трех-четырех недель, то взят его до порош становится чрезвычайно трудно. В нашей практике были случаи, когда в середине июня при подвывке выводок отзывался две-три ночи подряд в центре квартала, облага же оказывалась безрезультатной: в квартале ни волков, ни логова не оказывалось. Позже выяснилось, что логово было в соседнем квартале, а полуторамесячные волчата в обществе волчицы и перьярка «гуляли» за 700—800 м от логова. Струнуйти в это время выводок начинает кочевую жизнь. Чрезвычайно редко удается подвить выводок под утро, сразу же, практически «на ходу» затянуть его. При этом старики всегда бывают еще на охоте и в оклад не попадают.

Сегодня охота на волка — дело профессионалов, работающих в лесном и охотничьем хозяйстве, либо любителей, желающих серьезно заниматься волком, берущих на время охоты отпуска. Необходимо создание специальных бригад, оснащенных транспортом и желатель-

но, радиосвязью. Прошло время, когда егерь-волчатник, «ас», выезжал в район, подвывал или окладывал выводок и отбивал «депешу» — «Волки готовые, пожалуйста-с», а волки несколько дней сидели в окладе и ждали. Теперь потерянный час решает дело, а о том, чтобы волки просидели ночь во флагах, и думать забыли. Если волки обойдены, бригада должна быть на месте, с флагами, связью, транспортом, проверенным оружием.

В районах открытого ландшафта — тундре и степи зарекомендовали себя новые методы борьбы с волком — авиация и мотонарты. Надо искать и разрабатывать новые методы борьбы с волком в новых условиях. А пока их нет, остаются старые — истребление на логовах и зимняя охота.

Организационные и финансовые вопросы необходимо поручить охотхозяйствам и районным обществам охотников, а в республиках, где охотничье хозяйство находится в системе лесного хозяйства, — лесхозам.

Несколько слов об эпидемической и эпизоотологической роли волка. Как это ни странно, она снизилась. Дело в том, что в годы депрессии численности волка на смену типичному волчьему бешенству пришла новая форма, при которой главным источником оказалась лисица. И сейчас, несмотря на вспышку численности волка, случаем типичной формы бешенства пока не зарегистрировано. Волк известен как носитель и распространитель ряда гельминтозов, опасных для других животных и человека. Среди этих заболеваний основная роль принадлежит цестодозам.

По нашим десятилетним наблюдениям в годы, когда к весне волки на изучаемой нами территории были отстреляны, а новые пришли лишь осенью, зараженность лосей и кабанов гидатичным цистицеркозом не превышала 30—35% при интенсивности 3—5 экземпляров у одного зверя. В годы, когда волки к весне оставались, когда на территории бывало один, а то и два выводка, зараженность лосей и кабанов цистицеркозом достигала 100% при интенсивности до 30—40 эк-



Стронутий в середине июня выводок начинает кочевую жизнь.

Фото И. МУХИНА

земпляров у одного зверя. Ежегодно мы обследуем порядка 20 лосей и 50 кабанов, так что материал вполне достоверен и показывает, что, несмотря на наличие лисиц, енотовидных и домашних собак, именно волк является основным источником заражения диких копытных. Вскрытие 9 волков показало их поголовную зараженность *taenia hydatigena* при интенсивности от 5 до 127 экземпляров. Это подтверждает наш вывод.

Ущерб, наносимый цистицеркозами поголовью диких копытных, прекрасно

показан в работах ветеринарных врачей А. К. Стародыновой по Завидовскому заповеднику и Литвиновым — по Березинскому.

В заключение хочется сказать следующее. Волк — враг серьезный. Зверь умный, сильный, прекрасно и быстро — быстрее, чем мы — реагирующий на все изменения условий своего существования. И победа над ним, подчинение его нашей воле, управление его популяцией — дело чести нашей охотничьей семьи.

В. Макридин: «БУРАН» В БОРЬБЕ С ВОЛКАМИ

В наши дни можно контролировать численность волков почти в любом районе. Самым эффективным способом борьбы с ними, безусловно, является отстрел с вертолетов. Однако использование вертолетов сдерживается высокой стоимостью аренды, ограниченным радиусом их действия, зависимостью от погодных условий и рядом других факторов.

В настоящее время мы и многие охотники испытали новый наземный способ борьбы с волками путем их отстрела со снегохода «Буран». Этот снегоход — мощная машина, способная развивать по насту скорость до 70 км/час, брать крутые подъемы и тащить при этом с за-

пасом горючего и необходимым имуществом. Благодаря небольшому удельному давлению на снег, которое в три-четыре раза меньше, чем у волка, снегоход свободно наступает хищника в открытой и малооблесенной местности.

Со снегохода первые волки в Ненецком автономном округе были добыты в 1974/75 г. Однако многие работники оленеводства и охотничьего хозяйства считали это случайностью. Для доказательства возможности и эффективности отстрела волков со снегоходов, в 1976 г. мы совершили специальный выезд в Малоземельскую тундру. Работа проводилась с 5 до 14 марта в условиях тундры и лесотундры в пересеченной мест-

ности, где много рек, ручьев с труднопроходимыми крутыми берегами, заросшими древесной и кустарниковой растительностью. Это затрудняло розыск и отстрел хищников. Погода тоже не благоприятствовала охоте, лишь два дня были тихими, а остальные — с сильной поземкой, мгновенно заметавшей волчьи следы.

Несмотря на это, за девять дней нахождения в тундре с двух снегоходов, работавших парой, было убито девять волков, один раненый из-за пурги был потерян и три волка избежали гибели, скрывшись в густом лесу. Добыли единственную самку переярка, самца со щенной самкой, самца с самкой в течке и четырех прибылых волков. Еще два прибылых, ушедших в лес, были взяты с вертолета.

Теперь отстрел волков со снегоходов успешно ведут многие охотники Ненецкого автономного округа и Мурманской области. Наиболее эффективно применение снегоходов при непосредственном использовании их пастухами, охраняющими стада. Заметив хищников около

стада, они могут добывать их с «Бурана», не затрачивая время и силы на розыск.

На основе личного опыта отстрела волков со снегохода «Буран» рекомендуем следующий порядок работы.

Для борьбы с волками необходимо выделить трех-четырех охотников. Два из них должны отлично знать и водить «Бураны». При выезде на охоту надо иметь с собой запасные части к снегоходу (поршни, свечи, ремни вариатора и другие), продовольствие, палатку, спальные мешки и паяльную лампу. Снегоходы следует заранее хорошо отрегулировать. В случае поломки водитель должен уметь быстро устранить неисправность. Бригаде выделяют два снегохода с санями, оборудованные радиостанциями типа «Недра» или «Карат». Наличие радиосвязи обеспечивает безопасность работы, позволяет разъезжаться при розыске волков на значительное расстояние. без риска потеряться в случае поломки снегохода, способствует большей эффективности поиска и лучшей согласованности действий. Наличие связи при обнаружении большой стаи волков позволяет вызвать второй экипаж и обеспечить уничтожение наибольшего числа хищников, а при удаче — и всей стаи.

Получив сообщение о наличии волков, бригада выезжает в указанный район и базируются в нем, проживая в оленеводческих бригадах. Информацию о появлении волков в той или иной бригаде охотники могут получать, используя радиосвязь или путем личного опроса оленеводов. В дальнейшем проводится активный розыск волчьих следов, а по ним и самих зверей.

Обнаружив волчьи следы, следует немедленно по радио вызвать второй снегоход. По карте изучаются условия местности, определяется наиболее вероятное место нахождения волков и намечается план совместных действий. Успех в охоте на волков почти полностью зависит от согласованности действий ее участников. Волки панически боятся шума снегохода и, услышав его,

как правило, стараются уйти в лес или сильно пересеченную местность. Поэтому, преследуя их, надо всегда стараться проезжать по опушкам леса, чтобы не дать возможности хищникам, находившимся на открытой местности, убежать в лес.

Примером удачной согласованной работы может служить розыск и отстрел волков в Малоземельской тундре, проведенные нами 12 марта 1976 г. На охоту мы выехали вдвоем с напарником Е. Фоминским на двух снегоходах в район между рекой Соймой и Урдюжской виской (протокой). Берега их обрывисты и сильно облесены. Я первый обнаружил волчью тропу и тут же вышел на радиосвязь с напарником, который ехал правее на 5—6 км. Мы направлялись к лесу со стороны тундры, и второй снегоход, если бы ехал дальше, то почти наверное угнал бы волков в лес, где они были бы недоступны. По радио я велел напарнику вернуться обратно и подъехать ко мне по моему же следу. Съехавшись, мы наметили план действий. Е. Фоминский должен был проехать по опушке леса, вперед на один-два километра, и лишь после этого я стал преследовать зверей. Волки в это время находились в низкорослом березнячке. Снегоход, ехавший впереди по кромке леса, не дал им возможности скрыться в заросли. Почувствовав погоню, хищники вынуждены были уходить в тундру, что нам и было нужно. Стая состояла из восьми волков. Четырех убил я, двух — мой напарник и два волка все же ушли в лес. Их через несколько дней я добыл с вертолета, так как предпринятая на следующий день попытка отстрелять их со снегоходов успеха не имела.

Преследуя волка, следует придерживаться его следа и двигаться со скоростью 35—40 км, не перегружая двигатель. Лишь обнаружив след зверя, бегущего галопом, надо увеличить скорость до 45—50 км/час и стараться увидеть зверя. Волк, убегающий в облесенной местности от снегохода, часто встает, по звуку мотора определяет его местонахождение и все время меняет направ-

ление бега. Охотнику приходится повторять путь волка. Увидев хищника, охотник едет прямо на него и этим сокращает свой путь. Видя волка, охотник уже начинает диктовать свою волю и направлять его в удобную для охоты местность. Скорость движения снегохода должна быть высокой, но не предельной. Лишь выгнав волков на ровный, удобный для отстрела участок, следует развивать предельную скорость. Волки по насту развивают скорость 70—85 км/час, но выдыхаются, пробежав с такой скоростью всего несколько сот метров. Обычно даже по насту волк способен бежать со скоростью 50—60 км/час всего 2—3 км. Так, 9 марта 1976 г. я, преследуя пару волков, убил самца в 2 км, а самку в 5 км от места их лежки. Волки сразу пошли галопом и быстро устали.

Особенно эффективен отстрел волков со снегоходов после образования небольшой корки наста, который выдерживает снегоход, но не держит бегущего волка.

При преследовании волки часто уходят в острова леса, в сильно пересеченную местность, не всегда проходимую для снегохода «Буран». В таком случае необходимо по следу направить лыжника, снабженного радиостанцией «Карат» (или ей подобной), и держать с ним непрерывную связь. Волки, почувствовав преследование, покинут лес, так как продвижение по нему из-за рыхлого снега очень затруднено. Зная из сообщения лыжника, в каком направлении двигаются волки, охотники смогут перехватить их, как только они выйдут из леса.

Для отстрела волков удобны тяжелые двуствольные ружья 12 калибра, но более эффективно самозарядное ружье, например МЦ-21-12, если оно безотказно работает на морозе.

Опыт отстрела волков с использованием снегохода «Буран» показал, что это высокоэффективный и дешевый способ борьбы с хищниками в безлесных и малооблесенных районах.

Продолжение следует

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ О ВОЛКЕ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ с 1973 по 1978 г.

Э. Шмит. О жизни волка. 1973, № 3.
Н. Елисейев, К. Клоков, Е. Сыроечковский. Волк и его будущее. 1973, № 5
М. Павлов. Из опыта охотника-волчатника. 1973, № 7
В. Козлов. Облава на волка. 1973, № 8
В. Макридин. За правильное отношение к волку. 1973, № 11
В. Козлов. Облавная охота на волков с флажками. 1974, № 1—2
В. Караваева. Волк — исчезающее животное США. 1974, № 1
Б. Хоботов, Б. Барженов. Волк в Монголии. 1974, № 6
В. Дуров. Волки и копытные в Кав-

казском заповеднике. 1974, № 7
Д. Бибииков, А. Филимонов. Волк: проблема управления популяцией. 1974, № 10
Н. Бохонов. Волки. 1975, № 1
В. Караваева. Волки на Аляске. 1975, № 6
С. Приклонский, В. Осмоловская. Еще раз об отношении к волку. 1975, № 9
В. Макридин. Полярный волк. 1976, № 4
Г. Собанский, Л. Сопин, О. Макаров. Волк на Алтае. 1976, № 5
В. Петрунев. Порядок вознаграждения за отстрел волка. 1976, № 5
А. Марин. На подзвук. 1976, № 11

М. Зверев. Пресечь волчий налог. 1976, № 12
В. Герман. Серые разбойники. 1977, № 2
Д. Бибииков. Совершенствовать программу борьбы с волком. 1977, № 5
В. Матусевич. Жестко регулировать численность волка. 1977, № 6
Н. Лопашенко. Повисить премию за волка. 1977, № 6
В. Тарасов. Волк в тайге. 1977, № 7
Ю. Герасимов. Против идеализации волка. 1977, № 9
А. Кудактин. Волк на западном Кавказе. 1977, № 9
Е. Крутовская. О волках и волчьих гибридах. 1977, № 10
С. Кучеренко. Регулировать численность хищников. 1977, № 10
В. Румянцев, Л. Хураскин. Каспийский тюлень и волки. 1978, № 2
Н. Москвин. Волк Молого-Шекснинского междуречья. 1978, № 2
М. Маяцкая. Волки в городе. 1978, № 3
Г. Крохмаль. Поиск волчьего логова. 1978, № 4

ОХРАНА ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В ЛИТВЕ



И. САСНАУСКАС,
директор Станции по охране и исследованию природы Комитета по охране природы при Совете Министров Литовской ССР

В. БЕРЖИНСКАС,
охотовед

Площадь Литовской ССР — 6,52 млн. га, причем охотничьи угодья занимают 6,2 млн. га. С целью сохранения и рационального использования природных богатств республики, в том числе животного мира, осуществляется система мероприятий, в которую входят: административные меры — совершенствование законодательства, контроль за соблюдением этих законов, выделение охраняемых природных территорий — заповедников, заказников, национальных парков; мероприятия по увеличению численности и восстановлению редких видов животных; акклиматизация, реакклиматизация, регулирование хозяйственной деятельности; целенаправленные научные исследования; информация и пропаганда.

Административная — правовая сторона включает в себя установление определенных правовых норм по сохранению видов животных и их биотопов, контроль за соблюдением этих норм и законов. Так, например, в 1971 г. в Литве была запрещена охота на хищных птиц, за исключением болотных лулей, ворон и сорок. Каунасский зоологический музей не изготавливает для заказчиков чучела птиц без справки районного государственного инспектора по охране природы.

В систему особо охраняемых природных территорий Литвы входят 2 заповедника, 170 заказников, 1 национальный парк, которые занимают 3,9% от общей площади республики.

Заповедник «Жувинтас», орнитологического профиля, стал центром восстановления популяции белого шипуна,

второй по масштабу станцией исследования миграций птиц в Литве; здесь ежегодно кольцуют 3—4 тысячи птиц.

В заповеднике «Чяпкяляй» (образован в 1975 г., площадь 8453 га) сохранились крупнейшие в республике популяции глухаря и тетерева. В этом заповеднике встречаются подорлик малый, змеяяд, серый журавль.

Заказники республики распределены по категориям: ландшафтные (37 шт.), ландшафтно-исторические (27), геологические (15), ботанические (25), ботанико-зоологические (11), зоологические (3), орнитологические (6), ихтиологические (14) и ботанические заказники — клюквенники (32).

В орнитологическом заказнике «Крятуонас» обитает большое количество птиц, в основном водоплавающих и болотных. Ценнейшие из них — кулики: большой веретенник, травник, турухтан, чернозобик, чибис, малый зуек. На Большом острове заказника гнездится восемь видов уток. Здесь находится наиболее многочисленное в Литве гнездовье хохлатой чернети.

Дельта реки Нямунас — ботанико-зоологический заказник (около 15 тыс. га) — в 1975 г. также взят под охрану. С 1974 г. в Литве охраняются 24 места токования глухарей. Все заповедные территории республики подчинены Комитету по охране природы.

К регистрационным мерам относится инвентаризация редких видов растений и животных. В республике создана Красная Книга, в которую включены: зубр, все виды соколов, турухтан, большой веретенник и другие виды

птиц. Создание Красной Книги поможет министерствам и ведомствам при организации сохранения и восстановления численности включенных в нее животных.

Большое значение имеет и практическая деятельность по искусственному увеличению некоторых популяций диких видов. Сюда относятся меры по реакклиматизации, разведению в вольерах с последующим расселением этих животных, улучшение кормовой базы и другие.

В 1947 г. в Литву возвращены полностью здесь уничтоженные в начале текущего столетия бобры. В 1976 г. их было 8800. Успешно прошла реакклиматизация зубров. Акклиматизированы муфлон, лань, пятнистый олень, американская норка и ондатра. Объектом охоты становится фазан, которого разводят в фазанарии госохотничьего хозяйства «Щунскаяй».

Комитет по охране природы разработал план по охране орнитофауны на 1977—1980 гг., в котором предусмотрены мероприятия по искусственному разведению некоторых редких видов птиц.

В 1976 г. вышел второй выпуск сборника «Охрана природы», в который включены соответствующие нормативные акты, издан учебник «Охрана природы». Большую пропагандистскую работу проводят Каунасский зоологический музей и два его филиала: в заповеднике «Жувинтас» и в заказнике дельты Нямунас.

При ЦК ЛКСМ Литвы создан Совет охраны природы, который занимается подготовкой рекомендаций по включению молодежи в природоохранительную работу. Составлен план пропагандистской работы на 1976—1980 гг. Многие природоохранительные мероприятия будут осуществляться совместно с министерствами, ведомствами и учреждениями республики.

Комитет по охране природы обобщил двадцатилетний опыт охраны фауны в условиях культурного ландшафта и готовит методические материалы по данной проблеме.

1. Акклиматизация пятнистого оленя прошла в республике успешно.
2. В охотничьих угодьях Литвы много кабанов.

Фото Я. ЧЕПУКЕНАЙТЕ



ХОЗЯЙСТВО «ИРКУТСКОЕ МОРЕ»

Н. ВАЛОВ,
охотник-любитель

Охотничьи тропы... Сколько неожиданных встреч дарят они нам, позволяя порой увидеть или услышать сокровенные тайны природы.

В конце октября прошлого года автор этих строк довелось быть в командировке в г. Шелехове Иркутской области. Может ли охотник из Москвы, находясь в Сибири, не поинтересоваться местными охотничьими делами! Улучив свободный час, отправился я в Иркутское областное общество охотников и рыболовов, благо от Шелехова до Иркутска менее часа езды на автобусе.

С истинно сибирским радушием встретил меня председатель правления общества Алексей Епифанович Оропченко. Здесь же, в его кабинете, состоялось знакомство и с Юрием Геннадьевичем Безродных, который с самого начала организации бесменно возглавляет Иркутское городское общество, объединяющее около 12 тыс. любителей охоты и рыбалки.

Естественно, наша беседа не уходила в сторону от охоты и рыбалки, тем более что иркутянам есть чем гордиться, есть о чем рассказать. Вот уже несколько лет Иркутское общество по достигнутым результатам занимает одно из первых мест в огромной системе Росохотрыболовсоюза.

Называемые в разговоре цифры выполнения плана и принятых обязательств были настолько впечатляющими, что захотелось воочию убедиться, как же добиваются столь высоких показателей. А это можно сделать, хотя бы приблизительно познакомившись с работой одного из хозяйств. Времени у меня было в обрез — поездка в отдаленные места исключалась, а поэтому договорились в ближайшую субботу и воскресенье побывать в пригородном спортивном охотничье-рыболовном хозяйстве «Иркутское море».

— Не хотите ли послушать рев изюбров, который, правда, уже не тот, каким он был недели полторы назад, но...
— А далеко ехать? — невольно вырвалось у меня.

— Зачем далеко? Там же, в угодьях хозяйства, и услышите.

Словно коростелей под Москвой приглашают послушать, — мелькнула мысль. Потом это сравнение вспоминалось не раз, и явно не в пользу наших подмосковных длинноногих «дергачей», которых из года в год в лугах становится все меньше, а изюбров под Иркутском — больше. И голоса этих зверей (в Сибири косуля — это коза, а изюбр — зверь) я слушал, но об этом дальше.

Как известно, Иркутское водохранилище образовалось в результате строительства Иркутской ГЭС и затопления пойменной части Ангары от Байкала до плотины. На 23-м километре Байкальского тракта расположилась первая охотничья база хозяйства «Иркутское море». Вторая рыболовно-охотничья база — в восточном конце хозяйства, в 45 ки-

лометрах от города (с запада на восток это хозяйство тянется по Байкальскому тракту с 21- по 48-й километр, а на север от водохранилища — на 35—40 километров до Анодского хребта). Здесь одновременно могут разместиться 42 человека. К услугам рыболовов и охотников различный хозяйственный инвентарь, посуда, рыболовные принадлежности, катер, моторные и весельные лодки. Все содержится в образцовом порядке. А красота вокруг такая, что кажется — век бы отсюда не уезжал. Правый пологий берег Ангары, густо поросший деревьями и кустарниками, незаметно переходит в водохранилище, в прозрачных глубинах которого водится замечательная рыба здешних вод — хариус. Противоположный берег почти от самой воды, вздыбившись, уходит круто вверх, переходя в высоченные сопки, покрытые самой настоящей тайгой. А воздух вокруг настолько чист, что подышишь им часок-другой и чувствуешь, как голова кругом пошла! Вполне понятно желание городских охотников и рыболовов почаще бывать здесь — и от дома недалеко, и рыбалка отменная, и охота есть.

В некоторых обществах на рыболовов обращают мало внимания. В Иркутском же обществе дело обстоит иначе. Даже сам отдел, ведающий рыбными делами, имеет название не только рыболовства, но и рыбоводства. Возглавляет его с 1967 г. Афа Федоровна Арзаева — ихтиолог с университетским дипломом, большой энтузиаст своего дела. Внезаводскую инкубацию икры хариуса общество начало десять лет назад. Постепенно накапливался опыт, и уже в 1972 г. было инкубировано 350 тыс. икринок, а в 1977 г. в Иркутское водохранилище выпущено 1250 тыс. мальков этой ценной рыбы, из которых 36 тыс. — в подрощенном состоянии, причем достигнута очень высокая оплодотворяемость икры — более 90%. Кроме того, в том же 1977 г. закуплено и выпущено два миллиона мальков омуля. Надо сказать, что весь процесс обогащения ихтиофауны от отлова хариуса до выпуска мальков, включая взятие икры и молоки, а также инкубация проводятся силами общества. Конечно, от зарыбления водоема омулем вряд ли можно ожидать обнадеживающих результатов, так как скорее всего большая его часть уйдет в Байкал, а вот операция «Хариус» должна закончиться успешно. Уже и сейчас заметна прибавка в уловах. А пройдет еще несколько лет и начнется уже естественное размножение хариуса. Вот так Иркутское областное общество, заботясь об интересах рыболовов и отдыхе охотников в охотничье межсезонье, ведет большую работу по увеличению рыбных запасов.

По вполне понятным причинам, основная забота по увеличению и сохранению рыбных запасов ложится на плечи хозяйства «Иркутское море», в котором

трудятся 17 человек: директор, бухгалтер, старший охотовед, 7 штатных и 3 общественных егеря и обслуживающий персонал базы. Из транспортных средств оно имеет 4 мотоцикла, 1 катер, 5 моторных лодок, лошадь и 56 лодок. Как видите, на егеря не приходится даже одного мотоцикла. А они очень нужны! Но, пожалуй, гораздо больше мотоциклов нужна хотя бы одна автомашина. Повторяю, хотя бы одна!

Площадь охотугодий этого хозяйства (130 тыс. га) почти сплошь покрыта тайгой с преобладанием хвойных пород (сосна, ель, пихта), причем тайга во многих направлениях прорезана дорогами направлениях леспрохозов, по которым могут проехать всевозможные автомобили, начиная от «Запорожца». Сами понимаете, что директору хозяйства и старшему охотоведу просто необходимо возможно чаще бывать в различных угодьях, площадь которых, как я уже только что сказал, ни много ни мало, а целых 130 тыс. га! Просто невозможно обойтись без собственного автотранспорта. Говоря о мотоциклах, нельзя умолчать о том, что хотя они и есть, но далеко не всегда на ходу. Если к «Уралам» и другим тяжелым машинам еще как-то можно достать некоторые запчасти, то к «ИЖам» их не найдешь ни за какие деньги. Наладить снабжение запчастями к мотоциклам — одна из первоочередных и неотложных задач Росохотрыболовсоюза.

На территории хозяйства расположены шесть поселков (Большая Речка, Горячие ключи, Патроны, Бурдановка и другие), в каждом из которых есть первичные коллективы охотников и рыболовов. Кроме того, к нему приписан коллектив охотников Иркутского научно-исследовательского института химического машиностроения, а всего за хозяйством «Иркутское море» числится 225 охотников и рыболовов. Посещают угодья и другие городские коллективы, которым городское общество выдает разовые путевки в зависимости от загруженности хозяйства.

По учетным данным, в угодьях обитают 180 изюбров, 140 косуль, больше 100 лосей, примерно 70 баргузинских соболей, около 700 глухарей, к осени на водохранилище держится 6—7 тыс. местной, в основном кряковой, утки, есть немало вальдшнепов, держатся бекасы, обычна белка, встречаются рысь, медведь, крайне редко заходят волки. Как видите, фауна довольно разнообразна и многочисленна. И это, заметьте, всего в 20—30 километрах от крупнейшей промышленного центра Восточной Сибири Иркутска. За сезон охоты изымается примерно 7% поголовья изюбров и столько же лосей, около 30% глухарей. Охота на козулю и соболя запрещена. Охота на медведя разрешена иностранным туристам. Охотник, разыскивающий берлогу, сообщает в Интурист, который выплачивает ему 300 руб. и организует охоту для иностранных охотников.

Как считает директор хозяйства, почетный член Иркутского областного общества Виктор Иванович Боковиков, не за горами год, когда хозяйство станет рентабельным и ему не нужна будет дотация. Это пока перспектива, но даже те результаты, которые достигнуты на сегодня, говорят о большой

работе, проводимой всем дружным коллективом.

Большую, если не решающую роль в улучшении работы всего городского общества сыграло укрупнение хозяйства, законченное в 1973 г., когда «Иркутское море» стало самостоятельной крупной единицей. До этого большая часть угодий была закреплена за первичными коллективами, которые в зависимости от возможности их предприятий на общественных началах кое-как вели дела. Конечно, общественность — это сила, но хороша она в том случае, если опирается на высококвалифицированных специалистов. К сожалению, первичные коллективы фактически лишены возможности держать штатных охотоведов и егерей. А после организации укрупненного хозяйства «Иркутское море» удалось собрать в единый кулак 17 штатных работников, которые и повели большую работу по улучшению его хозяйственной деятельности. И результаты не замедлили сказаться. Были построены две базы, у домов егерей и в угодьях небольшие теплые зимовья, приобретены лодки, моторы и другой хозяйственный инвентарь.

В результате улучшения охранных мероприятий резко пошло на убыль браконьерство. Так, за весь 1976 г. было отмечено всего 22 случая незначительных нарушений правил охоты и рыболовства (в основном рыболовства).

Правда, 8 октября 1977 г. была задержана группа злостных браконьеров, отстрелявших без лицензии лося. Задержание произвели Ю. Г. Безродных, В. И. Боковиков и егерь М. А. Казанцев. Нельзя не назвать тех, кто, грубо поправ правила охоты, польстился на кусок лосиного мяса. Вот они: Л. М. Мошкарнев — заведующий кафедрой Иркутского политехнического института, В. Г. Нестеров — мастер рекламного цеха, Н. С. Лутовинов — шофер, Л. Т. Торбеев — слесарь Горгаза, Н. В. Николенко — рабочий совхоза «Ангарский» из дер. Баклаши. Конечно, иск, штраф и конфискованные ружья послужат для них хорошим уроком.

Ни один случай злостного браконьерства в хозяйстве не остается нераскрытым. Да и как тут развернуться браконьерам, если в каждом поселке 3—4 внештатных охотинспектора, организующих не реже двух раз в месяц выезды первичных коллективов на патрулирование. В нерестовый же период на водоемы, а в настовый — в тайгу они выезжают еженедельно. Бдительно несут свою нелегкую службу и егеря. Все это, включая и пропагандистскую работу (телевидение, радио, газеты, лекции, плакаты), дисциплинирует охотников, нормой поведения которых становится соблюдение ими сроков и правил охоты и требование этого от других. Жаль только, что работники лесного хозяйства почти не участвуют в охране охотфауны.

Безусловно, дичи в угодьях достаточно, но ее могло бы быть и больше, если бы не фактор беспокойства во время сбора ягод и грибов, коими так богата тайга. Дикие животные в этот период вынуждены откочевывать в более отдаленные глухие места, возвращаясь обратно зимой. Таким образом, даже здесь, в Сибири, настало время, когда следует задуматься, как оградить животных от нашествия всездесу-

щих горожан. Вероятно, стоит подумать о том, что и дичи нужны «выходные» дни, когда бы ее оставляли в покое. Трудный это вопрос, но решать его все равно придется, и чем раньше, тем лучше.

Многое, очень многое сделано общественно и хозяйством «Иркутское море», но есть еще вопросы, над которыми стоит задуматься. Скажем, подумать о том, что неплохо бы привить вкус местным охотникам к охоте на тяге вальдшнепов или с гончими на зайце-беляков. Ведь это же удивительно красивые охоты! Нельзя же, право, считать за дичь только изюбра или в крайнем случае глухаря!

А теперь немного о реве изюбров, послушать который мы отправились затемно на следующее утро в воскресенье.

Дорога долго петляла и кружилась в распадах между сопками. Трудно себе представить, как охотники могли правильно ориентироваться в многочисленных поворотах (иркутяне повороты называют отворотами), чтобы выехать точно в намеченное место. Видавший виды газик упорно карабкался к вершине одной из сопки. И вот мы на ней. Стараясь не греметь дверцами, осторожно вылезаем из машины и отходим от нее метров на триста. Виктор Иванович Боковиков снял с плеча трубу, и полились ее призывные звуки. Кстати говоря, он считается одним из лучших в Иркутске имитаторов голоса изюбра на трубе. Стоим минут пять не шелохнувшись, и слушаем. Молчание. Еще и еще раз трубит труба. В ответ опять молчание. Решаем ехать дальше, садимся в машину. Задержавшийся на пару минут у капота шофер открывает дверцу и едва слышно говорит:

— Ответил зверь-то!

Нас словно ветром сдуло с сидений. Боковиков затрубил вновь. И вот где-то вдали слышится ответный рев. Кажется, близко. Но так кажется только мне. Мои искусственные в этой охоте спутники

тихо объясняют, что голос зверя можно услышать иногда и за 4 километра, а этот зверь не ближе полутора. Не успели они рассказать, как уже в другой стороне раздался рев еще одного оленя. Но звук его был гораздо слабее первого. Вижу, как заблестели глаза охотников. Хотя все наше вооружение и состоит из одной трубы, но заставить зверя ответить на ее звук гораздо большее искусство, чем верный выстрел. Надо сказать, что с помощью трубы охотоведы и егеря довольно точно учитывают количество зверя в угодьях. Замечено, что в гареме у одного изюбра бывает в среднем по три оленухи. Ответили, скажем, три самца, значит считайте, что в этом месте 12 зверей: первыли, и не раз — всегда точно.

Первый изюбр подал голос снова и уже ближе, заканчивая рев какими-то утробными вздохами.

— Может пойти к нам, — шепчет Боковиков. — Только ветерок вот от нас тянет, причуит зверь и не подойдет близко. Надо, пожалуй, с другой стороны подъехать. Может, что и получится, увидим его.

Все быстро уселись в машину, и уже минут через сорок тишину сопки вновь всколыхнули звуки трубы. Олень ответил не сразу, но ответил. Однако, несмотря на все искусство вабильщика, изюбр так и не подошел к нам — вероятно, гон настолько ослаб, что голос невидимого соперника не раззадорил красавца таежной глухомани, не позвал на бой. Но не это было главное, хотя увидеть таежного исполина очень заманчиво. Основное — мы услышали его голос почти во всех вариациях, которые практически невозможно передать на бумаге — нужно слышать. Хотя зверь и не подошел к нам, но даже на расстоянии чувствовалась мощь рева. Виктору Ивановичу дважды посчастливилось услышать его вблизи. Один раз не дальше 20 метров. Так вот в этом случае у него создалось впечатление, что от рева вибрирует не только воздух, но как бы и земля под ногами.

В угодьях хозяйства.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА



МАССОВЫЕ СКОПЛЕНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ



А. КОШЕЛЕВ,
научный сотрудник
Биологического института СО АН СССР

Вопросы общественной, или «социальной», жизни позвоночных животных издавна привлекали пристальное внимание зоологов, зоопсихологов, а в наше время — этологов. Большой интерес вызывает изучение массовых скоплений водоплавающих птиц, в первую очередь гнездовых (колоний) и стай. Массовым же их скоплениям в послегнездовый период не уделяется должного внимания. Между тем это закономерное, обычное для них явление. Лебеди, большинство видов гусей и утки проводят в составе таких скоплений по 7—10 месяцев в году, а неразмножавшиеся особи — весь год. Такие же виды, как белые и горные гуси, черноморские поганки, пеликаны, бакланы, чайковые птицы, всегда ведут общественный образ жизни. Для видов, ведущих одиночный образ жизни во время размножения, характерно образование массовых скоплений, как предварительной фазы сезонных миграций и на местах зимовок.

Многолетние наблюдения, проведенные нами в 1969—1975 гг. в Барабинской лесостепи, послужили основой данного сообщения. За поведением птиц мы наблюдали из укрытий; проводились регулярные учеты и фотосъемка птиц.

В понятие «скопления» мы вкладываем широкий смысл. Это любое скопление животных одного или нескольких видов, в котором проявляется определенное стремление отдельных особей друг к другу. Как высокоорганизованные формы скоплений мы выделяем у птиц стаи и колонии. Стая — группа особей одного вида, часто одного воз-

раста, активно поддерживающих взаимный контакт. Колония — группа гнездящихся особей, наличие которой определяет нормальный ход размножения составляющих ее птиц.

На озерах Барабы в массовых скоплениях птиц мы зарегистрировали свыше 50 видов (Юрлов, Кошелев и др., 1974), но «ядро» составляли несколько видов уток и лысуха. Для образования скопления птиц необходимо наличие достаточной территории с обильным кормом и хорошими защитными условиями. В Барабе чаще встречаются кормовые скопления уток и лысух на зарослях гребенчатого рдеста.

Прежде чем говорить о конкретных типах скоплений водоплавающих птиц, рассмотрим их типологию вообще. Чаще всего встречаются сложные скопления, состоящие из особей разных видов птиц, реже простые — из особей одного вида. В зависимости от полового и возрастного состава различают однополые и разнополые, одновозрастные и разновозрастные скопления. По отношению к занимаемой территории мы выделяем локальные, или местные (образуются на местах гнездования), и транзитные (формируются из птиц, совершающих сезонные кочевки и миграции от мест гнездования к местам зимовок). По степени организации и взаимозависимости особей скопления подразделяются на неорганизованные и организованные. В организованных существует синхронность действий всех особей и начальное разделение «обязанностей»; например, выделяются вожаки, сторожа и т. д. По

длительности существования скопления подразделяются на сезонные (существуют все время размножения, зимовки, линьки) и временные, или суточные (на местах кормежки, водопоя, отдыха, сна). Плотные скопления отличаются от рыхлых величиной индивидуальной дистанции. Если в первых она составляет 0,1—1,5 м, то в рыхлых — 10—20 м и более. По обмену особями и информацией между соседними скоплениями выделяют скопления замкнутые и открытые, по цикличности их образования и распада — на периодические (например, птицы собираются ежедневно на местах водопоя, ночевки, кормежки) и непериодические. В зависимости от характера внутривидовых и межвидовых отношений выделяют скопления с доминированием (четко выделяется «превосходство» одних особей над другими) или с безразличными отношениями.

Как указывалось выше, скопления возникают в связи с осуществлением жизненно важных функций и подразделяются по этому признаку на кормовые, линные, гнездовые, зимовочные, на местах отдыха, сна, при защите от врагов и т. д. Если в данном месте птиц мало для образования простого скопления, то они присоединяются к скоплениям других видов. Например, общеизвестны встречи одиночных крякв, шилохвостей в скоплениях широконосок и чирков.

Для массовых скоплений водоплавающих птиц вне гнездового периода характерны количественные изменения (увеличение или уменьшение числа особей отдельных видов) и качественные

Таблица 1
Динамика численности водоплавающих в местах массового их скопления в заливе Глухая Отнога (озеро Малые Чаны) на площади 1,5×0,8 км (1972 г.)

Вид	Июль		Август			Сентябрь			Октябрь			
	19	30	5	16	26	10	16	28	1	7	13	17
Лебедь малый								390	400	100	20	8
Кряква	140	80	60	30	20	100	30	90	200	100	300	70
Шилохвость	210	1000	500	200	400	400	100	500	600	300	200	10
Широкорылая	200	1000	600	500	1500	2000	1000	2000	1500	400	300	
Серая утка				20	2500	3000	3000	7000	1500	4000	10000	
Синьязь				20	1000	1500				8000	2000	
Трескунок	105	600	400	500	3000	2500	1000	2000	200			
Сивистунок	25	10		3000	3000	2500	1000	2000	1500	300	500	20
Красноголовый нырок	25	10	18	200	150	300	500	2000	500	300	200	
Хохлатая черныш						100		120		100	100	
Лысуха				5000	8000	6000	7000	2000	300			1
Всего	705	2700	1578	9470	19570	18300	13730	18100	6700	13600	13621	108

(появление новых видов). Понятно, что сезонные скопления значительно устойчивее и прочнее, нежели суточные. По терминологии Д. Крука (1965), летне-осенние скопления водоплавающих птиц мы относим к типу непостоянного состава без опознавания между особями, с преобладанием стайного поведения.

Формирование массовых скоплений имеет ряд последовательных этапов: выводки (или отдельные особи) — промежуточные группы — скопления I порядка (локальные) — стайки — скопления II порядка (транзитные). Такую же картину образования приводят А. Михеев (1950) для воробьиных птиц и А. Дубовик (1965) для уток. Образование скоплений идет очень быстро, уже через несколько дней после появления первых птиц их в данном месте могут насчитываться тысячи (табл. 1, 2).

Скопления водоплавающих чрезвычайно подвижны во времени и пространстве. В поисках наиболее кормных и защищенных мест птицы перемещаются в пределах одного водоема или в массе перелетают на соседние. Каждому охотнику известны суточные перемещения (перелеты) гусей и уток с мест ночевки или дневки на места кормежки и обратно. Столь же характерны суточные перемещения и для скоплений лысух, которые передвигаются чаще вплавь, реже — по воздуху, рано на рассвете или ночью. Это своеобразное явление «обмена» особями между соседними скоплениями уток и лысух очень характерно. Выяснение его особенностей чрезвычайно важно для организации правильной охоты на птиц.

Помимо закономерных регулярных кормовых и суточных передвижений, для водоплавающих птиц характерны и непериодические, вызываемые резким изменением мест обитания, в частности изменением уровня воды в водоемах, неблагоприятными погодными условиями, в первую очередь направлением и силой ветра, а также деятельностью человека. Так, стрельба на скоплениях надолго распугивает птиц. Низко пролетающие над скоплениями самолеты и вертолеты также разгоняют лебедей, гусей и уток. Сильные ветры, сопровождаемые нагоном или сгоном воды и большой волной, вынуждают птиц покидать мелководные кормные водоемы с большим пространством открытой воды, перемещаться в заросли или улетать на заросшие озера.

Чрезвычайно интересный вопрос — выяснение взаимоотношений особей одного и разных видов в сложных многотысячных скоплениях. Мы провели немало часов, наблюдая за поведением птиц из укрытия: сидя в лодке, замаскированной в зарослях, в шалаше на берегу или яме. Птицы в массовых скоплениях чувствуют себя в полной безопасности. Осторожные серые гуси поедали зелень на островке в 1,5—5 м от шалаша, утки, лысухи и кулики отдыхали и чистили оперение на расстоянии вытянутой руки, прямо на шалаш часто присаживались серые вороны или болотные луны; лысухи избирали местом своей ночевки островок и отмель, где располагался наш шалаш. Мы имели редкую возможность наблюдать за птицами и фотографировать их.

Несмотря на огромное число птиц в одном месте (в плотных скоплениях насчитывается до 2—3 тыс. и более особей на 1 га), прямые столкновения между



2.

ними крайне редки. Чаще дело ограничивается предупреждающими и угрожающими позами и действиями, реже — соответствующими криками. Причина конфликтов — столкновения из-за наиболее кормных участков, удобных сухих мест для отдыха и чистки оперения (кочки, коряги). В сложных скоплениях доминируют особи более крупных видов, мелкие птицы уступают им место и дорогу. Так, чирки всегда уступают дорогу широконоскам, шилохвостям и кряквам, которые, в свою очередь, уступают место гусям и лебедям. В целом птицы ведут себя неагрессивно, отношения между ними нейтральны, только серые

гуси нетерпимы к близкому соседству уток и других гусей и отгоняют их от себя на 5—15 м.

Особи одного вида стремятся держаться группами, отдельно от особей других видов. Вновь прилетающие на скопление птицы садятся чаще на периферии скопления другого вида. Так, утки не садятся и не заплывают в плотное скопление лысух как на местах кормежки, так и в местах ночевки; лысухи на ночевке отгоняют приближавшихся уток, серебристых и сизых чаек, держась очень плотной массой. Если среди скопления уток и лысух садится серая цапля или серебристая чайка, то

Таблица 2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ВОДОПЛАВАЮЩИХ В ЗАЛИВЕ ЗОЛОТЫЕ РОССЫ ПИ ПЛОЩАДЬЮ 4x0,8 км (1973 г.)

Вид	Август			Сентябрь			Октябрь		
	7	18	23	2	10	28	1	12	17
Лебедь-шипун	—	—	—	—	—	18	—	—	—
Кряква	200	40	100	100	—	100	200	23	1
Шилохвость	1500	30	330	200	—	—	100	—	—
Широконоска	—	15	1700	4500	3000	700	400	—	—
Свиязь	—	—	—	40	40	—	—	—	—
Серая утка	—	—	—	200	5000	800	1000	—	—
Трескунок	600	400	150	5000	6000	—	—	1	—
Сви́стунюк	600	10	100	300	200	100	500	4	—
Хохлатая черныш	—	—	—	10	—	30	60	—	—
Красноголовый нырок	1000	50	400	3000	3000	500	6000	—	3
Гоголь	—	—	—	—	—	10	60	10	2
Лысуха	4000	600	9000	6000	10000	200	800	1	—
Большая поганка	10	—	—	—	30	—	10	—	—
Всего	7910	1145	11780	18350	27270	2258	9130	39	6

3.





4.

утки быстро отплывают от них на 10—40 м и более.

Интересны взаимоотношения в скоплениях лебедя-кликуна и серого гуся. Уже при первом взгляде видно, что они держатся чаще обособленными группами и семьями. Изолированность семей достигается путем демонстрации угрожающих поз, нападением на близко подплывающих чужаков; иногда дело доходит до ожесточенных драк. У серых гусей сбор на место временных скоплений и разлет с них также идет семейными группами и стайками по 5—20 особей.

Уменьшению числа территориальных конфликтов между особями разных видов способствует также их территориальное и временное распределение. Например, на мелководных прибрежных участках держатся, как правило, речные утки и в первую очередь кряквы; нырковые утки предпочитают открытые глубоководные участки. Отдельно держатся лысухи, серые гуси. Подобную картину распределения птиц по разным стадиям приводит в своей работе и К. Добровольский (1969). Во время дневной кормежки птицы широко рассеиваются по водоему, образуя рыхлое скопление. Заметим, что на озерах разного типа мы наблюдали и разные по составу скопления водоплавающих птиц. Так, на небольших озерах площадью 50—100 га были или только одни широконоски (до 500 особей и более), или же только красноголовые нырки и т. д. Особи других видов если и были здесь, то единицами. Лысухи кормятся днем, а ночью спят на отмелях или в зарослях. Гуси же и утки кормятся в заливах на зорях и ночью, а отдыхают обычно днем.

Другая интересная сторона внутривидовых отношений в скоплениях — часто наблюдаемый пищевой паразитизм (нахлебничество) особей одних видов по отношению к другим. Мы наблюдали, например, как лысухи по несколько штук «прикреплялись» к лебедям-кликунам, подбирая после них остатки рдестов на местах кормежки, а то и выхватывая пищу прямо из клюва лебедей. Чаще это происходило на глубоких местах, где лебедь со своей длинной шеей легко достает пищу, а лысухам необходимо нырять за ней на дно, что они делают весьма неохотно. Лысухи отбирают корм также у кряквы, серой утки и красноголового нырка. С другой стороны, мы наблюдали и обратную картину, как серые утки и красноголовые нырки подбирали пи-

щу и даже выхватывали ее из клюва лысух. Иногда пищу у лысух отбирают сизые и озерные чайки. Во всех наблюдаемых случаях нахлебничества отношения между птицами оставались нейтральными, лишь изредка лебеди отгоняли от себя лысух.

Для массового скопления птиц характерно групповое поведение составляющих его членов. Наиболее важную роль играют подражание, обучение, взаимная стимуляция, синхронизация действий и суточного ритма. Даже небольшая группа птиц является мощным стимулом привлечения сюда других особей. В скоплениях действия одной особи «подхватывают» и повторяют сотни и тысячи других. Так, стоит лишь нескольким птицам чего-то испугаться, как сотни других испуганно взлетают, убегают по воде или настораживаются, прерывая отдых или кормежку. При мнимой опасности птицы быстро успокаиваются. Подражание наблюдается также при совместных кормежке, отдыхе и сне. Синхронность действий и суточного ритма очень важна при совместной жизни тысяч особей; механизмы ее до сих пор неразгаданы.

Биологическое значение и преимущества общественной жизни водоплавающих птиц в послегнездовое время очевидны и несомненны. Прежде всего, облегчается своевременное обнаружение опасности. ПERNАТЫЕ хищники редко нападают на скопления птиц, а отыскивают одиночных особей. Для лысух известна и совместная защита от нападения орлана, болотного луны или серебряной чайки. Сотни птиц сбиваются в плотную массу, ныряют, разбрызгивают воду ногами и ударами крыльев так, что скопление скрывается в сплошном облаке воды. Уже через одну-две минуты хищник улетает, часто без попытки схватить добычу. Имеется гипотеза, что скопления птиц в местах гнездования, линьки, отдыха и кормежки служат своеобразными информационными центрами для эффективного использования кормовых ресурсов, а структура скопления определяется прессом врагов и хищников (Ward, Zahavi, 1973).

Другое важное преимущество стайного образа жизни перед одиночным заключается в совместном розыске пищи, привлечении сюда других особей (Тинберген, 1969) и стимуляции аппетита. Птицы в скоплениях развиваются быстрее, накапливая жировые запасы для предстоя-

щей осенней миграции. В осенних скоплениях происходит «знакомство полов» и осеннее паробразование молодых уток и лысух. Немаловажное значение имеет облегчение переживания неблагоприятных погодных условий. Так, в плотных скоплениях птицы терморегуляция лучше (Хаскин, 1965; Шилов, 1967), особенно в густых зарослях тростника. Благодаря массовым скоплениям происходит синхронизация основных жизненных явлений в популяциях (сезонных миграций, размножения и др.).

Массовые летне-осенние скопления водоплавающих птиц были в прежние годы обычным явлением в Барабе, но стали редкостью в наши дни. Многие охотники стремятся попасть в самую гущу скопления и вдоволь пострелять. В результате птицы надолго, а то и навсегда, покидают это место, уходят на недоступные водоемы. Даже в охотхозяйствах при организации охоты зачастую не учитывается значение для птиц существования скоплений. Как положительный момент можно отметить выделение на водоемах «зон покоя» (мы не говорим о заказниках, где охота вообще не ведется).

Общая же картина такова: все скопления водоплавающих птиц в Барабе, доступные охотникам, разгоняются в первые же дни охоты; на небольших озерах практикуется охота «котлом», когда истребляются все лысухи и большая часть уток. На наш взгляд, необходимо сохранять места наиболее массовых скоплений и сами скопления птиц в покое; стрельбу можно проводить только на суточных перелетах в 1—3 км от места скопления уток и гусей, лысух же стрелять попутно при охоте на уток, на периферии скоплений из засидок.

Следует ограничить посещение мест скопления птиц рыбаками и охотниками. Желательно перед сезоном охоты проводить учет скоплений птиц как с берега, так и с самолета для определения запасов и организации научно обоснованной охоты.

1. Массовое сложное скопление уток в заливе Глухая Отиога во время дневного отдыха.
2. Свыше 500 чирков-свистунков избрали местом дневки открытый песчаный берег озера.
3. В сложных скоплениях доминируют особи крупных видов; свистунок «кустипил» дорогу трескунку, а трескунок — широконосе.
4. Скопление линных неразмножавшихся лысух, часть которых вылезла на залом для сушки и чистки оперения.
5. Индивидуальная дистанция в скоплениях поддерживается принятием соответствующих поз, как это видно у данных шилохвостей.

Фото автора



5.

МАЛЫЙ ЗУЕК В ЛЕНИНГРАДЕ

Е. МАРТЫНОВ,
доцент Лесотехнической академии



В Советском Союзе обитает один из трех подвидов малого зуйка — *Charadrius dubius curonicus*. Он широко распространен в лесной зоне и более южных районах. Два других подвида встречаются в юго-восточной Азии. Это один из самых маленьких наших куликов: весит он в среднем 35—40 г. По размерам ему уступают лишь некоторые песочники.

Узнать малого зуйка можно по белому горлу и черной полоске поперек зоба при общей сероватой окраске. Однако он очень похож на галстучника, от которого отличается меньшими размерами, желтыми «колючками» вокруг глаз и отсутствием оранжевого цвета на основании клюва. При опасности зуюк обычно сначала прижимается к земле, потом быстро отбегает в сторону и поднимается на крыло.

Живет малый зуюк на песчаных или галечниковых отмелях у рек и озер. Интересно, что он имеет склонность приспособляться к антропогенному ландшафту. Например, есть указания, что в Японии малые зуйки гнездятся не только на побережье моря, но и на галечниковых участках среди рисовых полей и даже на свалках фабричных отбросов и посыпанных песком спортивных площадках. В Европе отмечены случаи гнездования зуйков на плоских, посыпанных гравием крышах.

В связи с этим стоит рассказать о гнездовании малых зуйков в пределах Ленинграда с его многомиллионным населением. Гнездование этих куликов мы наблюдали в 1976 и 1977 гг.

Отмеченный гнездовой биотоп малых зуйков в Ленинграде — предназначенный к застройке участок пустыря площадью около 60—80 га в Калининском районе. Участок имеет форму прямоугольного треугольника, ограниченного со стороны катетов улицами Бутлерова и Верности с односторонней застройкой, а по гипотенузе — сосновым массивом Пискаревского лесопарка. Пустырь имеет заболоченные понижения, включает старую залежь, немного кустарников и несколько гектаров открытого песчаного и щебнистого грунта из-под бывшего склада песка и щебня, ликвидированного в 1971—1972 гг. Здесь-то и гнездятся зуйки.

О составе орнитофауны участка можно судить по данным учета в 1973 г. Тогда на нем гнездились шесть-восемь пар полевых жаворонков, две-три пары желтых трясогузок, пара белых трясогузок, пара каменок, пара камышевок-барсучков и две пары чибисов. Отмечались также залетные, негнездящиеся птицы: камышевые овсянки, кулики-фифи, речные чайки. На участке и в воздухе над ним кормились полевые и домовые воробьи, городские ласточки, стрижи и вороны. Встречались полудикие голуби. В том же году впервые мы обнаружили пару малых зуйков.

Зуйки регистрировались регулярно в течение месяца (с 17 мая по 16 июня), однако из-за недостатка времени и довольно интенсивной посещаемости участка людьми поиски гнезда были сильно затруднены и оно не было обнаружено. Далее наблюдения пришлось прекратить. В следующем, 1974 г. были отрывочные наблюдения. Пару зуйков отметили 26 мая. 2 июня они проявляли явно гнездовое поведение: атаковали кормящихся в воздухе ласточек, отводили собаку. То же происходило 9 июня. Гнездо опять не было найдено. В 1975 г. 6 мая зуйков уже было две пары, позднее в том же году наблюдения не проводили.

2.



В 1976 г. в июне их снова было две пары. 10 июля удалось обнаружить и сфотографировать гнездо с полной кладкой (4 яйца). Оно располагалось недалеко от улицы Бутлерова (рис. 1), на щебнистой поверхности, было выложено более мелкими камешками (до 10 мм) и кусочками древесины (рис. 2). 10—11 июля кладка насиживалась, дальнейшая ее судьба неизвестна.

В 1977 г. несколько зуйков наблюдали 2, 12 и 22 мая. 30 мая их было две пары. 31 мая найдено гнездо еще без кладки и, по-видимому, не вполне достроенное. Помещалось оно метрах в 25 от места расположения прошлогоднего гнезда, на той же щебнистой площадке. Зуйки подолгу держались поблизости и спаривались у самого гнезда. Самка иногда садилась в гнездо, делая такие же движения, как перед насиживанием кладки, поворачивалась в разные стороны, видимо пытаясь расширить гнездовую ямку. То же наблюдалось 2 июня. 6 июня гнездо было все еще пустым, зуйки держались рядом.

10 июня в гнезде было два яйца, а в 200 м от него мы обнаружили семью зуйков с четырьмя пуховичками. Сначала они вели себя довольно спокойно, их даже удалось сфотографировать. Потом стали отбегать на десятки метров и затаиваться. Родители держались поблизости.

Пока происходил осмотр птенцов, в первом гнезде исчезло одно яйцо. Через день, 12 июня, гнездо было в том же состоянии, с одним яйцом, а зуйков поблизости не было. 20 июня гнездо оказалось пустым. Первая пара зуйков покинула пустырь. В дальнейшем наблюдения прекратились.

Таким образом, несмотря на интенсивный фактор беспокойства, пара малых зуйков все же сумела вывести птенцов в условиях большого города. Пустырь постепенно застраивается, и эта гнездовая станция зуйков, очевидно, скоро прекратит свое существование.

1. Гнездовой биотоп малого зуйка в Ленинграде вблизи улицы Бутлерова. Выделено место нахождения гнезда.
2. Гнездо малого зуйка в Ленинграде.

Фото автора

СНЕЖНЫЙ БАРАН

В. ФЕРТИКОВ,
заместитель начальника Главохоты РСФСР, кандидат биологических наук

Дикие бараны — интереснейшие звери и прекрасные объекты охоты. Они заселяют обширные пространства Евразии и Северной Америки, распадаясь на множество видов и подвидов, о числе которых специалисты ведут спор до настоящего времени. Снежный баран, или толсторог, — один из наименее изученных. Объясняется это тем, что он обитает в отдаленных горных районах с малочисленным населением и суровым климатом. Тем не менее и этот зверь испытывает на себе отрицательное влияние антропогенного фактора. Из шести отечественных подвидов снежного барана пугоранский объявлен редким и внесен в «Красную Книгу СССР».

Нам представилась редкая возможность провести в течение 72 часов наблюдения с вертолета за якутским толсторогом в начале сентября и октябре 1977 г. Сначала работу проводили в Оймяконском районе Якутской АССР. Маршрут пролегал от поселка Усть-Нера до пика Победы хребта Черского. Были обследованы горные цепи в верховьях реки Момы и ее притоков — Буордах и Терехтах. В октябре обследовали северные отроги Верхоянского хребта. Маршруты проходили над горными цепями, расположенными вдоль рек Гумара, Тара-Салы, Сынча. Общая протяженность авиамаршрутов составила около 9 тыс. км.

Хребты Черского и Верхоянский состоят из сланцев, песчаников, обычные выходы гранитоидов верхнекаменноугольного, пермского и юрского возрастов. Эти породы создают темный фон, «скрывающий» неподвижных баранов. Неразличимы звери и на границе гор, лесотундры и тундры, окрашенной в желтовато-серый цвет. Животные выдают себя лишь тогда, когда начинают двигаться.

В первый вылет уже через 35 минут мы увидели самку с ягненокм и молодого самца, а еще через 20 минут в поле зрения наблюдателей попало смешанное стадо, состоявшее из 50 самок с ягнятами и молодых неполовозрелых самцов. Позднее, в октябре, неполовозрелых самцов в стадах самок мы не встречали. Очевидно, к этому времени они образуют собственные группировки. Табунки самок с ягнятами попадались довольно часто и состояли из 7—12 особей.

С 8—10 часов утра (раньше вылет не разрешался) самки с молодняком встречались вдоль полосы горной лесотундры. Особенно часто их можно было увидеть в складках гор, по которым растительность языками вклинивается в гольцовую зону. Видимо, здесь благоприятный микроклимат, больше кормов, ближе вершины. Последнее обстоятельство немаловажно. Напуганные чем-либо бараны всем табунком быстро двигаются вверх, добираются до гребня и поднимаются по нему. Достигнув самой высокой точки, они после короткой остановки начинают спускаться вниз. Так ведут себя самки с ягнятами. Мы ни разу не видели, чтобы они укрывались на отстоях.

Взрослые самцы, забежав на самую высокую точку, иногда «атакуют» пролетающий над ними вертолет. Вниз они спускаются неохотно и бегут к скальным выходам, где можно отстояться.

Все крупные стада самок отмечались в сентябре на высоте 1200—1500 м. Отдельные мелкие группы иногда встречались и на высоте 700—800 м. В 14—15 часов большинство стад самок находилось у горных вершин, но продолжало пастись.

В сентябре самки лактируют. Видимо, лактация может растягиваться до последних чисел сентября — начала октября.

За все время мы видели только пять самок с двумя и одну с тремя ягнятами. Тройно встретили 2 октября в горах Верхоянского хребта в момент массовой перекочевки самок с молодняком к югу. Самка и ее ягнята находились в одиночестве; судя по всему, они не успевали за своим табунком. Однажды целых 30 минут мы летели над табунками, состоявшими из самок с ягнятами. В табунках было от 5 до 20 взрослых особей. Дистанции между стадами составляли 1—5 км. В одном направлении двигалось 26 групп животных.

Массовые кочевки самок с молодняком мы наблюдали еще дважды: в сентябре — октябре (в горах Верхоянского хребта) и в октябре (в горах хребта Черского). В последнем случае обнаружены стадо, состоявшее из 62 особей. Эти миграции были вызваны образованием значительного снежного покрова: животные шли в более кормные места. Приведем только один

пример, подтверждающий этот вывод. 8 сентября в центре Верхоянского хребта и на его северных склонах выпал снег, а 9 сентября самки с молодняком двинулись на юг, в места, где на южных склонах снежный покров еще отсутствовал.

Не исключено, что осенние перекочевки животных связаны с перемещением самок к местам спаривания, ведь во всех случаях на расстоянии 30—40 км от движущихся самок не было ни одного взрослого самца. 5 октября в районе пика Победы мы видели восемь яловых самок, находившихся вблизи группы взрослых самцов. Можно предположить, что яловые самки первыми приходят в «охоту».

В сентябре все взрослые одновозрастные самцы группами по 3—8 особей находились в стациях, расположенных на высоте 2000—2200 м, в октябре же самцы в возрасте 12—13 лет спустились до 1000—1200 м. На этих же высотах, но в других районах, встречались и самки. В горах Верхоянского хребта имелось стадо, состоявшее из 40 с лишним самцов в возрасте 12—13 лет. Второе стадо из 22 самцов такого же возраста было обнаружено в центре Верхоянского хребта.

При появлении вертолета самцы разбиваются на одиночек и табунки в 4—6 особей и разбегаются в разные стороны, самки же продолжают всем стадом плотно идти в одном направлении. Вероятно, в скоплениях самцов связи между ними непрочны, табунки могут легко образовываться и распадаться в зависимости от обстановки. За все время наблюдений мы не отметили ни одной крупной перекочевки самцов. Возможно, осенью они не делают больших переходов и не пытаются выбраться из районов с высоким снежным покровом. В местах их концентрации имелись заросли различных видов ив, берез, ольхи. Вместе с лишайниками и сухой травой они обеспечивали самцам возможность благополучной перезимовки.

Самцы толсторогов различных возрастных классов держались отдельными группами. Старые бараны составляли табунки из четырех-пяти голов. Молодые самцы держались табунками из шести-восьми голов, смешанных табунков мы не видели. Так же резко отличались по возрастной структуре группы яловых самок, которые встречались очень редко. Самцы в октябре группировались в верховьях ручьев, поросших ивняком, ольхой, в основании центральной части хребтов Черского и Верхоянского, там, где есть «отстои». Часто самцы спускались к границе леса и заходили в него на 500—600 м.

В начале октября на Верхоянском и Черском хребтах лежал значительный снежный покров; с вертолета были хорошо заметны жировочные наброды баранов и сделанные ими «копки» в снегу. Способность разгребать снег и добывать корм — это, очевидно, одно из важных приспособлений, давших снежному барану возможность жить в таких суровых условиях. Нам часто приходилось пролетать над многочисленными старыми бараньими тропами, проходившими по вершинам хребтов. Они еще раз подтверждают, что у этих зверей бывают не только зимние миграции.

Всего с 1 по 15 октября мы учили и осмотрели с вертолета 2356 снежных баранов различного пола и возраста. Всех отстрелянных для музейной коллекции зверей взвешивали и обмеряли. Вес самцов колебался от 85 до 97 кг. Встречающиеся у отдельных авторов высказывания о том, что самцы толсторога достигают веса 140 кг, вероятно, неточны.

Характерная деталь: у большинства добытых самцов в возрасте 15—17 лет концы рогов оказались обломанными. Местные охотники утверждают, что снежный баран якобы сам обламывает рога, потому что они ему мешают нормально видеть.

ЧИСЛЕННОСТЬ (СНЕЖНОГО БАРАНА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (тыс. голов)

Регионы	Годы							
	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Камчатская область	7	7	7	7	5	4	3,5	3,5
Красноярский край	0,25	—	—	—	1	1	1	1
Магаданская область	10	10	10	10	10	10	10	10
Якутская АССР	22,5	22,5	18	11,5	11,5	12	12,5	12,5



Н. П. ПАХОМОВ

11 марта 1978 г. после тяжелой болезни, недолго не дожив до своего 88-летия, скончался Николай Павлович Пахомов.

Имя старейшего искусствоведа и исследователя историко-литературных памятников хорошо знали работники культуры нашей страны и за рубежом.

В издании «Литературного наследия», посвященного творчеству М. Ю. Лермонтова, Николай Павлович внес бесценный вклад. Выступая как исследователь, критик, библиофил, искусствовед, он открыл в творчестве поэта высокоодаренного живописца.

Знаток научных трудов крупного специалиста по охоте профессора Л. П. Сабаньева, работавшего известным орнитологом профессора МГУ М. А. Мензбира, юный Пахомов уже в первом десятилетии нашего века принадлежал к наиболее прогрессивным кругам Московского общества правильной охоты, существовавшего с 1862 г.

Совместную общественную и научную работу с профессором С. А. Бутурлиным, одним из первых советских ученых-охотоведов, Николай Павлович считал интереснейшим периодом своей жизни.

Авторитетный кинолог, судья Всесоюзной категории по русским гончим, Пахомов заслужил признание и уважение охотников и специалистов-собаководов за то, что весь жар души, все свои знания и огромный практический опыт отдавал сохранению и развитию породы русских гончих.

Увлеченно с глубоким знанием предмета читал Николай Павлович лекции о гончих на Московских курсах охотоведения. Его литературные портреты старых московских гончатников, опубликованные в альманахе «Охотничьи просторы», полны сердечного обаяния и художественности. Книжки Н. П. Пахомова о гончих, издаваемые в разное время, не залеживались на полках в книжных магазинах. В считанные дни была распродана его книга «Охота с гончими», преисполненная художником Ф. Глебовым.

В начале тридцатых годов, когда профессор С. А. Бутурлин был членом президиума Центрального Совета Военно-охотничьего общества, Н. П. Пахомов работал старшим охотоведом этого учреждения. Являясь главным консультантом-советником у первых руководителей Военно-охотничьего общества А. В. Хрулева и М. С. Кузнецова, он проявил себя отличным организатором первых охотничьих хозяйств, участвовал в подборе егерей, в создании первого питомника охотничьих собак.

Основание первой уникальной библиотеки антиварных охотничьих книг и журналов также было заложено Н. П. Пахомовым в годы его деятельности в Центральном Совете ВОО.

Историко-литературные памятники Подмосковья и, в частности, музей-усадьба Абрамцево, тогда-то принадлежавшая С. Т. Аксакову, в значительной мере обязаны своим возрождением усилиям и трудам Н. П. Пахомова. Более двадцати лет он по крупнице собирал материалы, документы, произведения живописи и другие экспонаты, имеющие историческое значение для создания этого памятника русской культуры. Благодаря большой организационной деятельности Пахомова-искусствоведа стали принимать посетителей музей Лермонтова в Тарзанах и Пятигорске.

В недавно вышедшей книге «Русские писатели в Москве» Н. Пахомов выступает автором статей о С. Т. Аксакове, А. Ф. Писемском и А. Н. Плещееве. Активный общественный деятель, горячий пропагандист изобразительного искусства, талантливый певец родной природы и охоты Николай Павлович Пахомов остался в наших сердцах всеми любимым и уважаемым другом.

...КОНФЕРЕНЦИИ...

В III квартале 1978 г. Украинское общество охотников и рыболовов предполагает провести третью научно-производственную конференцию по развитию охотничьего хозяйства на Украине.

...СЕМИНАРЫ...

Для проведения соответствующей работы в коллективах заповедников и республиканских заказников Главохота РСФСР предполагает провести в ноябре 1978 г. семинар директоров государственных заповедников и старших охотоведов республиканских заказников на тему: «О ходе выполнения плана десятой пятилетки, совершенствовании деятельности и повышении ответственности руководителей в свете требований XXV съезда КПСС».

22 марта 1978 г. в г. Москве в Доме ученых состоялось заседание секции охотоведения, на котором был заслушан доклад Е. Фадеева «Вредный или полезный зверь кабан?»

23 декабря 1977 г. в г. Кирове во ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова состоялось заседание Совета подсекции «Охотничье-промысловые животные». В работе Совета приняло участие 50 человек из 8 учреждений, в том числе из двух институтов АН СССР.

С отчетным докладом о работе подсекции в 1976 и 1977 гг. выступил председатель подсекции В. М. Колповский.

С докладом «Организация и функционирование всесоюзной службы учета охотничьих ресурсов в РСФСР» выступил В. А. Кузякин (ЦНИЛ Главохоты РСФСР).

В июле 1978 г. под Москвой на базе Московского пушно-мехового техникума Росохотрыболовсоюз будет проводить курсы-семинар по подготовке экспертов по оценке охотничьих трофеев. На семинар соберутся представители 300 охотничьих обществ РСФСР. В семинаре примут участие представители Главохоты РСФСР и Всеармейского военно-охотничьего общества.

В июле 1978 г. под Москвой Росохотрыболовсоюз собирает на семинар по повышению квалификации и обмену передовым опытом начальников отделов охоты и старших охотоведов системы Росохотрыболовсоюза.

...ЗАСЕДАНИЯ, СОБРАНИЯ...

В январе и феврале 1978 г. во всех областных, городских и районных обществах и в Центральном совете общества охотников и рыболовов Таджикистана проходили собрания, на которых члены общества обсудили итоги работы за 1977 г. и наметили задачи общества на 1978 г.

9 марта 1978 г. в Московском обществе испытателей природы состоялось заседание, посвященное памяти одного из виднейших деятелей в области охраны природы и заповедной системы нашей страны Василия Никитича Макарова (1887—1953). Предложено проводить при МОИПе регулярные циклы «макаровских чтений», а также присвоить одному из заповедников имя В. Н. Макарова.

...СОСТЯЗАНИЯ...

В III квартале 1978 г. Росохотрыболовсоюз организует межобластные состязания собак общества европейской части РСФСР. В г. Новгороде состоятся состязания гончих собак, в г. Кирове — лаек, в г. Ставрополе — легавых собак.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

С 1 по 22 октября 1978 г. в Алма-Ате будут проходить сборы стендовых стрелков, которые примут участие в чемпионате СССР по стендовой стрельбе.

В августе 1978 г. в Московской области состоятся соревнования на первенство Росохотрыболовсоюза по спиннингу.



Озеро Жувинтас. Колония озерной чайки.

ПЕРЕПИСЬ КОЛОНИАЛЬНЫХ ПТИЦ

В. ФЛИНТ,
заведующий отделом охраны животного мира Центральной лаборатории
охраны природы МСХ СССР, доктор биологических наук

Т. ШКУРАТОВА,
младший научный сотрудник

Фото М. ОБУХОВА

Тысячелетиями на водоемах нашей страны формировались природные системы из сообществ разных видов организмов, каждый из которых по-своему приспособлен к условиям среды и сосуществованию с другими видами. Особое место в водных экосистемах занимают водоплавающие и околоводные птицы; их ареалы охватывают огромные пространства. В последние десятилетия разнообразие антропогенные факторы нарушают сбалансированность природных процессов в водных экосистемах. Орнитологами накоплено много фактов об исчезновении или угнетении когда-то обычных околоводных и водоплавающих птиц. Города, поселки, промышленные и сельскохозяйственные комплексы, расположенные по берегам водоемов, вызывают перестройку околоводных ландшафтов. Теперь от человека во многом зависит, будут ли сохранены свойственные этим ландшафтам сообщества организмов.

Особенно страдают от антропогенных воздействий колониальные виды водных птиц: чайки, крачки, цапли, колпицы, каравайки, бакланы, пеликаны, фламинго. Для их успешного гнездования необходимы значительные по площади обводненные территории, которые в период гнездования не посещались бы людьми и существенно не изменялись бы под влиянием хозяйственной деятельности человека.

Колониальные виды околоводных птиц играют значительную роль в распределении потока энергии в биологических системах, в переносе заболеваний рыб,

водоплавающих птиц и человека, в трансформации околоводных и водных биоценозов. Поэтому сведения о запасах этих птиц на водоемах нашей страны, описание поселений, изучение гнездовой биологии, выявление характера экологических изменений под влиянием антропогенных факторов приобретают большое значение. Накопление этих данных позволит создать научную базу для планирования любого серьезного вмешательства человека в жизнь околоводных биоценозов. Это тем более важно, что хозяйственное значение колониальных видов достаточно велико. Экологическая пластичность многих видов чайковых птиц позволяет им приспосабливаться к меняющимся условиям среды и использовать разнообразные виды корма. На-

Розовый пеликан



пример, озёрная чайка — обычный гость на полях Прибалтики и Белоруссии, где она в гнездовой период уничтожает значительное количество вредных насекомых — личинок майского жука, проволочника, жука-кузьку, колорадского жука и других жуков-листоедов. В колониях чаек и крачек хорошо «налажен» контроль за возможной опасностью со стороны наземных и пернатых хищников, в том числе серой вороны. Под защитой агрессивных чайковых птиц на внутренних водоемах страны успешно гнездятся многие виды уток, поганок, обыкновенная лысуха.

Мы не сможем применить утилитарную мерку ко всем видам колониальных птиц. Велико эстетическое значение большинства колониальных видов, в том числе таких, как кудрявый и розовый пеликан, розовая чайка, различные виды цапель. Необходимо также всегда помнить о взаимосвязи всех составных частей любой экосистемы, еще далеко не изученных. Поэтому очевидна необходимость тщательной охраны экосистем и входящих в них сообществ.

Для того чтобы оценить экономическую пользу или ущерб, наносимые колониальными видами, их значение в водных и околоводных биоценозах, Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР, Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР и Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР планируют проведение Всесоюзной переписи колониальных поселений околоводных птиц. Кадастр, то есть аннотированный список колоний этих птиц, послужит научным обоснованием для разработки рекомендаций по охране основных мест локализации колониальных видов в условиях постоянной антропогенной перестройки водных и околоводных систем. Регистрация и описание колониальных гнездовых могут получить новые данные о биологии колониальных видов, что позволит углубить представления о пространственных взаимоотношениях и взаимозависимости компонентов водных экосистем.

Проблема создания систематической постоянно обновляющейся сводки данных о колониальных видах птиц, населяющих водоемы, решается сейчас во многих экономических развитых государствах. В Корнельском университете США в 1975 г. при орнитологической лаборатории создан Центр-регистратор колониальных гнездовых на территориях США, Канады, Аляски под руководством док-

тора Мак-Криммона. Центр собирает данные по единой форме, затем они обрабатываются и поступают в закодированном виде в компьютерные устройства, откуда их можно в любой момент получить по требованию заинтересованных организаций и специалистов. Ожидается первый выпуск периодического бюллетеня, в котором будут публиковаться данные о колониях, собранные различными специалистами на водоемах Североамериканского континента. В США на государственные карты уже нанесены основные колониальные поселения, сведения о которых собираются ежегодно. В случае необходимости принимаются меры по спасению колоний, которым угрожает опасность.

Всесоюзную перепись колоний в нашей стране намечено провести в 1980 г. К этому сроку все участники переписи должны быть снабжены необходимыми инструкциями, анкетами и определителями. В этой работе будут принимать участие квалифицированные орнитологи и, конечно, широкий круг корреспондентов, в первую очередь из числа охотников и любителей природы. Работа будет проводиться в крупных районах под руководством специалистов-орнитологов, которые смогут обследовать не только основные колонии региона, но и организовать рассылку анкет корреспондентам.

Очень важно получить для разных колоний сходную сумму данных, объем которых позволит судить о состоянии отдельных популяций в сравнительном аспекте. Для этой цели разрабатывается «единая форма сбора данных о колониях». Для неспециалистов, студентов, охотников, любителей природы предназначается упрощенный вариант такой анкеты, вопросы которой мы приводим в статье.

Сбор данных о колониях будет проводиться в период гнездования птиц, и даже однократное посещение колонии может привести к нарушениям ритма размножения. Поэтому крупные колонии могут обследоваться лишь специалистами-орнитологами. Всех остальных корреспондентов мы просим сообщать только

данные о расположении колонии, гнездовом биотопе и приблизительной численности птиц каждого вида, населяющего колонию. Оценивать численность следует путем подсчета взлетавших или плавающих на воде особей. В колонию входить не нужно, так как это ведет к гибели кладок и птенцов, к нарушению размножения.

Система хранения материалов, полученных в процессе переписи, должна обеспечить каждому участнику работы возможность получения данных о любых водоемах и колониях и информации о его предшественниках. С этой целью в Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР подбирается региональная картотека работ, посвященных околотоводным птицам. Если специалист, запросивший сведения о колониях определенного района или вида, намеревается опубликовать их, он обязан сослаться на человека, собравшего эти данные, а организация, в которой он работает и по запросу которой получает материал, должна нести за это ответственность. Результаты всесоюзного учета будут опубликованы с сохранением авторства всех участников переписи.

Всеобщую перепись колоний на водоемах страны трудно осуществить без осознанного понимания каждым специалистом ее необходимости. Начиная работу по сбору данных о колониальных гнездовьях околотоводных птиц, Центральная лаборатория прежде всего надеется на серьезное к ней отношение и на помощь охотников — любителей и промысловиков, егерей, работников охотхозяйств и госохотинспекций. Для того чтобы принять участие в переписи в качестве корреспондента, необходимо ответить на прилагаемые вопросы и отослать ответы в адрес журнала.

В дальнейшем корреспонденты будут получать дополнительные инструкции, определительные таблицы и стандартные ведомости учета колониальных птиц. Мы заранее благодарим всех участников Всесоюзной переписи колониальных гнездовой околотоводных птиц.

Список видов околотоводных птиц, перепись которых будет проводиться:

- | | |
|------------------------|--------------------------|
| 1. Большой баклан | 12. Коллица |
| 2. Малый баклан | 13. Каравайка |
| 3. Кудрявый пеликан | 14. Серебристая чайка |
| 4. Розовый пеликан | 15. Сизая чайка |
| 5. Серая цапля | 16. Бургомистр |
| 6. Рыжая цапля | 17. Клуша |
| 7. Большая белая цапля | 18. Моевка |
| 8. Малая белая цапля | 19. Озерная чайка |
| 9. Желтая цапля | 20. Малая чайка |
| 10. Египетская цапля | 21. Черноголовый хохотун |
| 11. Кваква | 22. Черноголовая чайка |

- | |
|-------------------------------------|
| 23. Морской голубок |
| 24. Розовая чайка |
| 25. Речная крачка |
| 26. Малая крачка |
| 27. Полярная крачка |
| 28. Чайконосная (черноногая) крачка |
| 29. Пестроногая крачка |
| 30. Чертава |
| 31. Черная крачка |
| 32. Белокрылая крачка |
| 33. Белошекая крачка |

Рыжая цапля.



ВОПРОСЫ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ УЧАСТВОВАТЬ В ОБСЛЕДОВАНИИ ВОДОЕМОВ И КОЛОНИЙ ОКОЛОТОВДНЫХ ПТИЦ

Фамилия, инициалы наблюдателя. Почтовый адрес, телефон. Специальность. Сколько лет наблюдаете птиц. Какими определителями и книгами пользовались. Член охотничьего коллектива (да, нет, какого). Географические координаты места наблюдения: республика, область (край), район. Ближайшие крупные город, жел. дор. станция, поселок, расстояние, направление до 2—3 ориентиров. Другие географические ориентиры вблизи водоемов, не нанесенных на областные, краевые, республиканские карты. Если пользовались картой, укажите ее название, место издания, год, масштаб. Известны ли вам колонии на водоемах вашей местности (нужные слова и цифру, обозначающую число колоний, подчеркнуть): а) известны 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, более 10 колоний; б) место колоний не известно, но над водоемом в период размножения держатся птицы, вид и приблизительное количество особей. Местоположение, видовой состав и численность колоний: 1) Название водоема. 2) Расстояние и направление от колонии до ближайшего населенного пункта (приблизительно). 3) Гнездовой биотоп: берег, остров, мелководье, заросшее надводной растительностью; сплавины; другое. 4) Видовой состав* и приблизительная численность каждого вида (например: озерная чайка — 50, малая чайка — 10) и т. д. 5) Дата наблюдений. Сколько лет известна колония. Данные о всех остальных колониях заполняются так же, как о колонии № 1.

Дайте описание внешнего вида неопределенных птиц по схеме: цвет головы, цвет клюва, цвет ног, окраска туловища (спинки и брюшка), окраска оперения крыльев сверху и снизу, другие особенности.

* Называйте только те виды птиц, которые вам хорошо известны. В противном случае укажите лишь принадлежность птицы к какой-либо группе: бакланы, пеликаны, цапли, чайки, крачки.

МАСТЕРА

В. КАЗАНСКИЙ,
эксперт всесоюзной категории

Не раз приходилось мне с удивлением слышать суждения людей, малосведущих в делах кинологических (а попросту — собачьих), о том, что борзые собаки «очень глупые». А ведь это далеко не так...

Традиции старинной псовой охоты помещиков требовали, чтобы борзая догоняла зверя только за счет своей резвости, отнюдь не мудрости, то есть не проявляя на охоте «излишней» сметливости, облегчающей поимку зверя. О борзой, осмелившейся преступить этот закон, ее тогдашние хозяева говорили с осуждением и презрением: «Мастерит!» Конечно, можно понять, откуда взялись такие взгляды: скачка борзой была для них чем-то самоудовлетворяющим, спортивным, и поимка русака или лисицы уходила на задний план.

В подобном духе воспитывали и меня те могикане псовой охоты, те наши судьи-борзятники самого старшего поколения, возле которых я набирался знаний о борзой и ее работе. Еще тогда некоторые их взгляды представлялись мне устарелыми и косными. Став экспертом-кинологом, я с интересом и радостью встречал у борзой сообразительность, а иногда и какую-то непостижимую интуицию, помогающую ей ловить зверя в самых сложных и трудных условиях.

Для этих качеств пришлось ввести в расценочной таблице испытаний графу «мастерство». Как же оно выглядит в действительности? Вот, например, случай, происшедший довольно давно на Саратовских областных испытаниях, доказывающий не только замечательную резвость русской псовой борзой, но и ее способность работать в трудных и сложных условиях, словом, при нужде и «мастерить».

Вихрем заложилась чубарая Кара по зайцу и обошла остальных борзых, «как стоячих». Да они и действительно вскоре прекратили скачку (не тренированы), и Каре досталось работать в одиночку — для борзой трудность великая! Старый русак, пожалуй, уже бывавший в таких переделках, бросился в широкую и глубокою канаву, поросшую бурьяном. Кара не потеряла его в густых сорах и почти не сбавила своей удивительной резвости. Пролетев полосу чистого жнивья, русак опять скрылся в густых бурьянах, но это не смутило лихую суку, и, промчавшись сквозь бурьян, она появилась точно там, где выскочил из сорняков заяц. Уже только это умение не терять зверя в сорах было замечательно, но самое главное ждало впереди... На чистом Каре стала доставать зайца... Вот повисла над цветком (хвостом) — сейчас схватит! Но русак метнулся в сторону, с этой очень крутой угонки выскочил на гладко накатанную дорогу и полетел по ней... Как водится, по дороге он стал махать особенно резво, и здесь Кара неслась за ним, почти не сокращая просвета. Встре-



Не раз мне довелось быть свидетелем охотничьего мастерства этих собак.

Фото Л. РИТТИХ

ная повозка заставила зайца кинуться вбок. Как ни скакал он теперь во все ноги, но на полевом грунте борзая уверенно и быстро подобралась к нему. Но русак, чуть повихнув, влетел в полезащитную лесополосу. За ним скрылась и Кара. Все! — решили судьи и стали сдерживать своих коней. Ведь по всем канонам борзой в лесу делать нечего. Но Гордеев (хозяин Кары) унесся вдоль лесополосы... И вот из леса вышел охотник, сопровождаемый Карой, таща в правой руке богатыря-русака. На наших глазах совершилось чудо: борзая поймала зайца в лесу! А для ее хозяина это, очевидно, было рядовым делом...

Стоит рассказать и о случае, как будто и не сложном, но в то же время довольно показательном: речь пойдет о хортой борзой. Происходило это в Ростовской области на областных состязаниях.

По матерому русаку работали три собаки. После того, как их сбросили со свор, Полет и Вьюга заложились по зверю прямо, а третий — Сокол, хортый кобель борзятника Кожушко, к удивлению судей, поскакал под углом в тридцать-тридцать пять градусов к направлению хода зайца, забирая вправо и целя к полезащитной лесополосе. Он как будто знал, что русак завернет к этому насаждению, чтобы там скрыться. И в самом деле, русак повернул туда, а Сокол

благодаря своему мудрому маневру оказался значительно впереди других собак и очень близко к зверю. Догадливому кобелю не хватило только какого-нибудь десятка метров открытого, чистого места, чтобы поймать добычу. Заяц скрылся в лесу, но мастерство Сокола было налицо! И этого еще мало, Сокол продолжал преследовать русака в лесопосадках и сумел выбить его на чистое место.

Как могла предугадать эта собака, что заяц повернет вправо к лесной полосе? Помог опыт? Или это была какая-то необъяснимая особенность собачьей инстинкта, а то, может быть, и собачьи «умозаключения»?

Не стану перечислять всех борзых, сметливость которых довелось видеть, но не могу не рассказать о том, что увидел я на Оренбургских испытаниях 1947 г. Прежде всего отмечу, что там оказалось много неполадок из-за того, что оренбургские охотничьи организации устраивали испытания борзых впервые: не было опыта, не было людей, знакомых с делом. Именно поэтому испытания пришлось проводить в таких местах, на таких «полях», которые следовало признать вовсе непригодными для данной цели.

Зато как раз эта чрезвычайно трудная для борзой собаки местность и дала возможность борзым, участвовавшим в испытаниях, показать образцы мастерства поразительного.

Я приехал к селению Бехтемир, расположившемуся на возвышенном берегу реки Сакмары (приток Урала).

Поутру все участники состязаний собрались в проулке рядом с моей квартирой. Как пушкинский барин, вышел я на крыльцо (ночевал я в просторном доме башкир-колхозников). «Выходит барин на крыльцо, все подбочась обзревает. Его довольно лицо приятной важностью сияет...» Но мое лицо ничуть не засияло приятной важностью, когда я увидел борзых. Кроме двух вполне типичных хортячек, ни одна собака не могла «причиститься» к какой-нибудь определенной борзой породе. Все это были самые разные помеси русских псовых, тазов и хортых. Были тут короткошерстные, как хортые, но с висячими, как у тазы, ушами; были с висячими же ушами, но рослые и богато одетые, как псовые; были и такие, у которых уши затянуты по-псовому, но очень велики и с круглыми концами; был черный кобель, у которого одно ухо стояло, а другое, полузатянутое назад, оттопыривалось в сторону... Что делать? Я не имею права испытывать помеси! Но как сказать страстным охотникам, что испытаний не будет? И, очертя голову, я решил: будем испытывать. А московское начальство поймет? Поймет!

Так откинул я одну беду... Но явилась другая. Я велел борзятникам «принять на своры» псов, бродивших вольно. Но они не могли понять: «Зачем привя-

зять?». Как Кунгас зверь ловить, если его цепить на шворы?!». Я объяснил, что всех собак разом пустить нельзя, ничего не поймешь, да и погрызутся! Необходимость порядка дошла наконец до охотников. Стали искать «привязки». И вот — у кого обрывок веревки, у кого кусок провода, кто смастерил «канат» из тряпок. Кое-как сделали ошейники, приняли собак на такие невероятные шворы. Сразу стало понятно, что эти «борзюки» не стерпят даже ошейников. Борзятники сели в седла, мы им подали концы веревок, проводов, и всадники попробовали ехать хотя бы шагом. И что тут началось! Собаки то рвались в стороны, то кидались под ноги лошадям, то ложились и волочились по земле. И все это сопровождалось визгом, ревом, воплями псов. Словом, сразу же стало ясно, что водить этих дикарей при лошадях невозможно. Распорядился я, чтобы борзятники попробовали водить собак пешком. Спешились люди, но толку все равно не вышло — то же метанье собак из стороны в сторону, тот же визг и стон.

Приучить собаку спокойно идти на шворе — дело пустячное, но требуется время. А тут надо было немедленно приступать к делу. Судьи посоветовались и нашли единственный возможный выход: вместо нормальной равнялки, в которой одновременно шли бы полями три или четыре группы борзых, будем брать только по две пары или тройки в свободном рыску и вести их по возможности подальше друг от друга. Решение компромиссное, но все же хоть какой-то выход из положения. Устроили жеребевку — кому в первую очередь идти или ехать при судьях, а кому пока держаться как можно дальше позади. Сели на лошадей, поехали под предводительством бехтемировца-башкира, знающего все пашни, лесные заросли, старицы и овражки... А когда выехали за околицу деревни, стоящей на возвышении над рекой Сакмарой, я залюбовался видом. Далеко-далеко простиралась пойма реки, окаймленной с юга темной полосой припойменных лесов и зарослей, переходящей вдаль в мутноватую синеву; с северной стороны пойма была как бы огорожена задумчивыми грядами мягких увалов. А по самой долине там и сям поблескивали узкие озера-старицы, кое-где слегка темнели подобные им по форме, тоже узкие, отлого-серповидные овражки. Еще гуще темнели участки пашни-взмета. Долина между лесной каймой Сакмары и увалами всего километра полтора-два в ширину, да и эта теснота еще изрезана старицами. Как же тут травить зверя? Как тут борзая может работать? Опять неразрешимая проблема. Все, что мы видели в долине, было чуть не сплошными препятствиями для скачки собак и лошадей! Но перебраться в другие места было совершенно нелегко. Где их найти, эти места, удобные для испытаний. И откуда у нас время на переезды?

И мы поехали... Ездили, лавируя между озерами, участками взмета, оврагами, вдающимися в долину клязьмы пойменных лесных зарослей... Заметили около озерных камышей лисицу, показали борзятнику Мусе Мустаеву; он поскакал, свистнув собакам. Те, кажется, пометили, заложившись, но зверь сразу пропал в камышах... Тем дело и кончилось. Правда, борзые полезли в камыши, но там оказалось много воды — хоть плыть.

Поехали дальше. Попался узкий овражек с кустиками по дну, а рядом, почти вплотную, напозлали увалы с отлогими ущельями и водомоинами. Слева, со стороны гор, ехали вместе долговязый светливый Рябчинский с черным Разбоем (в типе хортой) и молодым краснополым Трезором, который все урывался вперед, и Мустаев с белой полухортой, полу — не поймешь какой — Ирккой и десятимесячной рыжей Альфой. А справа краем овражка ехал агроном Абакумов со своими двумя хортячками — чубарой Пальмой и красной Дамкой — и еще Каримов с бурым лохмачом. Этой же стороной ехали и судьи.

Меж кустиками овражка замелькала лисица. Абакумов поскакал правым краем, стараясь показать зверя борзым. Однако первым заложился по лисе Трезор, болтавшийся впереди всех. За ним рванулась Ирка Мустаева и потянулась, отставая, десятимесячная Альфа. Ирка мгновенно обвела Трезора и, казалось, вот-вот достанет лисицу, но та кинулась влево и юркнула во впадающую в овражек с горы огромную водомоину (в ней мог бы скрыться всадник). Хортые Абакумова скакали правой стороной, по наружной кривой, и при всей их необычайной резвости проигрывали Ирке, скакавшей короче. А мудрец Разбой Рябчинского, рыскавший при начале травли позади лошади хозяина и неизбежно запаздывавший, как будто разгадав, к чему идет дело, принял какое-то свое особое решение, выскочил из овражка налево и помчался левее, поднимаясь по склону наискось и срезая прямой угол между оврагом и рытвиной. Когда лисица выскочила из конца рытвины, стремясь уйти вверх по склону горы, Разбой оказался в пяти шагах, которые и покрыл рывком. В тот же миг вынырнула из-под земли Ирка, и зверя растянули...

Нечего говорить, здорово работала Ирка в глубокой, извилистой водомоине, где так трудно скакать резво и где легко потерять зверя. Но Разбой просто ошеломил своим расчетом, мастера по невидимой лисице. И его невероятную прозорливость никак не объяснишь знанием местности, ибо кобель прибыл из другого района и в местах испытаний прежде не бывал.

На тех же оренбургских испытаниях местные борзые показали и другую, еще более удивительную штуку.

Не находя больше зверя в долине, судьи и борзятники решили попытаться счастья в увалах. Для скачки собак место здесь оказалось еще хуже, а для лошадей и вовсе немислимо: бугор на бугре, провалы, обрывы, ямы и, вдобавок, любая ровная площадка распахана под зябь — подняты пласты — лошадям только спотыкаться да ноги ломать. Пришлось ехать на низ.

Стали спускаться и наехали на русачий след по еще не ставшей в горах порошке. Чтобы не вышло опять гоньбы кучей собак, кинули жребий — кому тропить русака и пускать по зайцу своих борзых.

Выиграл Мустаев. Он спешился, передал коня товарищам, оставшимся на горе, а сам пошел следом, ведя Ирку и Альфу на веревке. След спустился вниз на площадку взмета. В пластах пашни разбирать его стало трудно — площадка рябила черным и белым; Мустаев еле брел, разглядывая след.

Русак, не подпустив Мустаева, вскопчал

в пластах и успел уже выбраться из них. Он мчался влево узкой ложиной, протянувшейся вдоль подошвы гряды увалов, когда Мустаев увидел его и пустил собаку. Альфа, раза два споткнувшись в пластах, отстала, а Ирка с редкой ловкостью проделала длинную доскачку по мерзлым пластам и, вырвавшись с них, стала быстро наступать русака. Заяц круто повернул направо и пошел в гору очень резво. Но Ирка приспела и круто повернула его опять влево вдоль горы. Красива была эта угонка на подъеме, где отчетливо видно было каждое движение собаки и зайца! Впервые приходилось мне снизу вверх любоваться скачкой борзой. На почти голом скате собака и русак были как на ладони.

Конь подо мной был неказистый, но исключительно резвый. На нем ездили из Бехтемира в степные районы сгивать волков. Тяжело нам с ним было лишь пробираться через взмет, а травянистой ложиной он вихрем помчался, подравниваясь к Ирке, скакал не спотыкаясь на кочках, пронесся через овраг — и не нужна была ему плеть, он знал охоту.

А белая Ирка опять наехала на русака, заставив его сильно повихнуть. Проехав с разгона по снегу на повороте, Ирка быстро справилась и дала русаку еще угонку в седловине между увалами. Тут из-под этой угонки и поймала его Дамка Абакумова. Откуда же взялась эта сука? Как попала на седловину среди увалов?

Да ведь солидный и серьезный агроном видел с горы, как пошел русак, как мытарилась на взмете Ирка... И не стерпел! Сбросил он со шворы своих хортых, заведивших зайца метров за двести пятьдесят и рвавшихся за ним, сбросил и сам помчался в ложину... Пальме и Дамке никак было не успеть к Ирковой угонке на склоне. Да они и не думали скакать в гору. Они неслись низом, ложиной, параллельно скачке Ирки, гнавшей русака вполгоры, мчались куда-то вперед, как будто им дела нет до зайца и вся их забота — обогнать моего рыжего скакуна. Мчась все так же резво, они какой-то складкой меж холмов свернули в горы, в которых скрылся зверь и Ирка за ним. Свернули как будто куда попало, наудалую, а попали как раз в ту самую седловину...

Более резвая Пальма пронеслась и оказалась впереди травли, зато приотставшая от нее Дамка встретилась с русаком вплотную; ей оставалось принять добычу в зубы, что хортячка и совершила!

Во всей этой ловле, конечно, замечательна была скачка Ирки, резво одолевшей пашню с мерзлыми пластами и после такой труднейшей доскачки живо доставшей матерого русака. Но еще удивительнее мастерство борзых Абакумова. Они на необычайно резвой скачке, мчась сперва будто мимо травы, на самом деле с непостижимой правильностью угадали, как пойдет среди увалов скрывающийся в горах зверь, и с поразительной точностью перехватили его. Когда я увидел все это (да еще пойманного Дамкой русака), мне влору было протереть глаза — да не сон ли это?

Я привел примеры, которые хотелось бы назвать «сверхсметливостью», «сверхмастерством». А в повседневной жизни сколько видишь у собак, в том числе и у борзых, проявлений ума, мышления! Как они чувствуют друзей и врагов своего хозяина! Как симпатизируют хорошему человеку и как угадывают фальшь в притворной ласке!

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ТУЛЬСКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ

В. ЗАХАРОВ,
заместитель главного конструктора Тульского оружейного завода

В настоящее время наша промышленность выпускает довольно широкий ассортимент охотничьего оружия. Тульский оружейный завод продолжает выпускать традиционное для завода охотничье двуствольное курковое ружье с горизонтальным расположением стволов (последний вариант этого ружья имеет индекс ТОЗ-54); охотничье двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов как без эжектора (ТОЗ-34), так и с эжектором (ТОЗ-34Е); самозарядное охотничье ружье с магазином на 4 патрона МЦ 21-12; малокалиберные карабины под патрон 5, 6 мм кольцевого воспламенения; однозарядный охотничий карабин ТОЗ-16; охотничий карабин с магазином на 5 патронов ТОЗ-17; охотничий карабин с магазином на 5 патронов и оптическим прицелом ПО-1 ТОЗ-18.

По специальным заказам завод выпускает в ограниченном количестве охотничье двуствольное нарезное ружье ТОЗ-55 «Зубр» под охотничий патрон калибра 9 мм. Ружье может быть оснащено дополнительной парой дробовых стволов 12 калибра.

Охотничьи ружья выпускаются в подавляющем большинстве 12 калибра, так как этот калибр наиболее популярен среди охотников-любителей.

Охотничьи ружья производятся в различном исполнении, а именно в рядовом, улучшенном, штучном, сувенирном, подарочном.

Ружья штучного, сувенирного и подарочного исполнения отличает очень тщательная подгонка деталей механизмов, великолепная внешняя отделка с применением чеканки, всечки драгоценного металла на металлических и деревянных частях ружья, художественная резьба по дереву.

Учитывая, что ружья высокого класса всегда характеризовали уровень мастерства оружейников, завод стремится увеличивать выпуск ружей штучного и особенно сувенирного и подарочного исполнений. Увеличение выпуска ружей высокого качества диктуется также повышенным спросом на них со стороны

международного рынка, так как в других странах изготовление ружей с применением ручного труда на отделке постоянно снижается.

В настоящее время в развитых капиталистических странах, особенно в США, наблюдается тенденция к разработке и выпуску охотничьего оружия с учетом создания базовой модели, позволяющей выпускать на основе этой модели ружья разных калибров, с различными длинами стволов и дульных сужений, вентилируемой или невентилируемой планкой и т. д. При этом в процессе разработки закладывается высокий уровень унификации и максимальное снижение объема ручных работ. С этой целью установлены ассортимент выпускаемого оружия, его конструкция, архитектура и художественное украшение.

Ружья, требующие при своем изготовлении большого ручного труда, как правило, импортируются. Ружья с вертикальным расположением стволов выпускаются очень часто без боковых планок, так как механизировать процесс сборки стволов с боковыми планками не представляется возможным.

Применение в конструировании принципа разработки охотничьего оружия с учетом создания базовой модели позволяет потребителю за рубежом приобрести ружье любой модели, любого калибра, начиная от 12 и до 410 калибра «Магнум». В качестве примера могут служить: ружье американской фирмы «Ремингтон» модели 870, которое в зависимости от сочетания калибра, длины ствола, дульного сужения, планки, ложи продается в 83 вариантах; ружье той же



1. Спортивное ружье ТОЗ-57К (для круглого ствода) с двумя спусками, с вентилируемой планкой, без антабок.
2. Спортивное ружье ТОЗ-57 К-1С с одним спуском, с вентилируемой планкой, без антабок.
3. Охотничье самозарядное ружье МЦ-21-12П с регулятором кучности боя.
4. Регулятор кучности боя

использительная способность передавать из поколения в поколение инстинкт охотников, могучий и властный, порой непопыхивый для них и доводящий их до изнеможения.

Охота подарила мне множество встреч с интересными людьми — в поездах, на попутных машинах, на лесных просеках и пастушеских степных станах, на ночевках в деревнях. Это были живые, близкие своей земле люди, и многие из них стали мне друзьями.

В охоте все прекрасно: сборы и предвкушение ее, путешествие к месту охоты, встречи и разговоры, ощущение родства природы, тяга к открытию новых мест, натаска собаки и удовольствие, доставляемое ее работой, поиск дичи и волнующее ожидание ее появления... Таким же должен быть и выстрел.

Помню чувство горделивой, бурной радости от первых своих трофеев — куличка, утки в плотном, припахивающем болотом пере, красавца-тетерева, когда я подолгу разглядывал их как вещественное свидетельство той тайны, которая отделяла от меня их рождение, их потайную жизнь в камышовой крепи или в лесу, их дальние перелеты к местам таинственных зимовок, ночевок вместе с другими тетеревами в лунном морозном снегу. Я втайне гордился, если меня останавливали встречные, чтобы полюбоваться и подивиться моей добыче, и я мог рассказать про нее, как бы приоткрывая тот мир, из которого я возвращался домой, который все еще стоял перед моими глазами, все еще владел мною...

Труднее всего, пожалуй, объяснить далеким от охоты людям, почему удачный выстрел и добыча доставляют охотнику радость. Трезвое обычное напоминание о том, что человеку, живущему на земле, свойственно по-хозяйски пользоваться ее дарами и косить траву, рубить спелый лес, извлекать руды и газ, ловить рыбу, борщичать, брать грибы и ягоды, охотиться на зверей и птиц, все-таки не раскрывает, мне кажется, душевной взволнованности и поэтического существа увлечения охотой. Нет, здесь не только рациональное землепользование. Разумеется, рационализм и умение использовать земные дары должны быть заложены в основу любого промыслового или любительского охотничьего хозяйства, но не только желание собрать природный урожай влечет человека к охоте...

Убежден решительно и твердо: не жестокость движет человеком на охоте, о которой любят говорить иные ее противники и которая как черта характера должна была бы проявляться у охотника во всем. Я не могу упрекнуть в жестокости хозяйку, добывающую купленного в магазине полусаснувшего сома, или крестьянина, зарубившего к обеду петуха, хотя даже и на это способен не каждый охотник, привыкший стрелять дичь из ружья. Пусть не звучит это парадоксально для людей, далеких от охоты, — она нередко пробуждает сострадание. Не только хозяйская практичность и узаконенные нормы стрельбы — и это чувство удерживает настоящего охотника от неразумного лишнего выстрела. Известно достаточно случаев, когда с годами это чувство, ставши преобладающим, заставляет охотников навсегда повесить ружье на гвоздь. «Мое ружье висит на стене уже больше десяти лет и молчит, — пишет 57-летний охотник, ра-

бочий Томского лесхоза Александр Николаевич Дауров. — Вот и хожу я по лесу; по бору стрелять всякую лесную живность — не из ружья! — а глазами...» Такое было, например, у Аксакова, у Соколова-Микитова. Горячие, страстные стрелки в годы молодости, они под старость перешли на «охоту с палочкой». Но до конца дней своих оставались охотниками, писали об охоте взволнованные, великопеленные рассказы и не навязывали воздержание от выстрела тем, кого он так же радовал, как когда-то их самих.

Да и гуманно ли это, когда некоторые ярые противники охоты, далекие от нее и не понимающие ее люди, пытаются ввести запрет на любительскую охоту и лишит охотников той радости, которую они черпают в ней и в самом близком общении с природой? Не прикрывает ли эта поверхностная «жалость к безвинным живым существам» самой элементарной жестокости по отношению к людям — любителям охоты?

Мне не приходилось встречаться с жестокостью охотников. Я имею в виду настоящих охотников, истинных любителей охоты и природы, относящихся к ней целомудренно, бережливо и поэтически — именно о таких идет здесь речь.

Зато мне не раз приходилось сталкиваться с жестокостью людей, далеких и от охоты, и от природы. Более того, я думаю, что будь при этом охотник, он не допустил бы ее проявления. Если бы в составе команды траулера «Ангрен» был хотя бы один охотник, он не дал бы смести метлами в пустой трюм стаю уток, обессиленных, опустившихся в океане на палубу судна, а через день стоять поутру на рынке с мешками дармового живого товара, как это произошло несколько лет назад в Петропавловске-Камчатском; случись поблизости охотник, он не позволил бы негодяю окурком выжечь в дупле гнездо с пищущими птенцами дятлов, доверчиво облюбовавших осину рядом с тропинкой, проходящей по берегу Бухты радости подмосковного Клязьминского водохранилища; охотник не пальнул бы из ракетницы в грача, бог весть какими судьбами оказавшегося далеко в Балтийском море, когда он, увертываясь от ударов чаек, пытался найти защиту у людей и в крайнем изнеможении сел на мачту тральщика. И уж, конечно, никогда не быть охотником тому садисту, который разрезал кошке живот, и она, волоча внутренности, уползла в кусты одного из московских дворов, где ее, окоченевшую, обнаружила моя лайка.

Нет нужды перечислять факты, потрясшие меня жестокостью и потому запомнившиеся. К счастью, такие случаи редки. Они накопились за много лет. Но они еще раз говорят о необходимости умело, ненавязчиво прививать чувство любви к природе и знание ее, в особенности тем людям, которые далеки от нее. О тех, кто занят охотой, беспокоиться можно меньше: знание природы и любовь к ней им привьются на охоте, общением с более опытными и грамотными охотниками.

Но далеко не всякий, у кого за плечами охотничье ружье — охотник. К нашей беде, много еще таится среди настоящих охотников злостных хапуг-браконьеров и «безобидных» нарушителей, преступающих охотничьи законы, нормы и этику то ли в простодушном убеждении, что «в природе не убудет», то ли в силу «исключительности» их общественного

положения, освобождаящего их якобы от докучливого соблюдения охотничьих порядков и нравочений инспекторов и егерей.

Человек остается с природой чаще всего наедине. Единственный его согладатай — его совесть, единственное мерило поведения — уровень морального совершенства его натуры. Отношение к природе — верный показатель степени культурного, духовного и социального развития не только отдельного человека, но и всего общества в целом, устанавливающего нормы общественного поведения и соответственно воспитывающего каждого человека.

Фигура браконьера любого рода, расхитителя родной природы, выглядит особенно омерзительной на земле, освещенной красным флагом народной власти. Какую великую работу нужно еще проводить по воспитанию целомудренного, бережливого отношения к природе как нормы поведения каждого человека, где разъярся и выправляя заблуждения в том, что «не убудет», а где — жестко пресекая и наказывая хапуг-расхитителей, вплоть до изоляции от общества, законами которого они пренебрегают.

Браконьер порочит доброе имя охотника и дает повод противникам охоты, не делающим между ними различия, охавать и охотников, и саму охоту.

При современных масштабах хозяйственной деятельности человека трудно назвать сколько-нибудь крупные мероприятия, которые не затрагивали бы так или иначе живой природы. Незнание ее элементарных законов, неумение согласовать полезные действия с интересами окружающей среды причиняют ей вред и неумышленно. Как помогла бы любому хозяйственнику та близость природе, которая неизменно сопутствует охоте! Она позволила бы ему оценить каждое его действие еще с одной стороны — насколько оно безвредно для окружающей среды? И тогда, вероятно, он больше позаботился бы о том, чтобы безопасно внести в почву те гербициды и инсектициды, которые призваны убить растения-сорняки и насекомых-вредителей, не пощадить куропатку, перепела, дрофу и стрепета, гуся-гуменника и зайца-русака; тогда бы, возможно, он удержался от тщеславного желания копировать подвиг казахстанских целинников и не стал бы поднимать так называемую «целину» в Воронежской области — те последние десятки гектаров нетронутой ковыльной степи, широко известной редкостным природным разнотравьем, где от зарождения Хреновского конного завода паслись знаменитые орловские рысаки и цвели сказочные «цветы лазоревые» — дикие тюльпаны. Воздержался бы, наверное, и от бесполодной запашки Солотей — островов леса в этой степи, единственного прибежища и места гнездования многих птиц лесостепной зоны, зайцев и лисиц... Вероятно, перестали бы греметь выстрелы в округе тех экспедиций, которые с помощью мощных вездеходов, вертолетов и катеров забираются в недоступные прежде места и, заблуждаясь, что они в такой глуши первые и последние, постреливают дичь и в пору гнездовья, и во время воспитания потомства. Они не думают, что годом спустя в этих же местах может быть экспедиция другого ведомства, а еще через год — третьего, и «глушь» постепенно станет пустыней...

Отчего в ряде мест скудеет живая

природа? Это, разумеется, требует специального изучения. В каждом из таких мест есть, наверное, свои причины. Есть, наверное, и общий фактор — фактор беспокойства со стороны людей. Возможно, одной из причин где-то является и неумеренная охота, нарушающая основной принцип охоты: добывая, сохраняй и умножай дичь.

На моих глазах оскудело Заонежье, совсем еще недавно богатое боровой дичью, белкой и куньей. Несколько лет подряд по всей Карелии была закрыта полностью весенняя охота. Осенью практически не охотились тоже: местные охотники за пушным зверем облаивать птицу своим лайкам не разрешали, а влет, как правило, не били. Значит, охота не при чем. Так отчего же пусто стало в заонежских лесах? Вероятно, этим вопросом занимаются заинтересованные организации Карелии. Ими приняты спешные меры: охота на боровую дичь в прошлом году открылась лишь с первого октября, а охотничьих дней было установлено всего два — суббота и воскресенье. Но что из этого, если глухаря и тетерева практически уже нет, а рябчика стало так мало, что стыдно поднять на него ружье?

Это немалая потеря. Любая потеря оценивается по ее восстановительной стоимости. Мы очень многое умеем, многое научились создавать искусственным путем, не выходя из стен лабораторий. Но все это умение окажется бессильным, когда потребуется получить самого обыкновенного, способного выжить в лесу тетеревенка.

Думается, такое оскудение происходит потому, что у охотничьей фауны зачастую нет хозяина и заступника. Существующие охотничьи хозяйства — это преимущественно «хозяева в чужом доме», не имеющие ни прав, ни средств.

Безусловно, Карелия в первую очередь — лесной цех страны. Ради увеличения выхода деловой древесины широко проводятся мелиоративные работы, искусственно задерживается с помощью химических препаратов рост лиственных пород, заглушающих хвойные промышленные рубки и восстановительные посадки сосны и ели. Все это, конечно, необходимо. Но не менее необходимо сохранить лес в местах постоянных глухарьих токов, не осушать какое-то количество клюквенных болот — привычных мест жировки боровой дичи, выделить участки леса, запретные для обработки химикатами, а может быть, — и для посещения людьми в гнездовое время.

С детства привыкшему охотиться «неорганизованно», руководствуясь лишь собственными принципами морали и этики, мне, признаться, непросто было внутренне настроиться на охоту по путевкам, ходить на мои свидания с охотой «по квантизации». И все-таки я глубоко убежден: охотничьи зверей и птиц способны сохранить только сами охотники и охотничьи хозяйства — самостоятельные и полноправные, хорошо организованные на основе современных достижений биологии и охотоведения, имеющие в своем распоряжении заповедники, заказники, уголья для охоты и парки, открытые широкому доступу. Необходимо дать больше прав егерям и охотничьим инспекторам, выполняющим большую работу государственного и воспитательного значения, вооружить их техникой, которая позволила бы вести успешную борьбу

с самым изощренным браконьерством. И право на охоту должен иметь лишь настоящий охотник — то есть такой, который, соблюдая существующие законы, имел бы чувство сострадания к живому, как черту характера, был бережлив. Такой охотник не отобьет матку у позднего выводка, не выстрелит по беспомощному хлопунцу или поршку, объясняя, что «сезон открыт, матка сама виновата, что так поздно вывела», не поднимет ружье на зверя или птицу, попавших в бедственное положение. Подобное отношение — продукт общей культуры и духовного богатства человека, и воспитание такого отношения как нормы поведения всех охотников — дело нужное, но и сложное, потому что далеко не всегда, и сожалению, находится в прямой зависимости от полученного образования. У заонежского лесника Михаила Хотеева жизнь сложилась так, что он закончил лишь четыре класса, но это не мешает ему «читать мораль» образованным духовным банкротам, которые пытаются побраконьерствовать в его обходе. И это не только долг службы — это жизненное кредо хозяина, любящего свою землю и повседневно пользующегося ее благами. И сам Михаил Петрович Хотеев — охотник примерный: он не даст в обиду уток, из года в год гнездящихся возле его мостков, соберет потревоженное трактором гнездо и чуть ли не силой заставит глухарку выпарить кладку, как это было однажды, но всегда выполнит план по сдаче и пушнины, и лосиного мяса.

Таких охотников немало. Тем более нельзя допускать в общую природную кладовую тех хапуг, которые при виде богатства легко уговаривают свою неразвитую совесть и наносят один из самых жесточайших, порой невосполнимых уронов — урон родной природе. Эту дрянь, прикрывающуюся добрым именем охотника, следует вытравливать беспощадно! И тут мало умильных речей о «жалости к птичкам», неуместны призывы запретить охоту вообще. Для рвача запретов не существует. Если охотник повесит на крюк ружье, рвачу это на руку. Нужно укреплять охоту, а не прикрывать ее, создавая спасительные потемки для расхитителей охотничьего богатства. Наша русская охота, приносящая радость сотням тысяч людей, заслуживает этого.

Я прокручиваю свою жизнь, как киноленту, пытаюсь мысленно исключить из нее кадры, связанные с охотой, и — не могу сделать этого: слишком глубоко вошла она в мое существо, в мои плоть и кровь. Охота открыла мне мир, полный птиц и зверей, трав, цветов и деревьев, красок, звуков и запахов, мир увлеченных людей.

Охота неразрывно породила меня с природой. Только ей я обязан этим, потому что по работе не связан с природой совсем. Вечно живая природа заполняет меня, занимает всегда, в любое время года, навсегда лишив того чувства пустоты и скуки, на которую порой жалуются некоторые люди.

Если бы я мог исключить из своей жизни все, что подарила мне охота, я счел бы ее ущербной.

К счастью, это невозможно. Судьба может лишить любого из органов чувства, но родственное ощущение природы, чувство Родины — достояние пожизненное.

Н. А. Валов. На охоте со спаниелем. Изд-во «Физкультура и спорт». М., 1978. Тираж 50 000 экз. 119 стр. с илл. Цена 45 коп.

Известный спаниелист Н. Валов, эксперт по охотничьему собаководству, рассказывает, как выбрать себе четвероногого помощника для охоты, как правильно растить и воспитывать щенка, чтобы получить хорошую охотничью собаку. Книга, содержащая деловые советы и рекомендации, посвящена спаниелю и увлекательнейшей охоте с ним.

А. Г. Томили. Снова в воду. Изд-во «Знание». М., 1977. Тираж 100 000 экз. 143 стр. Цена 45 коп.

Доктор биологических наук, профессор А. Томили, известный специалист в области изучения морских млекопитающих, в своей новой книге рассказывает о том, как переселенцам с суши (моржам, тюленям, котикам, сиренам и китам) удалось занять вершину эволюционной лестницы в океане и превратиться в рекордсменов по высокому уровню развития головного мозга, по скорости передвижения, глубине ныряния, по удивительной ориентировке в просторах моря. Читатель узнает о дыхании, терморегуляции, питании, размножении и поведении млекопитающих, связанных с водной средой.

Л. В. Жирнов, Л. И. Большова, В. А. Бычкова. Зарубежный опыт охраны млекопитающих. Обзорная информация ВАСХНИЛ. Всесоюзный научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по сельскому хозяйству. М., 1977. Тираж 1670 экз., 68 стр. Цена 24 коп.

На основе изучения более 200 литературных источников авторы информации обобщили и проанализировали материалы по зарубежному опыту охраны более 100 исчезающих видов и подвидов хищных, парнокопытных, китообразных, ластоногих, сиреновых, которые имеют ценное практическое значение. Дана оценка международным программам по изучению экологии исчезающих видов мировой фауны и разработке необходимых мер по их защите в отдельных регионах земного шара.

Максим Зверев. Избранное в двух томах. Изд-во «Жалын». Алма-Ата. 1977. Тираж 100 000 экз.

Более двух третей жизни писатель-натуралист Максим Зверев провел в экспедициях и походах. Ему знакомы и тевжные тропы, и просторы степей, и труднодоступные горные перевали. Наблюдения и раздумья, встречи с любителями природы легли в основу его книг. Двухтомник избранных произведений М. Зверева выпущен к 80-летию писателя.

В первом томе «Окно в природу» собраны лучшие рассказы и сказки М. Зверева о природе Казахстана.

Во второй том «Кладовая чудес» включены рассказы о поведении зверей и птиц: автор всю жизнь вел наблюдения за поведением диких животных в естественных условиях.

ПО ЯГОДЫ

Александр ПЕРЕГУДОВ

Солнце достигло своей наивысшей силы, и все, взращенное им в лесах, лугах, полях, болотах, начинает приносить плоды. В лесу еще в июне появились грибы, но этот первый грибной «слой» скоро пропадает. «Настоящий гриб еще не пошел, — говорят заядлые грибники, — настоящий гриб пойдет с августа. Теперь — пора ягод...» А любителей ходить по ягоды не меньше любителей собирать грибы.

Мимо домика, где я живу на окраине города, идут по ягоды десятки, а, возможно, и сотни людей с бидончиками, стеклянными банками, к которым приделаны веревочные ручки, с небольшими корзинками и целлофановыми мешочками. Идут поодиночке, по-двое, по-трое, целыми семьями, начиная с бабушки и кончая внуками или внучками. Мальчики и девочки, школьные друзья и подруги, напоминают птичьи стайки. Они громко разговаривают, о чем-то азартно спорят, смеются. Да и все, идущие по ягоды, оживлены, будто отправляются на долгожданный праздник, где весело проведут время и получат хорошие подарки. Я понимаю их настроение: приятно несколько часов побродить под зелеными шатрами сосен, подышать смолистым воздухом и собирать дары леса.

На невысоких кустиках сине-черными бусами висят ягоды черники. На солнечных полянках краснеет земляника. Поближе к болотам появляются черно-фиолетовые с зеленой мякотью ягоды голубики. В некоторых местах ее зовут «пьяницей». Скоро начнет созревать брусника, а за ней и клюква.

В наших подмосковных лесах растут черника, ежевика, земляника, брусника, клюква, костяника, малина, голубика; к ним можно причислить и ягоды шиповника, черемухи, рябины. В Советском Союзе растут также морозика, облепиха, актинидия, княженика, шикша. Не-



Рисунки художника Г. РОСТКОВСКОГО

давно на листочке отрывного календаря я прочитал, что все ягодники Советского Союза могут давать восемьсот шестьдесят миллионов тонн ягод в год. Восемьсот шестьдесят миллионов! Эта цифра изумила меня, — более трех тонн ягод на человека в год. Какое изумительное богатство! Пока же мы берем от него лишь небольшую часть.

Большинство ягодных кустов — многолетние растения. Черника живет до семидесяти-восьмидесяти, брусника более ста, голубика до ста пятидесяти лет. Но не каждый из этих кустов начинает плодоносить с первого года, многие из них предлагают свои подарки людям, достигнув десятилетнего и более возраста.

В лес по ягоды!.. Это одно из самых больших удовольствий, которые получают люди, общаясь с природой. Помню, я любил выходить из дома на рассвете. Ночная мгла еще не совсем рассеялась, но светлеет очень быстро, разгорается заря, и вот уже золотое крыло ее трепещет над лесом. Поднимается солнце, большое, розовое и такое светлое, будто его чисто вымыли, окатили холодной водой и пустили гулять по небу. Оно не греет, а только светит, зажигая в росе на траве и кустах розовые, голубые, алмазные искры. В лесу, в лощинах лежит прозрачный голубой туман. Лес торжествен и безмолвен, птицы уже перестали петь, теперь птичьи мамы заняты обучением своих детей житейской мудрости. Только иногда какая-нибудь замечтавшаяся пичуга вспомнит свою недавнюю молодость, весеннюю любовь и попытается рассказать что-либо об этом, но ее щебет тускл, нет в нем того, что наполняло птичку в дни бурной весенней радости, нет в нем трепета молодости, восторга любви, когда весь мир казался изумительно прекрасным. Щебет печален, хотя и говорит он о прекрасной поре жизни...

А солнце поднимается все выше и выше, оно уже не розовое, а жгуче золотое. Под его лучами растаял туман, высохла роса. Начинает припекать. Собиравшь чернику, взрослые тщательно собирают каждый кустик, ребяташки наспех срывают то, что бросается в глаза, и перепархивают с места на место; одну ягоду они кладут в банку, другую — в рот. Но все равно до возвращения домой успевают заполнить всю взятую с собой посуду...

Чудесно летним днем в лесу, одно только плохо в наших местах — много комаров. Они сотнями вьются над каждым человеком, жалят лицо, руки, ноги, поэтому все идущие в лес женщины, девушки и девочки надевают брюки. Те, кто смог достать «Тайгу» или «Ангару», смазывают ими лицо, шею, руки, а те, у кого нет средств от комаров, — сердито хлопают себя по щекам, шее, рукам. Однако и без «Тайги» и «Ангары» можно предохранить себя от этих крово-



пий: нужно в равной части смешать растительное масло с одеколоном и смазать этой смесью незакрытые части тела...

Солнце уже начинает палить немилосердно. Душно. Ребятишки просят пить. Запасливые бабушки и мамы берут с собой в лес бутылки и бидончики с водой и чаем, но вода быстро нагревается и пить ее теплую неприятно. А ведь можно и в истомно-жаркий день утолить в лесу жажду холодной водой. Для этого следует взятью из дома бутылку завернуть в мокрую тряпку, выставить на солнечный припек и время от времени поливать водой. Тряпка, испаряя влагу, остудит питье в бутылке. А воду в лесу всегда можно найти в канавах, мочажинах, болотных заводях...

Возвращаются из леса уставшие, измененные зноем. У ребятишек лиловые от черники губы, зубы и даже подбородки. Все мечтают о сладостном отдыхе за чаем с принесенными ягодами. После чая усталость проходит, и на следующий день снова идти по ягоды.



Сергей Васильевич Вуколов родился в 1922 г. в д. Емельяновской Вологодской области. В 40-х годах он окончил Белозерское педучилище и Севастопольское училище зенитной артиллерии. Во время Великой Отечественной войны командовал зенитной батареей и встретил День Победы в Австрии в звании гвардии капитана. На фронте С. Вуколов вступил в партию, участвовал в обороне Москвы и Сталинграда, был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями. После войны его труд был отмечен орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

Первый сборник стихов Сергея Вуколова был издан в Вологде в 1949 г. В настоящее время он автор 17 поэтических книг «Белозерье», «Деревьям снятся листья», «Хлеб да соль», «Оюлица», «А всего и помнится...», «Костер, что грел тебя», «Родовое древо», «Избранное», «От кры-

лечка», «Постоянство» и др.]. За книгу стихов «Плуг и борода» в 1974 г. он был удостоен Государственной премии РСФСР имени Горького.

С. Вуколов известен широкому кругу читателей как певец послевоенной деревни. Он автор поэм: «Трудно е счастье», «Окнами на зарю», «Против неба на земле», «Одна навек», «Письма из деревни», «Дума о Родине» и других, посвященных трудовому подвигу людей северной русской деревни в войну и в послевоенные годы.

В последних стихах С. Вуколов взволнованно и страстно говорит об одной из самых острых проблем нашего времени — об отношении человека к окружающей среде, к природе.

Сергей Васильевич Вуколов — главный редактор журнала «Наш современник», секретарь Правления СП РСФСР.



✓ КР

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

ПРИРОДА-МАТЬ

Услышу ль сосен шум в полдневный час,
журчанье ль струй средь камушков у брода,—
о люди, мысля я, у всех у нас
есть мать одна

по имени Природа!

У ней для всех хватает доброты...
И мы живем, запечатлев навеки
в душе

ее прекрасные черты —
поля, луга, леса, моря и реки.

2

Придите к ней, когда у вас печаль,
и, мудрая, врачуя вашу душу,
Природа распахнет пред вами даль
и ветром, как рукой, глаза осушит;

представит вам сто радостных примет,
ромашек простодушных «чет» и «нечет»,
и вечное: «Все суета сует» —
на языке осинок налепечет.

3

...И если безмятежности полна
душа,—
справляйте пир с Природой рядом!
Отзывчивая, щедрая, она
ничем вам не испортит вашу радость;
краснее окуневого пера
зажжет зарю рыбацкую над плесом,
удачей наградит и для костра —
сварить уху —
валежника подбросит...

4

Три клада у Природы есть: вода,
земля и воздух —
три ее основы.
Какая бы ни грянула беда:
целы они — все возродится снова.
Но если... Впрочем, в наш жестокий век
понятно всем, что это если значит.
О человек! Природа-мать ни рек
и ни морей

от глаз твоих не прячет,
ни росных трав, ни голубых небес...
Цени ее доверие, Природы!
Не обмани его!
И в темный лес
входи, как в храм под мраморные своды.

5

Случится даль да глушь нам одолеть —
мы шутим, сбросив белые перчатки:
«Закон — тайга, а прокурор — медведь!»
И в ствол вгоняем порцию свинчатки.

Палим во что попало — жаден глаз! —
и рубим, и взрываем, и корежим...
Природа-мать ждет милостей от нас.
Взять их у нас она, увы, не может.

6

Какие снятся рекам чудеса —
нетрудно угадать теперь, пожалуй:
в глубинах отраженные леса
и рыбы, как блестящие кинжалы;

Продравшийся сквозь чащу напролом
и капли с губ роняющий сохатый,
и белый лебедь, розовым крылом
по синей глади бьющий, как лопатой.

7

Лес для тебя, я знаю, лишь дрова.
Но для зверей и птиц он, лес, — жилище.
И закатать по локоть рукава
ты не спеши, сжимая топорнице;

не учиняй в чужом доме разбой,
топор вгоняя в комель с разворота,
лишь только потому, что пред тобой
в тот дом всегда распахнуты ворота.

8

Ах, трудно ли, ножом вооружась,
раздеть березу — тихую простушку,
и нацедить прохладной крови кружку,
и затоптать ее сорочку в грязь?

Она в лесу останется стоять,
как черный вскрик о том, что где-то рыщет
двуногий зверь с ножом за голенищем...
И роща будет в страхе трепетать.

9

Да, силы стали слишком неравны.
В наш век машин, с живой природой в споре,
мы, люди, коль взглянуть со стороны,—
как два боксера разных категорий.
Нам не в пример — у птиц и у зверей
все та же скорость, та же все защита:
клыки да когти, крылья да копыта...
Командуй «брек», судья. Да поскорей!

10

Когда бы я не знал, как бьет хвостом
на звонкой жилке щука, как под осень
ядренный рыжик, стоя под кустом,
росу как будто в рюмочке подносит;
как журавли отчальную трубят,
как эхо

повторяет рев лосиный,—
боюсь, я не любил бы так тебя,
как я сейчас люблю тебя, Россия!

МОНОЛОГ ПРИРОДЫ

Я — Природа. Я — великий мастер.
Вечный мастер жизни. Я могу,
Человек, тебе за соучастье
подарить —

в моей все это власти! —
гриб в лесу, ромашку на лугу,
небо в час восхода и заката,
иву над рекой...

И наконец,
солнцем прокаленный, рыжеватый
хлебный колос! Как всему венец...
Только ты

мой дар, мое умение
не прими за дань: я не раба.
Не забудь: ты сам —

мое творенье!
И у нас с тобой — одна судьба!
Да, ты вырос. Ты простился с детством.
Шире — что ни год! — твои шаги...
Но не занимайся самоедством!
И былинку даже, что в наследство
я тебе вручила,
береги!
Мы с тобой дорогою одною
Катимся — ни часа врозь, ни дня...
И не можешь быть ты надо мною,
Как не можешь быть

и вне меня.

ПИСЬМА ИЗ ДЕРЕВНИ

(отрывок из поэмы)

Насчет охоты пишешь мне вопросы...
Ток — в самой что ни есть сейчас поре.
Не знаю, сколько есть их, лирохвостых,
а слышу, что бормочут на заре.

Ну, мне и это в радость: значит, живы,
до основанья не перевелись.
Ведь удобренья — где их положили
с весны — у кромки поля, у межи ли —
там и лежат нередко — разберись!

Пока она к тому привыкнет, птица, —
года пройдут. К примеру, до сих пор
он, тетерев, машины не боится...
И человек, который не стыдится,
подъехав, бьет его чуть не в упор!

Дошло, что без ружья или винтовки
теперь уж ни один не ездит, пес...
Стреляют по пути в командировки
и «газики» и эти... «жигулевки»...
Стреляет, слышал, даже лесовоз!

Кто где сумел... Ни счета, ни учета.
Глухарь попался — лупят в глухаря
(он на пески летает из болота)...
Но это же разбой, а не охота,
грабеж — еще точнее говоря!

Не знаю я занятия бесчестней...
Эх, нам с тобой бы, как тогда, на ток!
Прийти, костер разжечь на старом месте...
И не убить — послушать только б песню,
полюбоваться им еще разок!
Возможно, что и нет того уж тока:
лесов-то сколько срублено окрест...
Но был бы я, как прежде, в полных соках,
проверил бы. Не так уж и далеко
до тех, отцом завещанных мне, мест.



Лягу под березой на траву,
в тень ее игривую, на спину,
лягу, руки в стороны раскину
и легко подумаю: живу!

Провожу глазами облака,
что плывут куда-то надо мною...
«Есть ты, притяжение земное,
есть!» — само сорвется с языка.

И придет, как в юности, ко мне
ощущенье радости и силы...
Хорошо лежать в моей России
под березой белой. На спине.



ПОСТОЯНСТВО

Ю. В. Бондареву

Славлю постоянство гордых елей,
потому как ели не из тех,
у кого семь пятниц на неделе,
кто взирает робко снизу вверх!

Рыжим оком поведет лишь осень,
как уже готовы все в лесу
порыжеть и даже вовсе сбросить
с плеч своих зеленую красу.

Только ели — не бывало сроду,
чтобы перекрасились до пят! —
несмотря на рыжую погоду —
хоть руби! — зеленые стоят!

Мало! Даже в белые метели,
даже в холода,
когда вода
замерзает, не сдаются ели,
не меняют цвета и тогда!

Вот они стоят — сам черт не страшен!
Отряхают белое с боков,
здорово похожие на наших
очень зимостойких мужиков.

Засугробит все кругом — не дрогнут!
Лишь сгореть, как свечка, на ветру
могут ели...

Большого не могут.
Мне такой характер по нуру!



**ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО
ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА**

ничьем промысле заняты звенки, долганы, энцы, нганасаны, селькупы, кеты — представители шести коренных народностей Севера. Все это делает проблему изучения охотничьего хозяйства севера края одной из важных государственных задач. В связи с этим следует приветствовать издание Красноярским книжным издательством книги «Охотничье хозяйство Енисейского Севера»*, написанной сильным коллективом специалистов, работающих в основном в НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ в Норильске. Авторы книги на протяжении многих лет изучают охотничье хозяйство Енисейского Севера, поэтому книга получилась обстоятельной, содержащей большие оригинальные материалы.

Структура сборника логична и охватывает все стороны проблемы. В ней содержится общий очерк природных условий, большой обзор фауны промысловых зверей и птиц, составляющий почти половину объема книги. Все очерки о промысловых животных написаны со знанием дела. Выделяются своей обстоятельностью статьи о песце, диком северном олене, волке и медведе, соболе, ондатре и белых куропатках. Интересны и содержат большой фактический материал картосхемы размещения и миграций песца и дикого северного оленя.

Норильские охотоведы правильно решают некоторые спорные проблемы охотоведения, например о взаимоотношениях соболя и белки, о причинах снижения численности ондатры в условиях Крайнего Севера, о характере зимнего питания диких северных оленей и др. Жаль только, что в очерке об ондатре ничего не сказано о вредной роли весенней охоты на ондатру, которая до

сих пор еще, к сожалению, разрешена в енисейской тайге.

Интересна глава об охотничьих угодьях. Здесь авторы правильно кладут в основу зональные принципы оценки угодий, отвергая используемые некоторыми другими охотоведами края принципы районирования (для охотничьих целей), основанного на лесорастительном делении.

Особый, практический интерес представляет хорошо проработанная глава об орудиях и способах добычи промысловых животных, в которой обобщены материалы личных наблюдений и исследований авторов. Очень интересен обобщенный материал по передовому опыту таежных и тундровых охотников, среди которых на Таймыре, в Эвенкии и в Туруханском районе есть много талантливых специалистов промысла, дающих очень высокие результаты — добывающих до 300 соболей или песцов за один охотничий сезон.

Полезна небольшая, но содержательная глава о качестве продукции, в ней указаны пути повышения экономической эффективности отрасли.

Последняя треть книги посвящена вопросам экономики и организации охотничьего промысла. Эти разделы содержат большой фактический материал. Как видно, в основе исследований лежит хорошо разработанная методика. Весьма положительно, что авторы экономических разделов привязывают свои данные не только к административным границам округов и районов, но в значительной мере исходят из природно-зонального деления территории. Эта прогрессивная позиция имеет и общее значение, выходящее за рамки краевого.

В целом, анализируя разделы об экономике и организации промысла, можно констатировать, что в данном случае получает успешное развитие биолого-экономическая теория, начало которой в 60-е годы было положено здесь же, на Енисейском Севере, комплексными работами экспедиций Института географии АН СССР и Главохоты РСФСР.

В главе об эксплуатации и воспроиз-

* Б. Боржонов, В. Булавкин, Б. Завацкий, В. Зырянов, А. Карелов, В. Киселев, В. Куксов, Б. Павлов, А. Рослякова, В. Савельев, Г. Якушкин. Охотничье хозяйство Енисейского Севера. Красноярское кн. изд-во. Красноярск. 1977. 222 стр. Тираж 1500 экз. Цена 65 коп.

**ЛЕСНОЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ**



А.Н. СТРИЖЕВ

**ОТКРЫТАЯ
КНИГА
ЛЕСА**

*



Любители природы с удовольствием прочтут новую книгу А. Н. Стрижева «Открытая книга леса»*, посвященную родной природе, ее сезонным изменениям, написанную на большом фактическом материале. Автор показывает жизнь леса во все времена года. Каждому времени посвящен специальный раздел, который открывается сезонным обзором. Читаешь такой обзор и видишь, как весной оживает лес, как возрождает-

ся в нем жизнь, как изменяется его облик. Появляются весенние первоцветы — сиреневые хохлатки, красные медуницы, желтый гусиный лук, фиолетовая сонтрава — вестники тепла; прибывает «эшелон» пернатых странников — соловьев, камышовок, ласточек и стрижей. Оживление приносит весна и в жизнь зверей: подарила зайцу-беляку обнову — серо-бурую шубку, у лисицы свои заботы: в ее логове появился приплод — с полдюжины щенят; слепые, беспомощные лисята долго еще будут на полном родительском иждивении. И рождается под пером автора картина весеннего пробуждения живой природы.

А. Стрижев — большой знаток и любитель природы. Люди, мало знакомые с лесами средней полосы, узнают много нового из наблюдений автора за жизнью птиц и зверей, проследят за чередой сезонных изменений в развитии растений.

В наше время все большее внимание привлекает народная медицина, особенно лечение травами. А много ли мы знаем о травах? Большой интерес вы-

* А. Н. Стрижев. Открытая книга леса. Изд-во «Лесная промышленность». М., 1977. Тираж 40 000 экз. 133 стр. с илл. Цена 45 коп.

«НЕВИННЫЕ ШУТКИ»

водстве ресурсов промысловой фауны содержатся интересные материалы о принципах учета численности важнейших видов в специфических условиях тайги и тундры. Материалы о прогнозировании численности охотничьих видов имеют также и методическое значение.

В сборнике много места уделено рационализации использования ресурсов животных, что имеет прямое отношение к охране фауны. Приятно видеть специальный раздел, посвященный редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных, включенным в «Красную Книгу СССР». Здесь приведены данные по моржу, белому медведю, снежному барану, краснозобой и черной казаркам, розовой чайке.

Книгу завершает глава о перспективах и путях повышения эффективности охотничьего хозяйства. В ней дано много конструктивных предложений.

Все, о чем рассказали авторы сборника, позволяет считать, что в охотничьем хозяйстве Енисейского Севера имеются большие резервы для дальнейшего его развития.

Недостатков в книге немного, и в основном они носят частный характер. Слабее других написан раздел о природных условиях и общей характеристике фауны севера края.

Неудачна обложка книги. Головы диких северных оленей с затравленным взглядом, не то плывущих, не то тонущих в трясине, — не лучший вариант при наличии огромного разнообразия превосходных сюжетов, которые мог бы дать Енисейский Север: великолепные звери или птицы (желательно не расчленившиеся на части), данные отдельно или на фоне пейзажа.

В целом книгу нужно оценить высоко. Пожалуй, это лучшее региональное произведение по охотничьему хозяйству Крайнего Севера, имеющее не только краевое, но и общее значение. Она будет одинаково полезна и интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей.

Э. РОГАЧЕВА,
кандидат биологических наук

зуют разделы, рассказывающие о лекарственных растениях. Читатели найдут здесь точные, подробные описания неброских, но по-своему замечательных представителей нашей флоры, а также советы — как находить и использовать целебные травы и цветы.

Многих заинтересуют народные приметы. Автор отобрал и расположил их по временам года: каждому времени — свои. Опыт народа, веками наблюдавшего за природой, нашел выражение в приметах и пословицах, не потерявших значения и в наше время.

Книга А. Стрижева интересна и тем, что поможет читателю начать собственные наблюдения. Те, в ком книга пробудила желание ближе познакомиться с таинственной жизнью леса, могут воспользоваться разделом «Что и как наблюдать».

Прочтя «Открытую книгу леса», еще больше убеждаешься в неразрывной нашей связи с природой, в необходимости беречь и охранять ее.

Е. ГОРОДНЕВА

Любой охотник знает, что с оружием шутки плохи. Но, к сожалению, случается и такое...

Листаю уголовное дело. Неосторожное убийство.

...Вернулся домой из туристской поездки молодой человек, пригласил зайти своих знакомых, чтобы поделиться впечатлениями. Распили бутылку вина, послушали интересный рассказ, осмотрели сувениры, поговорили о работе. Когда речь зашла о рыбалке и охоте, шутя заспорили, кто лучше умеет обращаться с оружием. Доспорились до того, что Борис (так звали молодого человека), сняв висевшее на стене охотничье ружье, направил его в сторону одного из сидевших за столом со словами: «Вот как надо прицеливаться...»

— С ружьем не балуй! Знаешь, ведь оно раз в году само стреляет...— Только и успел сказать тот перед смертью.

Читаю объяснения подсудимого: «До отъезда был на охоте. Достаю к ружью никто не имеет. Не могу объяснить, как вышло, что патрон остался в стволе. Все получилось из-за шутки, убил лучшего друга...»

Изучаю материалы, характеризующие отношения осужденного с потерпевшим: друзья с детства, никогда «черная кошка» между ними не пробежала. Характеристики самые положительные: комсомольцы, молодые специалисты. Как несправедливо, как нелепо случившееся!

Но, может быть, происшедшее — случай, стечение непредвиденных обстоятельств, или, как говорят юристы, казус, исключаящий уголовную ответственность?

Ставлю себя на место народного суда, решавшего дело. Должен ли и мог ли предвидеть подсудимый наступление того, что случилось? Ответ — да, должен был, мог проверить, заряжено ли ружье, прежде чем демонстрировать свое умение.

Таким образом, казус исключается, наличие вина в форме неосторожности, преступление совершено по небрежности.

Как правило, опасные «шутки» рождаются экспромтом, к тому же в головах, оглушенных спиртными напитками. Бывают и такие «шутки», которые готовятся заранее в виде всяческих инсценировок и не только в домашних условиях, но и на охоте.

Вот, к примеру, трое молодых людей в лесу решили проверить «на храбрость» одного из своих товарищей. Сговорились встретить его возле лесной

опушки, когда он будет возвращаться к их стоянке, инсценировать «нападение», проверить, как он будет себя вести в «обстановке, приближенной к боевой».

Увидев силуэт человека, трое с разных направлений выскочили на тропинку, один из «нападавших» ослепил идущего фонариком, второй — вскинул ружье, третий — скомандовал: «Руки вверх».

Пешеход (это был посторонний человек, возвращающийся с ночного поезда), полагая, что происходит реальное нападение, ударил и сбил с ног одного из нападавших, бросился на других. Упавший ударился головой о камень. В результате — тяжкая телесная травма, инвалидность.

В данном случае человек, причинивший тяжкое телесное повреждение одному из охотников, был уверен, что на него совершено реальное нападение. Вся обстановка давала ему основание так полагать — трое на одного, вскинутое ружье, лес, ночь...

Следователь на законном основании это дело прекратил, мотивируя свое решение отсутствием состава преступления в действиях пешехода, который находился в состоянии мнимой обороны.

В советском уголовном праве понятие так называемой мнимой обороны тесно связано с другим понятием — с необходимой обороной. Необходимая оборона — это правомерная защита против действительного посягательства. При мнимой обороне отсутствует реальное общественно опасное посягательство, и лицо лишь ошибочно предполагает наличие такового.

В описанном примере реального нападения не было, но «обороняющийся» не предвидел и по обстоятельствам происшествия не должен был предвидеть, что на него не происходит в действительности опасного для его жизни нападения.

Следовательно, данное дело прекращено правильно.

Случается, что на охоте устраиваются дикие развлечения, перерастающие в хулиганские действия (бесцельная пальба, соревнования в меткости и т. д.), другие служат поводом для различных происшествий и неосторожных преступлений, последствия которых зачастую не менее тяжки, чем последствия умышленных преступлений.

Разумеется, таких случаев немного. Их не должно быть вовсе.

Закон не прощает подобных «невинных шуток».

А. МЕДВЕДЕВ,
юрист



ганизован кольцевой обмен фотовыставками. Включились в кольцевой обмен коллекциями снимков фотосекции Татарского, Череповецкого, Владимирского, Московского, Ленинградского, Ростовского, Омского, Свердловского, Горьковского и Марийского обществ охотников и рыболовов. Выставки пользовались у зрителей большим успехом. Поощрительными премиями были отмечены секции Череповецкого районного общества Вологодской области и Ангарского городского общества Иркутской области.

Всего на последний конкурс поступило около 400 работ более чем от 70 авторов.

Цветные снимки были представлены в небольшом количестве. Снимков, достойных первого места, среди них не оказалось. Вторая премия и диплом II степени присуждены постоянному участнику конкурсов, большому мастеру пейзажных, лирических снимков В. А. Ардабьеву за снимок «На восходе». На фоне восходящего солнца крупным планом четко вырисовывается силуэт белки. Третья премия и диплом III степени присуждены неоднократно участнику фотоконкурсов Д. Д. Дебабову за снимок «Тетеревиный ток». Поощрительная премия присуждена И. С. Болотину.

За черно-белые снимки первую премию и диплом I степени жюри единодушно присудило члену Ленинградского фотоклуба Е. П. Горинову за серию снимков «Грабеж» (см. 2 стр. обложки журнала).

Вторая премия и диплом II степени присуждены известному мастеру художественных и редких по содержанию снимков В. Н. Михайлову (Череповецкая фотосекция) за серию снимков «Медведи» (см. 3 стр. обложки журнала).

Вторая премия и диплом II степени были присуждены также Г. Н. Стасенко (Воронеж) за снимки черного хоря «Любопытный» (фото 4), ревущего оленя «Вечный зов» (фото 2) и косули «Лесной красавец» (фото 6).

XIII ФОТОКОНКУРС

Подведению итогов очередного фотоконкурса, проводимого правлением Росохотрыболовсоюза и редакцией журнала «Охота и охотничье хозяйство», предшествовала большая работа по организации конкурсов и выставок на местах.

Среди фотоклубов и фотосекций диплом I степени и первую премию завоевал фотоклуб Ленинградского област-

ного общества охотников и рыболовов. Этот клуб представил наиболее интересные работы как по содержанию, так и по композиции. Второе место и диплом II степени завоевала фотосекция Новосибирского областного общества. Третье место и диплом III степени присуждены фотоклубу Татарского общества. По инициативе председателя Татарского фотоклуба А. В. Шнегаса был ор-





5. Третьи премии и дипломы III степени получили четыре автора — неоднократные участники фотоконкурсов, мастера съемки животных А. А. Кибальчич (г. Москва) за серию снимков сивучей (фото 8); Е. А. Брагин (Кустанайская область) за снимки розовых пеликанов (фото 1), колпиц, белых цапель (фото 9); И. Бесарабе (г. Черновцы) за снимок бегущего кабана «Опасное расстояние» (фото 3) и Н. И. Хватов (Ленинградский фотоклуб) за снимки «Глухариный ток» (фото 7) и «Куница» (фото 10).

Из работ, удостоенных поощрительных премий, особо хочется отметить снимки Г. Р. Левенштейна (г. Йошкар-Ола). На этот раз автор получил премию за редкий снимок «Странная встреча», на котором запечатлены кулан рядом с сайгаком.

Тема «Охотничьи собаки» в целом успеха в конкурсе не имела. Вот уже не первый год поступают малоинтересные снимки как по содержанию, так и манере исполнения. Премиями были отмечены только 4 снимка, среди них А. Г. Максимова «На помощь четвероногим» (фото 5).

Обсуждая итоги очередного конкурса «Охота с фотоаппаратом», правление Росохотрыболовсоюза и редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» приняло решение объявить очередной XIV конкурс на 1978—1979 гг. На конкурс будут принимать только черно-белые снимки и цветные слайды любых размеров. Черно-белые снимки должны быть размером не менее 30—40 см, обязательно в двух экземплярах, с двумя контрольными отпечатками на глянцевой бумаге размером 13×18 см. Число снимков от одного автора — не более 10 по каждой из тем. Фотоочерк считается отдельной работой и должен содержать не менее 5 снимков или слайдов.

Конкурс проводится по трем темам с присуждением премий (см. табл.).

Устанавливается специальная премия в размере 250 руб. автору, представившему наибольшее количество достойных снимков. Участники конкурса, занявшие призовые места, награждаются дипломами или грамотами.

Кроме отдельных авторов, в конкур-

се могут принимать участие фотоклубы и фотосекции обществ охотников и рыболовов, организовавшие фотоконкурс на месте. На конкурс «Охота с фотоаппаратом» представляются лучшие кон-

ТЕМЫ И ПРЕМИИ ФОТОКОНКУРСА

Тема	Количество премий и сумма премий, руб.			
	первая	вторая	третья	поощрительная
Звери и птицы в естественной среде	Три по 120	Пять по 100	Семь по 80	Пятнадцать по 40
Охотник друг и защитник природы	Две по 100	Три по 80	Пять по 60	Десять по 30
Промысловая и спортивная охота	Две по 80	Три по 60	Пять по 40	Десять по 20
За фотоочерки на указанные темы	Две по 150	Три по 120	Пять по 100	Восемь по 40



курсные снимки из числа премированных, а также отобранных членами жюри для участия в фотоконкурсе.

За лучшие снимки фотосекциям обществ охотников и рыболовов устанавливаются денежные премии: первая — 400 руб., вторая — 300 руб., две третьих — по 200 руб., три поощрительных — по 100 руб.

При подведении итогов конкурса между фотосекциями обществ охотников и рыболовов будет учитываться, как был организован и проведен конкурс (количество снимков от авторов, принимавших участие в конкурсе, методическая

помощь секции фотолюбителям, организация конкурсов, выставок, творческих отчетов авторов и так далее).

Снимки, представленные на конкурс, должны направляться по адресу: Москва, 121069, Садово-Кудринская, 2, Рос-охотрыболовсоюз «На фотоконкурс». Участники конкурса на обратной стороне каждого отпечатка должны указать название снимка, место съемки, свою фамилию, полное имя, отчество, профессию и домашний адрес. Диапозитивы должны быть запаяны в целлофан, узкие — вставлены в рамки с четкой подписью. Срок представления снимков

и слайдов на конкурс до 10 января 1980 г. Снимки и слайды авторам не возвращаются. Работы, присланные с опозданием, рассматриваться не будут.

Итоги конкурса будут подведены в I квартале 1980 г. Окончательные результаты о присуждении премий будут направлены каждому участнику и опубликованы в журнале.

Всех любителей охоты с фотоаппаратом приглашаем принять участие в конкурсе. Желаем всем удачной фотоохоты.

В. НИКОЛЬСКАЯ,
начальник оргмассового отдела
Росохотрыболовсоюза



В ДОМЕ УЧЕНЫХ

После Великой Отечественной войны работа Московского Дома ученых Академии наук СССР стала активно развиваться. Быстро увеличивался список кружков и секций по разным отраслям науки, художественно-литературных, спортивных и других.

30 лет тому назад по инициативе группы охотников — членов Дома ученых был организован кружок, ныне секция охотоведения, которая сейчас объединяет 74 научных работника.

Члены секции охотоведения — разного возраста, чрезвычайно различных специальностей, имеют разные ученые звания и ученые степени, но все они страстные охотники, большие любители, ценители и защитники природы своей Родины.

Основная задача секции — знакомство с состоянием охотничьего дела в СССР и за рубежом, пропаганда достижений охотоведческой и биологической наук, обмен опытом и информацией, организация коллективных охот — активного отдыха среди природы, столь необходимого для работников умственного труда.

Деятельность секции многообразна. Прежде всего — это проведение заседаний, на которых с докладами выступают члены секции, а также другие ученые и специалисты охотничьего хозяйства.

Доклады читаются в уютных аудиториях Дома ученых и обычно сопровождаются показом короткометражных фильмов, слайдов, фотографий; используются магнитофон и проигрыватель.

При секции создана группа стендовой стрельбы. Члены секции принимают участие в соревнованиях по стрельбе с командами других коллективов. В начале 1978 г. проводились соревнования на личном первенство по стендовой стрельбе в честь 60-летия Советской Армии.

Секция является первичным коллективом Ленинского районного общества охотников и рыболовов. За ней закреплен егерский участок «Замошь» (Можайский район). Здесь ученые не только охотятся и отдыхают, но принимают участие в проведении биотехнических и охотхозяйственных мероприятий: заготавливают веники, собирают желуди, проводят учет охотничьих животных, участвуют в борьбе с браконьерством.

Тридцатилетний юбилей коллектива охотников Московского Дома ученых совпал с преобразованием кружка в самостоятельную секцию охотоведения. Это налагает еще большую ответственность на секцию и каждого ее члена. Они должны активнее участвовать во всенародном движении по охране, научно обоснованному и рациональному использованию природных ресурсов.

Н. ЛАВРОВ,
профессор
Н. ПЛАТОНОВ,
доцент

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

США. В последнее время в стране бурно развивается спортивное рыболовство. Ежегодно проводится большое число состязаний рыболовов, причем они имеют коммерческую основу и предназначены для стимулирования местной торговли и экономики. Победители состязаний получают призы, иногда очень дорогие. Биологи, озабоченные ажиотажем вокруг этих состязаний, предложили меры, ограничивающие возможный ущерб, наносимый рыбным ресурсам. Для устройства рыболовных состязаний теперь обязательно получение разрешений соответствующих организаций. Ограничена стоимость призов. В правила состязаний введена обязательная обработка пойманной рыбы антибиотиками (для предотвращения бактериальной и грибковой инфекций) и выпуск пойманной рыбы в водоемы.

Начало эксплуатации нефтяных месторождений на Аляске и прокладка трансалюскинского нефтепровода дали толчок целой серии природоохранительных мероприятий, направленных на сохранение природы полуострова. Были организованы новые национальные парки, заказники. Изыскательским партиям запретили иметь огнестрельное оружие и прикармливать диких животных. Если медведи становятся опасными для геологов или нефтеразведчиков, их обезвреживают и увозят на вертолетах подальше от места работы экспедиции. Для того чтобы уменьшить фактор беспокойства, запрещено использование вертолетов для наблюдений с близкого расстояния и фотографирования диких животных неспециалистами. Построены пробные переходы у макета нефтепровода; оказалось, что только 17,6% карибу отваживаются преодолевать препятствия сверху и лишь 4,9% — под ним. Полоса шириной 16 км вдоль нефтепровода закрыта для охоты. Для сохранения гнездовой кречетов и других соколов трассу строящейся автострады отвели от береговых утесов р. Сагавианир.

Спутники агентства НАСА системы ТИРОС и ЛАНДСАТ используются американскими экологами и охотоведами для оценки состояния снежного покрова и ледовых условий Арктики. Полученные сведения, дополненные данными кольцевания, оценкой возрастного состава популяции и статистикой отстрела, позволяют с большей степенью достоверности предсказывать результаты размножения северных гусей в предстоящем сезоне и правильно устанавливать сроки и нормы охоты на них.

АФРИКА. Уганда продолжает развивать иностранный туризм, связанный с живой природой. За последние несколько лет страну ежегодно посещают свыше 20 тыс. туристов из-за границы, основной целью которых является наблюдение за дикими животными в естественной обстановке. Их затраты составляют около 14 млн. шиллингов в год, чистая прибыль Уганды — 3 млн. шиллингов. У этого вида туризма хорошие перспективы, хотя значительного увеличения прибыльности ожидать не следует. Число охотников-туристов гораздо меньше — около 120. Они отстреливают 700 крупных животных в год. Общие затраты составляют 2 млн. шиллингов, доход — 1 млн. Тысяча местных охотников добывает 2 тыс. животных ежегодно, уплачивая за это 300 тыс. шиллингов. Охота на дичь дает 500 т мяса в год на сумму примерно 100 тыс. шиллингов, имеются возможности увеличения выходов мясной продукции. Чистый доход от платы за наблюдения за дикими животными в национальных парках составляет 400 шиллингов с одного квадратного километра, что вдвое превышает доход от комплексной эксплуатации этих земель (охота и сбор урожая).

МИР. Зоопарки приобретают все большее значение в сохранении генофонда диких животных. В начале шестидесятых годов в зоопарках содержалось 162 вида и подвида млекопитающих, включенных в Красную Книгу МСОП. С тех пор число зоопарков мира возросло в три раза. Они стали сами обеспечивать себя многими видами животных, не прибегая к их отлову в естественных условиях. Хорошо размножаются в зоопарках большинство видов оленей, обезьян, львы и многие другие. Зоопарки стали центрами переживания оленя Давида, гавайской казарки, белого орикса, лошади Пржевальского. Семь видов млекопитающих ныне можно встретить только в неволе.

Ежегодный мировой вылов в океане достиг 70 млн. т и приближается к пределу, который был оценен ранее в 100 млн. т.

Во всем мире развивается искусственное разведение рыбы и других водных животных, а также водорослей (аквакультура и мариккультура). В 1975 г. продукция аквакультуры составила 6 млн. т, что на 20% выше, чем в 1965 г., к 1985 г. эта цифра может удвоиться, а в 2000 г. достигнуть 30 млн. т. Сейчас из 6 млн. т на долю рыб приходится примерно 4 млн. т (в том числе 3,6 млн. т в Азии), моллюсков — примерно 1 млн. т (0,46 млн. т в Азии) и на водоросли — 1 млн. т (только в Азии).

В Японии продукция мариккультуры в 1972 г. достигла 648 тыс. т. Культивируются преимущественно желтохвост, кефаль, иглобрюх, а также устрицы, креветки, морские гребешки. Аквакультура в этой стране базируется на разведении форели, айю, угря, карпа (всего 72,6 тыс. т).

В США главный объект мариккультуры — устрицы. В Орегоне и Вашингтоне предпринимаются попытки разведения лососей. Из числа объектов аквакультуры разводятся радужная форель и сомик-кряшка. По рыбоводству в пресных водоемах на ведущем месте находятся социалистические страны Европы — Польша, Югославия, Румыния, Венгрия.

У ВЕНГЕРСКИХ ОХОТНИКОВ

А. БОРОДИН,
начальник Главного управления по охране природы, заповедникам,
лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР

В ноябре 1977 г. группа советских специалистов в составе Г. В. Висящева, А. А. Попова, С. Т. Семкина, О. С. Габузова, М. И. Жевнерова и автора настоящей статьи посетила Венгерскую Народную Республику и ознакомилась с организацией охотничьего хозяйства в этой стране. Мы бы хотели выразить глубокую благодарность венгерским товарищам А. Рацу, С. Шандору, И. Бали, К. Ваврику и другим, с которыми нам приходилось общаться, за предоставленную возможность за непродолжительный период пребывания изучить обширный круг вопросов, связанных с организацией и ведением охотничьего хозяйства Венгрии.

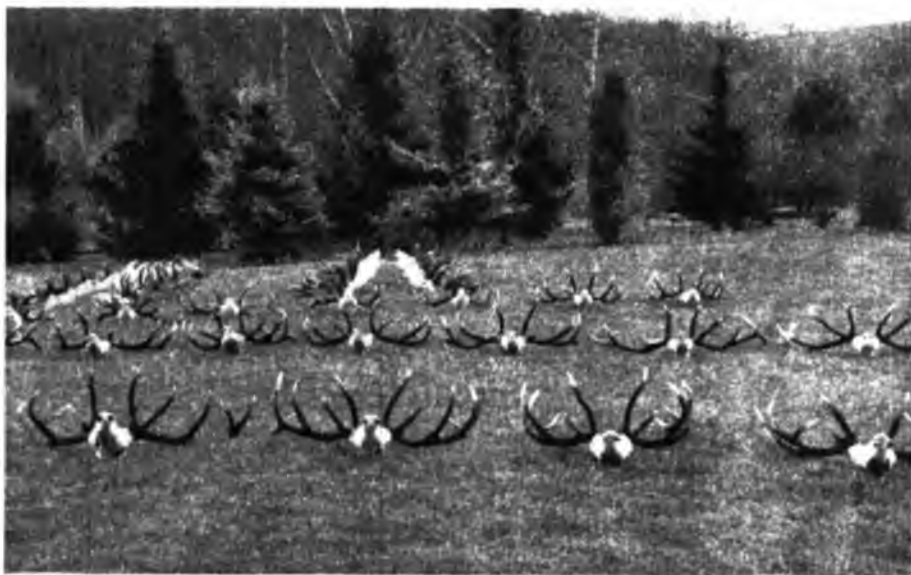
Охотничьи традиции Венгерской Народной Республики уходят в далекое прошлое. Из литературных источников известно, что интерес к трофейному направлению в охоте проявился еще в начале девятнадцатого столетия. Первая выставка рогов, проведенная в Будапеште в 1871 г., послужила началом интенсивного развития трофейной охоты, на первый план выдвинулся культ трофеев, главным образом рогов. В следующем году был издан первый закон, который определил условия ведения охотничьего дела в стране и способствовал повышению культуры венгерской охоты. Большую роль в развитии охоты сыграло Венгерское охотничье общество защиты, созданное в 1881 г.

Нет сомнений, что частная собственность на охотничьи угодья и личные интересы землевладельцев не позволяли вести охотничье хозяйство в стране на сколько-нибудь плановой основе, а сама охота являлась привилегией определенной части общества. Только в 1945 г. с передачей монопольного права на охоту государству стало возможным перейти к организации и ведению охотничьего хозяйства в стране на новой, социалистической основе.

В первый период после перехода власти в руки народа венгерские охотники, государственные и общественные организации направляли свои усилия на сохранение, увеличение и улучшение качественного состава как мелкой дичи, так и поголовья крупных, главным образом копытных зверей. Венгерские товарищи считают, что уже к 1960 г. численность мелкой дичи и копытных зверей резко возросла, что позволило значительно увеличить объем их добычи.

По данным учета, проведенного в марте 1974 г., в охотничьих угодьях страны на площади 8,9 млн. га имелось: оленей — 38 тыс. голов, ланей — 3,4 тыс., косуль — 173 тыс., муфлонов — 3,2 тыс., кабанов — 17 тыс., зайцев-русаков — более одного миллиона, фазанов — 2,4 млн., серых куропаток — 860 тыс. особей.

За последние годы численность большинства видов дичи увеличилась, что позволило повысить уровень ее добычи, более полно удовлетворить запросы



Выставка охотничьих трофеев под открытым небом. Охотничье хозяйство Геменец.
Фото Г. ВИСЯЩЕВА

охотников и обеспечить получение значительных доходов.

Так, в 1976 г. на территории Венгерской Народной Республики было добыто: оленей — 16 тыс. голов, ланей — 1,2 тыс., косуль — 45 тыс., муфлонов — 400, кабанов — 14 тыс., зайцев — 134 тыс., фазанов — 953 тыс., диких уток — 90 тыс. штук.

Около 18% охотничьих угодий республики закреплены за государственными охотничьими хозяйствами и резерватами. Остальные угодья переданы в аренду охотничьим обществам, размер аренды зависит от бонитета угодий. Общество самостоятельно ведет хозяйство на закрепленной территории, осуществляет соответствующие биотехнические мероприятия, охрану, поддерживая численность охотничьих животных на определенном уровне. При нарушении установленного порядка и за невыполнение мероприятий общество лишается выданного ему права на охоту и территория передается другому арендатору.

В настоящее время в ВНР насчитывается свыше 760 охотничьих обществ, объединяющих около 25 тыс. охотников. Площадь угодий отдельных обществ обычно не превышает 10 тыс. га. Чтобы стать членом такого общества, надо получить разрешение на охотничье ружье, сдать экзамен и застраховаться от несчастных случаев. Прием новых охотников ограничен, так как установлена твердая минимальная норма угодий, приходящихся на одного члена коллектива.

Охотничьим хозяйством страны руководит Управление по охоте и рыболовству Министерства сельского хозяйства и

пищевой промышленности. Оно наделено большими правами и осуществляет контроль за работой государственных охотничьих хозяйств, за деятельностью Союза венгерских охотников, Государственного комитета по оценке трофеев, а также руководит научно-исследовательской работой в области охотоведения. В районах эти функции возложены на отделы сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Все охотничьи трофеи, где бы и кем бы они ни были добыты, подлежат сдаче в Государственный комитет или в его районные отделения для оценки. Важно отметить, что и Комитет и отделения работают на общественных началах.

Каждый трофей оценивается по международной балльной системе; особо учитываются трофеи, которым присуждены Золотые медали. Комитет и его отделения организуют выставки и проводят большую работу с советами охотничьих обществ по улучшению трофейного дела в стране. При нарушении правил трофейной охоты Государственный комитет по оценке трофеев и его районные отделения могут применять целый ряд административных мер. Так, например, за преждевременный отстрел оленя, рога которого в будущем могли бы претендовать на Золотую медаль, хозяйство лишается денежного вознаграждения за него, а охотник, отстреливший зверя с нарушением установленных правил, может навсегда потерять право на охоту.

Важную коммерческую работу проводит в стране Венгерское кооперативное предприятие по торговле дичью «Мовад», созданное в 1950 г. Оно за-

нимается продажа живых зверей и птиц, дичи на внешний рынок, а также организацией охоты для иностранных охотников. Каждый год в январе охотничьи коллективы и государственные хозяйства сообщают в предприятие о возможном объеме добычи дичи. Одновременно указывается, сколько может быть представлено для отстрела животных с высокими трофейными качествами.

После утверждения Управлением охоты и рыболовства плана отстрела для интуристов, «Мовад» сообщает своим заграничным клиентам об имеющихся возможностях с указанием, когда, где и на кого может быть организована охота. При согласии охотника принять предложения, последнему высылается типовый контракт, который подписывается охотником и высылается обратно, с одновременным перечислением на лицевой счет «Мовада» аванса в размере 15—20% общей суммы контракта.

За одну-две недели до приезда охотник обязан сообщить точную дату прибытия; она доводится до сведения хозяйства, принимающего охотника, для решения вопроса о его размещении и организации обслуживания. Государственные охотничьи хозяйства принимают гостей в своих охотничьих домиках, а при отсутствии их — в гостиницах близлежащих городов.

Охота на копытных (кроме кабана) производится только с подхода или подъезда. За каждым охотником закрепляются автомашина и егерь, по указанию которого производится каждый выстрел. За промах, ошибочный отстрел и за подранков охотник штрафуются по расценкам действующего прейскуранта. Охота на фазана проводится загонном, оплата берется за каждую убитую птицу.

Во время нахождения иностранного охотника в хозяйстве ему обеспечивается полное обслуживание.

По окончании охоты хозяйством или обществом охотников заполняется специальный бланк в 2 экземплярах, где указывается результат охоты, а также виды оказанных гостю услуг, вес и качество добытых трофеев. Бланк подписывается гостем, после чего он получает один экземпляр и платит за трофей и за все виды услуг. Второй экземпляр как контрольный остается в хозяйстве.

Иностранный охотничий туризм приносит большую экономическую выгоду каждому охотничьему обществу или хозяйству, в угодьях которого проводится охота, а также государству в целом, так как оно получает свободно конвертируемую валюту. Ежегодно в страну приезжает до 8 тыс. иностранцев-охотников. Чтобы представить себе стоимость охоты для иностранца, достаточно сказать, что отстрел одного оленя с трофеями на Золотую медаль с весом рогов 12 кг оценивается примерно в 320 тыс. форинтов (20 тыс. руб.). Прибавив плату за другие услуги, получим довольно внушительную сумму.

«Мовад» через свои приемные пункты и пункты первичной обработки принимает от охотничьих хозяйств и охотничьих обществ добытую ими птицу и крупных копытных зверей, соответствующим образом обрабатывает, упаковывает и отправляет на экспорт, используя прямые связи с европейскими государствами.

За услуги, связанные с посредничеством, «Мовад» получает в свою пользу

7% комиссионного поголовья, а остальных переводят в вольеры или загонные, построенные в охотничьих угодьях. Здесь их передерживают две-три недели и выпускают на волю.

Сезон охоты на фазанов начинается с первого сентября и завершается первого марта, то есть длится шесть месяцев. Практикуются в основном загонные охоты с участием 10—15 охотников.



Вольера для искусственного разведения кабанов. Охотничье хозяйство Будапешта. Фото О. ГАБУЗОВА

разведению дичи и убедились в широком размахе проводимых там работ. В ВНР разводят фазанов, серых куропаток, уток, дроф, кабанов и муфлонов.

Основное поголовье фазанов в период от конца и до начала следующей яйцекладки содержится в специальных вольерах, как правило, самцы и самки — отдельно. Такое содержание способствует более активному спариванию птиц.

К началу яйцекладки в последней декаде февраля производится комплектование групп в соотношении шесть самок на одного самца. В среднем от каждой самки получают 45 яиц. Широко практикуется метод получения яиц в зимнее время, при котором фазанов в декабре размещают в отопляемых помещениях с искусственно продленным световым днем.

Это позволяет получать дополнительно от каждой самки до 35 яиц и увеличить период воспроизводства фазанов более чем на три месяца; главное же — при этом представляется возможность получения раннего молодняка, который к сезону охоты становится вполне развитым. Более полное использование помещений, оборудования и загрузка обслуживающего персонала дают большую экономическую выгоду. После инкубации молодняк выращивается при особом световом режиме в отопляемых помещениях в течение 28 дней, а затем переводится в акклиматизаторы — небольшие домики площадью до 12 м², с выгульными площадками размером до 100 м²; здесь их содержат до восьминедельного возраста. После этого часть фазанов отбирают для пополнения

воспроизводственного поголовья, а остальных переводят в вольеры или загонные, построенные в охотничьих угодьях. Здесь их передерживают две-три недели и выпускают на волю.

Сезон охоты на фазанов начинается с первого сентября и завершается первого марта, то есть длится шесть месяцев. Практикуются в основном загонные охоты с участием 10—15 охотников.

Ежегодно в республике отстреливают около 1 млн. фазанов: 60% из них идет на экспорт, остальные частично реализуются через торговую сеть, частично поступают в распоряжение охотников, которые имеют право получить после каждой охоты по одному фазану бесплатно и дополнительно 3—5 штук по льготным ценам.

Следует отметить, что основная масса фазанов, выпущенных в охотничьи угодья, отстреливается, лишь 10—15% птиц остается в угодьях. Оставлять на перезимовку фазанов невыгодно, так как, несмотря на благоприятный климат, многие птицы погибают. К тому же, по сообщению профессора Эмиля Надя, естественное воспроизводство фазанов в условиях Венгрии имеет низкий уровень. К началу сезона охоты прирост составляет не более 1,5 фазана на одну самку, тогда как искусственным разведением этот показатель доводится до 30—35 особей. Для фазанов в стране разработаны и производятся в достаточном количестве специализированные корма; их дают птицам дифференцированно, в зависимости от сезона и возраста.

Высокая численность фазанов в охотничьих угодьях способствует увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, так как они уничтожают многих вредителей. Этот метод борьбы с энтомофагами позволяет сократить или совершенно не применять ядохимикаты, которые, как известно, уничтожают и полезных животных. В меньших масштабах, но достаточно широко в республике проводятся работы по искусственному разведению серых куропаток, уток, дроф, кабанов и муфлонов.

ПООХОТИЛИСЬ...

Жителям с. Юсары Марийской АССР И. В. Музурову, В. А. Власову и жителю дер. М. Ермучаш Горномарийского района З. З. Смирнову захотелось добыть лося во время гона. Без лицензий и охотбилетов Смирнов, Музуров и Власов в октябре 1977 г. в Юсарском лесничестве Дубовского мехлесхоза отстреляли лося. Тушу разделили, мясо перетаскали домой, но замести следы браконьерам не удалось.

Горномарийский районный народный суд постановил: за ущерб, нанесенный госохотфонду, взыскать с З. З. Смирнова, И. В. Музурова и В. А. Власова 500 руб. и стоимость использованной продукции незаконной охоты 355 руб. Кроме того, у нарушителей конфискованы охотничьи ружья.

Ю. ПУЛЯРОВ,
районный охотовед

НЕТ, И № 11 НУЖЕН!

В рецензии В. Кречетова на книгу Л. Е. Михайлова и Н. Л. Изметинского «Ижевские охотничьи ружья», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 1, 1978 г.), говорится, что дробь № 11 не нужна охотникам. Может быть, в условиях Подмосковья и Сибири такая мелкая дробь и не нужна, но у нас, на западе Грузии, она необходима. На перепела, бекаса, ластушковых мы охотимся в высокой траве, густых кустарниках, среди кукурузы; стрелять там приходится на 5—6 м — иначе птица скроется в зарослях. В таких условиях даже дробь № 10 слишком крупна, разбивает дичь. А вот дробь № 12 — незаменима. А там, где чуть просторнее, очень хорошо № 11. К сожалению, дробь № 11 и 12 заводами не изготавливаются и приходится покупать ее у частных. Думаю, следует наладить ее производство нашими предприятиями.

С. КУЛИКОВ,
охотник-любитель
г. Батуми

ВЕРНЫЙ ДРУГ ПРИРОДЫ

Наш Александрович, так называют егеря Павло-Посадского охотхозяйства Константина Александровича Гусева.

К. А. Гусев пришел работать в охотхозяйство в 1971 г. Хозяйство было запущено, браконьеры действовали безнаказанно, городские и районные охотколлективы работали плохо, низка была дисциплина. В результате всего этого зверей и птиц в угодьях было мало. Константин Алек-



Константин Александрович Гусев во время охоты угодий.
Фото автора

сандрович начал свою работу с беспощадной борьбы с браконьерством и налаживания дисциплины, с большой кропотливой воспитательной работы. Через два года охотколлектив № 39 занял второе место в Ногинском обществе охотников, а за успешное выполнение социалистических обязательств в 1974 г. — первое место. К. А. Гусев награжден знаком «Победитель соцсоревнования 1974 года». В 1975 г. коллектив снова завоевал первое место, а К. А. Гусев был награжден знаком «Ударник девятой пятилетки», в 1976 г. — знаком «Победитель соцсоревнования 1976 года».

По инициативе Константина Александровича и при поддержке актива был организован клуб охотников, который работает четыре года и объединяет все охотколлективы города и района. В клубе читают лекции, обмениваются опытом, подводят итоги социалистического соревнования, вручают билеты вновь принятым в общество охотников.

С организацией клуба возросла активность охотников. Они бережнее стали относиться к природным богатствам. Увеличилось количество зверей и птиц в угодьях, браконьерство почти изжито.

К. А. Гусев, являясь членом президиума городского общества охраны природы, выступает с лекциями, рассказывая о фауне района, призывает помогать животным в трудное для них время.

А. ТРУХАЧЕВ,
член общества
охраны природы

СОЗДАНА БРИГАДА

В последнее время все острее становится проблема волка. По подсчетам, в лесах Белоруссии их обитает более трех тысяч. Чтобы жить, волк должен съедать до двух

тонн мяса в год. Он нападает и на слабых, и на сильных. Причем убивает столько, сколько может убить, а не столько, сколько может съесть. Большой ущерб волки наносят животноводству и охотничьему хозяйству. В совхозе «Городище», например, в 1977 г. волки нанесли ущерб сельскому хозяйству в размере 31 тыс. руб. Нередко охотники обнаруживают лосей и кабанов, зарезанных этими хищниками.

Для борьбы с волками в феврале этого года мы собрали бригаду охотников-волчатников. Опыта охоты на волков ни у кого понача-

лу не было, поэтому звери зачастую уходили из окладов. Постепенно умение приходить к нам, и дело пошло. За два месяца мы уничтожили одиннадцать волков, из них пять волчиц.

Большая заслуга в успехе бригады принадлежит С. А. Панкратову. Немалую помощь оказывает бригаде лесник Фашевского лесничества Н. Ф. Москалев. Именно в его обходе и с его участием уничтожено большинство волков.

А. СМОРЫГО,
член бригады охотников-
волчатников
г. Шклов, Могилевская обл.



После удачной охоты.

Фото автора

ЛЕСНИКИ- БРАКОНЬЕРЫ

В Дмитровском районе Московской области много лосей, кабанов, обитают пятнистые олени, косули, рыси, есть глухари, тетерева, рябчики. Общественные охотинспектора, их у нас более 100 человек, помогают районной службе госохотнадзора. Как известно, охрана охотничьей фауны возложена и на лесников. В нашем районе они не только не ведут эту работу, но и сами нередко пополняют ряды браконьеров; ежегодно охотнадзор и работники милиции вскрывают браконьерство лесной охраны. Вот пример.

В 1974 г. лесники Дмитровского лесокомбината незаконно отстреляли двух лосей и одного кабана. Виновные были осуждены. В 1975 г. группа браконьеров во главе с лесником Дмитровского лесокомбината Б. Н. Федотовым отстреляла двух лосей. Народный суд взыскал с них 1,4 тыс. руб.

Лесник Солнечногорского лесокомбината Н. Ф. Салопуров в декабре прошлого года организовал бригаду браконьеров из пяти человек, которые, не имея охотничьих билетов и лицензий, в течение года отстреляли шесть лосей, причинив большой ущерб госохотфонду.

Еще в 1969 г., работая лесником, Н. Ф. Салопуров был осужден за браконьерство,

связанное с отстрелом семи лосей. Отбыв положенный срок, он опять устраивается на работу лесником в Солнечногорский лесокомбинат и вновь принимается за старое. Последние охотничьи «подвиги» Н. Ф. Салопурова закончились печально: народный суд приговорил организатора браконьерства к трем годам лишения свободы. К различным срокам наказания приговорены и его дружки.

В. ЖИГАЛОВ,
охотовед
по Дмитровскому району
Московской области

АПТЕЧКА ДЛЯ ОХОТНИКА

Охотник обязан иметь на охоте небольшую походную аптечку. Но самому трудно подобрать все необходимые медикаменты, да и не всякий знает, что особенно важно иметь при себе. Было бы хорошо, если бы продавалась готовая аптечка для охотника — с набором необходимых медикаментов в специальном удобном, непромокаемом футляре, с гнездами-отсеками для лекарств. А то приходится носить лекарства в случайных коробках, которые быстро разваливаются.

А. СОЛОПАХИН,
охотник-любитель
г. Братск

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Участок леса, где мне предстояло определить состав древесных пород, находился сравнительно далеко от конторы лес-промхоза, в котором я работал в то время. Поехал я туда верхом на спокойной старой лошади, приземистой, лохматой и грузной, но зато носившей красивое имя — Диана. Кто так назвал ее, да еще в этом глухом краю Северного Урала, трудно сказать.

Выехал рано утром и вскоре оказался на старом давно заброшенном тракте. Местные жители звали его Екатерининским, хотя царица никогда здесь не проезжала. Тракт зарос березняком, и по нему проходила лишь узкая тропа, проехав по которой можно было только верхом. Все мосты давно сгнили, дренажные трубы обвалились. Ручьи приходилось пересекать в стороне от дороги вброд, причем в некоторых местах вода доходила лошади до брюха. Канавы по обочинам дороги оползли и заросли кустарником.

Ярко светило солнце. На листьях и траве еще сверкала роса. В логах хлопьями плавал туман. Звонко пели птицы. Особенно голосисто заливалась горихвостка, остальные подпевали ей. Воздух пах травой и цветами.

Лошадь шла шагом, да я и не старался ее подгонять, уж очень хорошее было утро. Хотелось наслаждаться солнцем, воздухом, лесом. Ни о чем не думалось.

Из созерцательного настроения вывел резкий толчок. Лошадь, фыркнув, встала как вкопанная. От неожиданности я чуть не вывалился из седла.

Оглянулся вокруг. Слева от меня из придорожной довольно глубокой в этом месте канавы вылезал медвежонок-сеголеток. Он вскарабкался по крутому склону откоса, добрался почти до верха, кубарем скатился вниз и повторил все сначала.

Я с любопытством наблюдал за ним. Вдруг из-за бугра поднялась большущая черно-бурая медведица, лапой поддела медвежонок, отчего он мигом очутился наверху. От такой помощи проказник взвизгнул, стремглав бросился к дереву, вскарабкался почти на вершину и встал, устроившись в развилке двух веток, комично поглядывая из-за ствола то на меня, то на медведицу, явно не собираясь оттуда слезать.

Раздавшийся треск заставил меня оглянуться в другую сторону. Здесь уже три медвежонок, нисколько меня не опасаясь, затеяли между собой борьбу. Двое из них скатились в канаву, тут же выскочили из нее на дорогу, чуть не под ноги лошади, борясь друг с другом, пересекли ее и подбежали к медведице, которая оставалась на прежнем месте, переминаясь с боку на бок и раскачивая головой.

Я оглянулся на сидевшего на дереве медвежонок и вначале не увидел его, но покачивающиеся ветки выдали баловня. Здесь же, чуть ниже, сидел еще один. Из-за деревьев на то место, где забавлялись три медвежонок, вышел взрослый медведь, остановился и уставился на лошадь.

И так меня окружили медведи: пять медвежат и два взрослых. Лошадь подо мной словно окаменела, я чувствовал, как напряглись ее мышцы. Да и мне самому было не по себе. Достаточно одному медвежонок скатиться под ноги лошади, ушибиться и завязать, как медведица тут же бросится на нас, и тогда несдобровать.

Следовало что-то предпринимать.

Как-то я слышал от одного старого охотника, что при неожиданной встрече с медведем нужно громко кричать, стучать по чему-нибудь, и он, напуганный отойдет. И вообще, медведь первый не нападет, если его не трогать. Но, согласитесь, взять просто и заорать — как-то неловко, не то, чтобы перед медведями, а перед самим собой, и я решил запеть. Музыку и песни я люблю, но сам петь совершенно не умею, медведь на ухо наступил. Но я запел, запел во все горло, не зная полностью слов ни одной из песен. Медвежья аудитория была обречена слушать попури на один мотив. Единственным достоинством моего исполнения была сила голоса.

Медведица прекратила раскачивания и, наклонив голову, заворчала. Медвежата стремглав бросились к ней. Она повернулась ко мне спиной и, оглядываясь, медленно стала удаляться в лес, подгоняя медвежат лапой, и скоро скрылась за деревьями. Второй медведь еще постоял немного, потом неожиданно поднялся на задние лапы, громко рявкнул, развернулся и исчез в кустарнике.

Лошадь встряхнула головой, мускулы ее ослабли, как будто просыпаясь от сна, тихоноко фыркнула и переступила ногами. Я слегка тронул ее коленями, она послушалась и таким же тихим шагом, как и раньше, пошла по тропинке. Я пел еще километра три, прежде чем окончательно пришел в себя.

Опытные промысловики-охотники рассказывали, что у медведицы обычно бывает два-три медвежонок и, редко четыре. Но мне-то встретилось не четыре, а целых пять. Может быть, второй медведь был также медведицей и мне встретились сразу две медвежьих семьи?

Г. КОКАРЕВ

АНТЕЙ И ИРМА

Всякий раз, когда я читаю или слышу о лебединой любви, в моей памяти воскресает воспоминание о любви, которая была пронесена через всю собачью жизнь. Антей был старше Ирмы на целый год. Она появилась на свет тогда, когда Антей уже постигал азы охоты. Охоту он любил страстно и мог гулять целыми сутками. Позднее эту любовь он привил и Ирме. Как-то так получилось, что с момента появления Ирмы он сразу взял ее под свое покровительство. Можно было часами наблюдать, как они играли во дворе, с лаем гоняясь друг за другом. Шло время...

Когда Ирма прошла первоначальное обучение, я приступил к ее нагонке. Она схватывала буквально все на лету. И вот наступил день, которого я ждал давно. Первый выход со смычком. Несколько часов езды в поезде, и мы в лесу. Вначале Ирма не отходила от Антея, но потом осмелела и ушла от него в другую сторону. Спустя минут 30—40 Антей подвал голос и погнался, через некоторое время откликнулась Ирма и подвалила к нему. Гон начался. Смычок гнал с азартом, а я стоял и слушал. Сердце захватывало от радости. Такой смычок! С этого дня я охотился только с ними. Прошло три года. Ирма превратилась во взрослую собаку. Теперь она стала вожак, и Антей во всем ей подчинялся. Она принесла от Антея щенят. Можно было без усталости наблюдать, с какой любовью оба они относились к малышам. Антей облизывал их, убирал за ними и никого к ним не допускал. Потом малышей отдали, а Ирма и Антей еще больше привязались друг к другу. Я никогда не видел, чтобы кто-либо из них был один — всегда вместе.

Вспоминается курьезный случай. Мой товарищ приехал, чтобы повязать свою выжловку. Я выпустил Антея и тут же пожалел об этом, так как он с яростью набросился на гостя.

Осенью, как обычно, началась охота. Я не люблю ездить в первый день, а здесь меня уговорили, и мы поехали. Охота прошла хорошо, собаки работали отлично. Уже сидя в машине, мы все еще обменивались впечатлениями, а я смотрел на Антея и что-то не нравилось мне в его поведении. Но потом подумалось, что он устал от охоты. По приезде домой я вызвал врача, и он поставил диагноз — воспаление легких. Антей таял буквально на глазах, отказывался от пищи и только смотрел на Ирму, а она всегда была рядом. Приносила ему кусочки мяса, сахар. И все это клала перед ним, он поднимал морду и облизывал ее. Так он проболел две недели, на пятнадцатый день его не стало. Больших трудов мне стоило отвести Ирму в другую комнату.



Антей и Ирма.

Фото автора

Я закопал его в садике. Прошло дня три после смерти Антея, и я стал замечать, что Ирма скучает. Однажды я выпустил ее (без поводка) с остальными собаками во двор, собаки вскоре пришли, а ее все нет. Выйдя во двор, я увидел, что она лежит на холмике, под которым похоронен ее Антей. Так повторялось в течение недели, я приводил ее домой, а она при всяком удобном случае убегала из дому и шла в сад. На восьмой день ее не стало. Она умерла там же, где лежал он. Я закопал ее рядом с Антеем. Прошло много лет, но в моей памяти они остались навсегда, два существа, которые так любили друг друга.

А. ШЕВЧЕНКО

Субботним июльским днем группа охотников из восьми человек выехала в Борзовское охотхозяйство Ярославской области для устройства солонцов.

Забрав с собой двуручную пилу, несколько топоров и куски каменной соли, лесными просеками двинулись мы к назначенному месту. По дороге нам повстречались молодая лосиха с рыжим лосенком. Сфотографировав их, мы двинулись дальше. Отряд наш растянулся, основная группа из пяти человек шла впереди, я немного отстал, за мной поспевали еще двое. Вдруг я услышал слева от себя треск валежника. «Ну, видимо, еще один лось», — подумалось мне. Вскоре треск повторился и примерно в 8—10 метрах от меня из кустов выснулась голова довольно большого бурого медведя.

«Медведь!» — крикнул я. Зверь, испугавшись крика, тотчас исчез, но через несколько секунд появился вновь, встал на задние лапы и двинулся в мою сторону, издавая сердитое рычание. В руках у меня была двуручная пила, а за спиной рюкзак с кусками соли весом около 10 кг.

Я начал кричать и, защищаясь, поднял пилу над головой. Два человека из группы, шедшей впереди, вооруженные топорами, с криками бросились в нашу сторону на выручку. Идущий сзади охотник, прекрасно видевший нашу встречу, начал колотить топорами обух об обух. Медведь, наступая на меня, беспокойно вертел головой то в одну, то в другую сторону. Вдруг он с завидной легкостью перемахнул через двухметровую канаву и мгновенно скрылся в лесу.

Все это произошло в считанные секунды. Мой первый крик «медведь» почти все приняли за розыгрыш, но когда увидели нас обоих стоящими друг перед другом: ревущего медведя с поднятыми лапами, и меня, кричащего, с пилой в поднятых руках, то многим эта сцена показалась даже забавной. Настроен медведь был агрессивен и от своего намерения не отступил — несмотря на шум, проследовал в том направлении, в каком двигался, а не убежал назад. Очень жаль, что не удалось воспользоваться фотоаппаратом — кадр был бы отменный, встречи такие не так уж часты. Но запоминаются они на всю жизнь.

И. ЗВЕРЕВ

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Бояться волков — быть без грибов.
 Будешь овечкой — волки найдутся.
 Волк волка не съест.
 Волк и меченых овец таскает.
 Волк каждый год линяет, да сер бывает.
 Волк остается волком, если он даже не съел твоей овцы.
 Волк собачьей смерти всегда рад.
 Волка за уши не поймаешь.
 И комар лошадь свалит, если волк поможет.
 Кобылка с волком мирилась, да домой не воротилась.

КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СВОЮ НАДУВНУЮ ЛОДКУ?

Уважаемый товарищ! Группа изучения спроса при Ярославском производственном объединении «Ярославрезинотехника» просит ответить на предлагаемые вопросы. Ваши ответы необходимы для определения действительного срока службы надувных лодок, совершенствования планирования производства и более правильного распределения лодок по стране.

Ваше место жительства?

1. Какую лодку вы имеете? (Укажите название, дату изготовления или номер, одноместная лодка или двухместная).
2. В каком году вы ее приобрели? (Дата).
3. Суммарное время эксплуатации в течение года? (Ориентировочно, в часах).
4. В каком состоянии сейчас ваша лодка? (Плохое, удовлетворительное, хорошее).
5. Сколько лет, по вашему мнению, может еще прослужить ваша лодка? (1, 3, 5, 8, 10 лет и более).
6. Имели ли вы ранее надувную лодку? (Да, нет).
7. Какую вы имели лодку? (Название).
8. Сколько лет она вам прослужила? (3, 5, 8, 10 лет и более).
9. Для какой цели вы используете лодки? (Для отдыха, рыбной ловли, туризма, охоты).
10. Ваши предложения по усовершенствованию конструкции надувных лодок?

Ответы просим присылать по адресу: г. Ярославль, 150021, «Ярославрезинотехника».

В НОМЕРЕ:

ВАДКОВСКИЙ В., ЦЫГАНОВ А. Добыче копытных — научную основу	1
БЕЛЯКОВ И. Расширить права госохотинспекции «КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА». ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ	3
БИБИКОВ Д. Стратегия управления	4
ЗВОРОНОС Г. Усилить борьбу с волками	5
РЫКОВСКИЙ А. Волк — враг серьезный	7
МАКРИДИН В. «Буря» в борьбе с волками	8
САСНАУСКАС И., БЕРЖИНСКАС В. Охрана охотничьих животных в Литве	9
ВАЛОВ Н. Хозяйство «Иркутское море»	11
КОШЕЛЕВ А. Массовые скопления водоплавающих	12
МАРТЫНОВ Е. Малый зук в Ленинграде	14
ФЕРТИКОВ В. Снежный баран	17
Рефераты охотоведческих работ	18
ЗАСЛАВСКИЙ М. Изготовление чучел птиц	19
Что, где, когда	20
ФЛИНТ В., ШКУРАТОВА Т. Перепись колониальных птиц	23
КАЗАНСКИЙ В. Мастера	24
ЗАХАРОВ В. Над чем работают тульские оружейники	26
ПОЛЯКОВ Д. Прицелы для стрельбы дробью	28
КРЕЧЕТОВ В. Легко ли самому выправить ствол	30
ЧЕРНЫШЕВ Вадим. Слово об охоте	31
Библиотека охотника	32
ПЕРЕГУДОВ Александр. По ягоды	34
ВИКУЛОВ Сергей. Стихи	35
Критика и библиография	36
МЕДВЕДЕВ А. «Невинные шутки»	38
XIII фотоконкурс	39
ЛАВРОВ Н., ПЛАТОНОВ Н. В Доме ученых	40
На земных меридианах	43
БОРОДИН А. У венгерских охотников	43
Письма читателей	44
На привале	46
	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественно-технический редактор В. Просвирина
 Корректор И. Молодкина
 Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 15.05.78. Подписано к печати 31.05.78.
 Т-06782. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая.
 Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,98. Тираж 400 000 экз.
 Заказ 879.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53,
 Садовая-Спасская, 18.
 Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
 г. Чехов Московской области.